

НОЧНЫЕ БРАТЯ.

ОПЫТЪ ИСТОРИЧЕСКАГО ИЗСЛѢДОВАНІЯ
О МАСОНСТВѢ ВЪ ГЕРМАНИИ.

Гр. С. Д. ТОЛЬ

РОЖДЕННАЯ Гр. ТОЛСТАЯ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія Редакціи періодическихъ изданій Министерства Финансовъ
1911.

НОЧНЫЕ БРАТЯ.

Опытъ историческаго изслѣдованія о Масонствѣ въ Германіи.

Писать о масонствѣ задача трудная и крайне неблагодарная. Трудна она потому, что такой мракъ окружаетъ зарожденіе, дѣятельность и цѣли Ордена, что приходится подвигаться ощупью, бродить иногда прямо въ непроницаемой тьмѣ, Всѣ свѣдѣнія о масонахъ, исходящія отъ нихъ же, написаны съ явнымъ, нескрываемымъ желаніемъ стусить и безъ того покрывающую ихъ тьму. Въ этомъ желаніи они не скрываются передъ «профанами», какъ принято у нихъ называть «не просвѣщенныхъ свѣтомъ масонства людей». Ихъ книги, писанныя для «мірянъ», т. е. «профановъ», начинаются большею частью словами: «Эта книга, само собою понятно, содержитъ въ себѣ только то, что можетъ проникнуть изъ масонскихъ круговъ въ не масонскую публику».

Писатели, желающіе, для блага человѣчества, предостеречь своихъ ближнихъ и спасти ихъ отъ болѣе чѣмъ пагубнаго вліянія людей собирающихся только ночью, точно боящихся свѣта деннаго, не въ силахъ разобраться въ той массѣ противорѣчій, лжи и обмана, которыми, какъ тройною броней, прикрываются тѣ, которыхъ по справедливости слѣдуетъ назвать «Ночными Братьями».

Первый, самый естественный вопросъ: «Откуда произошло масонство и давно-ли оно существуетъ?» разрѣшается, почти каждымъ авторомъ, иначе. На второй тоже естественный вопросъ: «Зачѣмъ основанъ этотъ Орденъ?» положительнаго отвѣта мы не находимъ. Въ чью-же пользу онъ работаетъ? а работаетъ онъ упорно, вѣками преслѣдуя свои разрушительныя задачи, дѣйствуя иногда открыто, какъ въ наши дни во Франціи и въ Португаліи,

но большею частью скрываясь во мракѣ почти непроницаемой тайны.

Существуютъ два предположенія: или масонство есть дѣло рукъ Англіи, желающей довести до анархіи всѣ другіе народы, чтобы завладѣть міровымъ могуществомъ, или оно создано Іудеями для достиженія той-же цѣли.

Выдающуюся роль Англіи въ насажденіи масонства легко доказать исторически, такъ какъ основателями всѣхъ ложъ во всемъ мірѣ всегда являлись англичане.

Прослѣдить іудейское вліяніе исторически пока невозможно. Его фактами нигдѣ доказать нельзя. Его можно доказать только логически. Разсѣянные уже болѣе двухъ тысячелѣтій по лицу земли, часто гонимые, упорные и мстительные, ненавидящіе арійскіе народы, іудеи, привыкшіе дѣйствовать тайно, хотя бы изъ чувства самосохраненія, всегда мечтали царствовать надъ міромъ и этого они могутъ достигнуть лишь тогда, когда рушатся всѣ устои христіанской цивилизаціи, а для этого надо объявить безпощадную войну христіанству, монархическому строю, семейному началу и праву собственности, т. е. сдѣлать то, что дѣлаетъ масонство.

Но не одни только эти два вопроса; почти все, что касается Вольныхъ Каменщиковъ остается въ неопредѣленности. Врядъ ли хотя бы одинъ изъ историковъ Ордена, но къ нему лично не принадлежащій, можетъ съ увѣренностью сказать, что онъ точно, безошибочно описалъ весь ритуаль (т. е. обрядъ) принятія масона въ ту или въ другую степень Ордена, такъ какъ, при описаніи ритуала, онъ долженъ придерживаться масонскихъ псевдоразоблаченій, а, между тѣмъ, во Франціи по отношенію къ Ночнымъ Братьямъ уже сложился афоризмъ: «Ты говоришь, значить ты лжешь!»

Сочиненія о Вольныхъ Каменщикахъ, всего болѣе внушающія довѣрія, принадлежатъ, по глубокому моему убѣжденію, перу католическихъ священниковъ или людей, близко къ нимъ стоящихъ. Благодаря изрѣдка случающемуся раскаянію въ своихъ заблужденіяхъ прозрѣвшихъ масоновъ, они, умирая, приносятъ полное покаяніе и говорятъ своему духовному отцу всю правду. Послѣ ихъ смерти, послѣдній, не выдавая именъ своихъ духовныхъ чадъ, не только имѣетъ право, но имѣетъ обязанность повѣдать ихъ предсмертную исповѣдь остальнымъ христіанамъ, чтобы спасти ихъ души отъ той погибели, отъ тѣхъ по истинѣ

демоническихъ тисковъ, въ которые попадаютъ многіе недалёковидные люди, вступающіе въ Орденъ, иногда изъ пустого и празднаго любопытства, иногда изъ честолюбія, а иногда и просто изъ-за коммерческихъ расчётовъ, такъ какъ поддержка «Братьями» другъ друга всѣмъ извѣстна.

Въ кругъ моей задачи не входитъ ни изученіе происхожденія Ордена, ни описаніе его внутреннихъ распорядковъ. Здѣсь я хочу только доказать, что:

1-ое, Ночные Братья—озлобленные враги всякой христіанской вѣры, а въ особенности Личности нашего Божественнаго Спасителя;

2-ое, что они враги всякаго монархическаго правленія и вообще всякой государственности;

3-ье, враги семейнаго начала и

4-ое, упорные преслѣдователи института частной собственности, кромѣ, конечно, своего личнаго имущества.

Для достиженія вышеозначенныхъ цѣлей они дѣйствуютъ тремя способами, а именно:

Лукавствомъ, Насиліемъ и Измѣной.

Вывѣска, съ помощью которой они морочатъ легковѣрныхъ людей состоитъ тоже изъ трехъ словъ: «свобода, равенство и братство».

Къ этому еще прибавляются: «любовь къ человѣчеству, благотворительность и нравственное просвѣщеніе».

Выше я сказала, что моя задача—задача неблагодарная. Она неблагодарна потому, что мало кто повѣритъ моимъ словамъ. Большая часть нашего общества или вовсе не знаетъ про существованіе Ордена Вольныхъ Каменщиковъ и потому только пожимаетъ плечами, когда говорятъ о Ночныхъ Братьяхъ, считая ихъ или вовсе несуществующими, или предполагаетъ, что они совершенно безвредные, мечтательные чудаки. Другая, къ счастью еще немногочисленная часть моихъ согражданъ, знаетъ про нихъ гораздо болѣе меня, но, связанная прямо чудовищной присягой, должна не только молчать, но упорно отрицать правду.

Пресса, кромѣ крайне-правыхъ изданій, замалчиваетъ каждую книгу или брошюру анти-масонскаго содержанія или старается осмѣять ея автора. Пресса даже не хочетъ намекать на существованіе Ордена, не только у насъ, гдѣ пока онъ долженъ скрываться, выжидая для себя болѣе благодныхъ законовъ, но умалчиваетъ о его существованіи даже въ Западной Европѣ, Америкѣ, Азіи

и Австраліи, гдѣ масонскія ложи бѣзпрепятственно помѣщаются въ собственныхъ домахъ, на фронтонахъ которыхъ красуются громадныя вывѣски «Франк-масонская ложа» (такая-то).

Для этого частичнаго опыта изслѣдованія исторіи масонства, я не случайно избрала Германію. Она наша ближайшая сосѣдка, и такое явленіе въ ней, въ примѣрной по своему благоустройству странѣ, неминуемо должно отразиться и уже, почти навѣрное, отразилось и у насъ. Хотя масонское вліяніе въ Россіи и не должно войти въ составъ этого краткаго очерка, и говорить о немъ я не буду, но все же надѣюсь, что, познакомясь съ пріемами и дѣйствіями всегда разрушительными для Церкви, Государства, семьи и правъ собственности Ночныхъ Братьевъ, хотя бы только въ Германіи, гдѣ пока они дѣйствуютъ не такъ открыто, какъ во Франціи, Италіи, Испаніи и Португаліи, читатель позадумается и о всемъ томъ, что дѣлается въ эти послѣдніе годы и у насъ.

Въ Германіи масонство уже близко подходитъ къ осуществленію своей завѣтной цѣли. Прослѣдимъ его дѣйствія, начиная съ 1535 года и до нашихъ дней.

Кельнская хартія.

Первая масонская ложа въ Германіи, по удостовѣренію самыхъ извѣстныхъ масонскихъ писателей, была основана въ Гамбургѣ въ 1737 году вслѣдствіе даннаго Великимъ Мастеромъ Англійскаго Востока, лордомъ Стратморомъ, соизволенія: «одинадцати нѣмецкимъ вельможамъ и добрымъ Братьямъ основать въ этомъ городѣ ложу». ¹⁾ Въ правдивости этого факта никто не сомнѣвался, и всѣ твердо вѣрили, что до вышеупомянутаго года, масонства въ Германіи не существовало, за исключеніемъ, быть можетъ, отдѣльныхъ масоновъ, которые, въ Англии вступили въ составъ Ордена. Но эти лица были единичными исключеніями, и, повторяю, всѣ были убѣждены, что до 1737 года въ Германіи масонства не существовало.

Каково же было изумленіе не только «профановъ», но и самихъ Ночныхъ Братьевъ, когда неожиданно, какъ раскатъ грома

¹⁾ Smitt: «Katechismus der Freimaurerei» S. 58. Clavel: «Histoire pittoresque de la Franc—Maçonnerie», Paris. 1844. p. 120. Финдель: «Исторія Фран-масонства», Петербургъ 1872 г. Часть I-ая, ст. 214.

среди еще такъ недавно безъоблачнаго масонскаго неба, въ 1818 году появилась переведенная на нѣмецкій языкъ и напечатанная во всевѣдѣніе, такъ называемая Кельнская Хартія. Сначала, растерявшіеся Братья должны были признать ея подлинность, такъ какъ достовѣрность этого документа не подлежала никакому сомнѣнію, и такіе извѣстные масонскіе писатели, какъ «Братья» Гельдманъ, Стиглиць, Гравель, Бретшнейдеръ, Фатчеринъ и многіе др., смиренно склоняли головы передъ «фактомъ»¹⁾.

Опомнившись отъ перваго испуга, масоны стали, однако, оспаривать эту подлинность, а теперь, стараются замалчивать существованіе хартіи: «авось, забудуть...» утѣшаютъ они себя. Но каждый, хотя и поверхностно занимающійся вопросомъ о масонствѣ, не можетъ забыть существованія такого документа, который, до очевидности, доказываетъ все лукавство Ночнаго Ордена.

Кромѣ этого, Кельнская Хартія является слишкомъ яснымъ доказательствомъ противохристіанскаго и противогосударственнаго направленія Вольныхъ Каменщиковъ,—направленія, существующаго уже много столѣтій и результаты котораго нынѣ, такъ ясно проявились во Франціи и въ Португаліи (не называя другихъ странъ), что не могутъ не возбудить въ душѣ каждаго историка живѣйшій интересъ къ старому документу. Онъ, быть можетъ, единственный лучъ свѣта, озаряющій, хотя немного, таинственную тьму, окружающую Орденъ. Поэтому и намъ придется остановиться на немъ подольше. Исторія его нахождения была такая²⁾.

Въ 1818 году, въ архивѣ главной масонской ложи, въ Гаагѣ, была найдена старинная грамота съ постановленіями Конвента Вольныхъ Каменщиковъ, бывшаго въ Кельнѣ 24 Іюня 1535 года. Въ виду важности этого документа, считаю необходимымъ описать подробно всю исторію его нахождения. Братъ Теллюнгъ фонъ Куртари, описывая прошлое Кельнской Хартіи, говоритъ, что она сначала хранилась въ архивѣ Амстердамской ложи «хатъ Вредехаль» («hat Vredehall»). Эта ложа существовала отъ 1519 до 1601 г., когда она закрылась. Однако, четверо ос-

¹⁾ Heldmann: «Die drei ältesten geschichtlichen Denkmale der deutschen Freimaurer—Bruderschaft. Aarau 1819. S. 305.»—«Gegen ihre Echtheit möchte sich wohl kaum ein gegründeter Zweifel erheben lassen,—ihre ganze Tendenz spricht für sie.»

²⁾ Для большихъ потребностей смотри: Eckert: «Die Mysterien der Heidenkirche». Schaffhausen 1860. S. 307 bis 422.

тавшихъ въ живыхъ членовъ ея добились, въ 1647 году, ея возстановленія, но уже не въ Амстердамѣ, а въ Гаагѣ, подъ именемъ «Фридрихъ Вредехаль». («Fredericks Vredehall»). Между вещами, перевезенными изъ старой ложи въ новую, находилась небольшая шкатулка, окованная желтою мѣдью, съ тремя замками и тремя печатями, совершенно уцѣлѣвшими. Въ шкатулкѣ нашли: I—акты учрежденія ложи «хатъ Вредехаль» отъ 8-го Марта 1519 года, на англійскомъ языкѣ, т. к. эта ложа была основана Англичанами и подвластна Англійскому Востоку; II—списокъ всѣхъ братьевъ съ 1519 по 1601 г. и III—вышеупомянутую Кельнскую Хартію. Она была написана по-латыни, отлично сохранилась и была подписана 19 лицами. Подписи не были написаны тайнымъ шрифтомъ, а, или курсивомъ или неизмѣненнымъ, подлиннымъ почеркомъ подписавшихъ Хартію лицъ. Все это явствуетъ изъ протокола перваго засѣданія ложи «Фридрихъ Вредехаль», состоявшагося 29 Января 1637 года. Этотъ протоколъ и вышеупомянутые три найденные акта сохранились въ оригиналахъ въ архивѣ ложи. Въ 1816 году гроссмейстеромъ всѣхъ нидерландскихъ ложъ былъ избранъ второй сынъ короля, принцъ Вильгельмъ-Фридрихъ-Карль. Заинтересовавшись Кельнской Хартіей, онъ передалъ ее для изученія и провѣрки ученымъ специалистамъ; съ нея были сняты Facsimili, ее перевели на нѣмецкій языкъ, напечатали по-латыни и по-нѣмецки и въ 1818 г. разослали экземпляры по всѣмъ ложамамъ Нидерландскаго королевства.

Въ 1835 году была выбита медаль въ память 300-лѣтія хартіи ¹⁾.

На передней сторонѣ этой медали, у самаго ея края, представлены 19 звѣздъ, по числу членовъ конвента, а по срединѣ выгравирована по-латыни надпись: «Въ честь собранія братьевъ свободныхъ каменщиковъ, бывшаго въ Кельнѣ, въ 1535 году, празднуютъ благодарные нидерландскіе братья, проводящіе юбилейный (300-лѣтній) праздникъ ордена, возстановленнаго въ ихъ отечествѣ. 1835 года» ²⁾.

1) Numotheca Numistica Latomorum. 1 Heft. N. 4. von Zacharias. Dresden. 1840.

2) Conuentum fratrum liberum cementarum Colonia Agrippinae anno 1535 habitum grati celebrant fratres neerlandici ordinis in patria sua restaurati festum seculare agentes. Anno 1835.

На оборотной сторонѣ медали, по срединѣ, изображенъ треугольникъ, къ которому отъ края медали идутъ лучи. По сторонамъ треугольника надпись по-латыни: «Документъ кельнскихъ братьевъ 24 Іюня 1535 года» ¹⁾. Внутри-же треугольника, на томъ-же языкѣ гравировано: «*Принципы нашихъ поступковъ* выражаются въ двухъ слѣдующихъ правилахъ: люби и почитай всѣхъ людей, какъ братьевъ и ближнихъ; воздай Богу то, что надлежитъ Богу, и Императору—то, что надлежитъ Императору» ²⁾.

Хартія начинается словами: ³⁾.

«Къ вящей славѣ Всемогущаго Бога.»

«Мы, уполномоченные мастера достопочтеннаго общества, «посвященнаго Св. Іоанну, или братья свободнаго *Ордена* «каменщиковъ, предсѣдатели ложъ или хижинъ (*tabernaculum*), основанныхъ въ Лондонѣ, Эдинбургѣ, Вѣнѣ, Амстердамѣ, Парижѣ, Ліонѣ, Франкфуртѣ, Гамбургѣ, Антверпенѣ, Роттердамѣ, Мадридѣ, Венеціи, Гентѣ, Кенигсбергѣ, Брюселѣ, Данцигѣ, Магдебургѣ, Фабирайнѣ (Бременѣ) и въ «Агрипинскомъ городѣ (Кельнѣ), собрались въ капитулѣ «города Кельна, въ указанный ниже годъ, мѣсяць и день, «подъ предсѣдательствомъ учрежденной въ здѣшнемъ городѣ ложи нашего достопочтеннаго брата высокоученнаго, «мудраго и *осторожнаго* мужа, котораго путемъ единогласнаго выбора упросили руководить этимъ дѣломъ — настоящимъ предписаніемъ, имѣющимъ быть разосланнымъ «всѣмъ вышеназваннымъ ложамъ, оповѣщаемъ какъ нынѣшнихъ, такъ и будущихъ сотоварищей...»

Мы здѣсь впервые встрѣчаемъ выраженіе «Орденъ» Вольныхъ Каменщиковъ, т. е. признаніе такой организаціи, о существованіи которой нигдѣ нѣтъ болѣе древнихъ указаній.

Не желая утруждать читателя полнымъ переводомъ широкоевѣщательной хартіи, привожу только самыя интересныя въ ней мѣста и постараюсь разобраться въ нихъ.

¹⁾ Charta fratrum coloniae agrippinae die 24 junii 1535.

²⁾ Principia nostrorum actuum hisce duobus praeceptis enuntiantur: omnes homines veluti fratres et propinquos ama et dilige: deo quod dei, imperatori quod imperatoris est tribuito.

³⁾ Переводъ пунктовъ Кельнской хартіи сдѣланъ мною по Eckert: «Der Frimaurer Orden». Dresden 1852. S. 52-60. N. Deschamps: «Les Sociétés secretes et la société.» vol. 1. p. 322. Paris 1881.

Сейчас послѣ приведеннаго здѣсь введенія авторы дословно пишутъ слѣдующее:

«Такъ какъ мы освѣдомились, что въ настоящія бѣдственныя времена (Эпоха Реформаціи), вслѣдствіе недоразумѣній и разладовъ между людьми, вышеназванному обществу нашему и всѣмъ братьямъ, записаннымъ въ Орденъ «Вольныхъ Каменщиковъ или Св. Іоанна, стали приписывать и ставить въ укоръ разныя интриги, мнѣнія и козни, частью тайныя, частью сдѣлавшіяся извѣстными, которыя, однако, совершенно чужды не только всѣмъ намъ, но и самому «существу, цѣли и ученію нашего союза.....»

Эти слова замѣчательны тѣмъ, что уже тогда, въ 16-мъ столѣтіи, Орденъ возбуждалъ недовѣріе среди окружающихъ его т. наз. «мірянъ» или «профановъ», смотрѣвшихъ съ тревогою на таинственность, окутывающую Ночныхъ Братьевъ, и не предвѣщающую для нихъ, мірянъ, ничего добраго. Составители хартии стараются разсѣять это недовѣріе, этотъ страхъ, и, ради этой цѣли излагаютъ исторію своего происхожденія и суть своего ученія въ 12-ти пунктахъ, обозначенныхъ буквами. Нѣкоторые изъ этихъ пунктовъ весьма поучительны, т. к. проливаютъ, хотя и очень слабый, но все-же лучъ свѣта, на происхожденіе и догматику Вольныхъ Каменщиковъ.

Въ § А, мы читаемъ:

«Общество, или Орденъ обрученныхъ Св. Іоанну братьевъ «Вольныхъ Каменщиковъ, не происходитъ ни отъ Храмовниковъ (Темпліеровъ), ни отъ какого бы то ни было «духовнаго или свѣтскаго Ордена и ни съ однимъ изъ «нихъ не находится въ какой-бы то ни было связи. Онъ «гораздо древнѣе всѣхъ рыцарскихъ орденовъ въ Палестинѣ «и Греціи, ибо существовалъ въ Римской имперіи гораздо «ранѣе крестовыхъ походовъ и того времени, когда выше-«названные Ордена переселились въ Палестину. Благодаря «разнымъ рукописямъ безусловно древняго происхожденія, «намъ доподлинно извѣстно, что наше сообщество возникло «съ того времени, когда впервые, благодаря различнымъ «сектамъ, народившимся въ греческомъ ученіи о нравственности, немногіе посвященные, постигшіе истину и чистоту ея изложенія, отошли отъ вѣроученія толпы».

Нельзя не обратить особеннаго вниманія на туманность послѣдней фразы:

Какіе рукописные документы?

Гдѣ они хранились?

Отчего нельзя ясно и отчетливо переименовать ихъ?

Какого они вѣка?

Кѣмъ написаны?

Но въ томъ-то и дѣло, что Ночные Братья всегда себя окутываютъ ночьюю мглою... Далѣе, неволью возникаетъ вопросъ: отчего говорится только о Греческой церкви и о сектахъ, народившихся въ этой странѣ? а что рѣчь идетъ о христіанствѣ, не можетъ быть сомнѣнія, т. к. въ этомъ же пунктѣ, мы находимъ слѣдующія слова:

«въ это время, ученые и просвѣщенные мужья, настоящіе, «и отнють не запятнанные языческими заблужденіями, «Христіане..»

И такъ, рѣчь идетъ о послѣдователяхъ Христа и о Христіанской Греческой Церкви. Въ первые-же вѣка Христіанства, Церковь была Единая и Вселенская, и Римская, Антиохійская, Іерусалимская, Карфагенская Церкви были лишь ея частями, совершенно равноправными, и многія ереси именно родились въ нихъ. Трудно предположить, чтобъ Меланхтонъ и адмиралъ Колинъ подписавшіе, какъ мы увидимъ ниже, въ числѣ другихъ Кельнскую Хартію, хотѣли щадить римскую церковь, а потому остаются только два предположенія: или полную неосвѣдомленность составителей хартіи съ исторіею церкви, что мало вѣроятно, или обычную всѣмъ масонскимъ писаніямъ завѣдомую неясность. Нельзя, также, не остановиться на странномъ заявленіи, что: ученые и просвѣщенные мужья, отнють не запятнанные языческими заблужденіями, Христіане... Возставая противъ еретическихъ ученій, вмѣсто того, чтобъ еще тѣснѣе слиться съ Кафолической, Апостольской Церковью, эти *Христіане* предпочли отдѣлиться отъ нея и образовать свою *тайную* церковь. Если же Вольные Каменщики подъ сектами подразумеваютъ ученіе Вселенской Церкви, будто бы испорченное языческими вліяніями, то самымъ отпаденіемъ отъ нея, они стали еретиками.

Пунктъ, обозначенный буквою Г, является самымъ достопримѣчательнымъ во всей Хартіи, т. к. въ немъ ясно и опредѣленно

признается фактъ, безъ существованія котораго Масонство не только не обладало бы своей несокрушимой жизнеспособностью и силой, но давно бы уничтожилось, а самое воспоминаніе о немъ ушло бы въ разрядъ тѣхъ темныхъ преданій старины, въ которыхъ трудно отличить былъ отъ сказки.

Въ пунктѣ Г написано слѣдующее:

«Между учителями и мастерами Ордена, занимающимися математическими, астрономическими и другими науками, послѣ разсѣянія Ордена по всей вселенной, продолжался обмѣнъ мыслей по поводу ученія и свѣта (понятно масонскихъ «ученія и свѣта»). Для этого, они стали выбирать *изъ своей среды* одного мастера — достойнѣйшаго между ними, который и былъ почитаемъ, какъ *высшій Мастеръ или Патріархъ. О его существованіи знали только избранные мастера* (т. е. далеко не всѣ мастера различныхъ ложъ). *Они его почитали какъ видимаго и Невидимаго Начальника и главу всего нашего Ордена.* И нынѣ, послѣ нашего Конвента, старшій мастеръ, или Патріархъ, *хотя и мало кому извѣстенъ, но все-же существуетъ.* Предпославъ это и сличивъ стариннѣйшіе документы, написанные на пергаментѣ, и послѣдующія за ними хартіи самаго Ордена, съ позволенія нашего Патріарха, съ самыми священными (?) документами, которые довѣряются ему для нуждъ его предсѣдательства, а также довѣряются чистности его *преемника*,—мы, съ соизволенія нашего просвѣщеннаго Патріарха, рѣшили и приказали:»

Далѣе слѣдуютъ другіе пункты. Къ нѣкоторымъ изъ нихъ намъ придется вернуться, пока я отмѣчу только, что должность масонскаго Патріарха *преемственна, но не въ обыкновенномъ смыслѣ этого слова*, т. е. отъ отца къ сыну, а въ видѣ: «выборнаго изъ среды мастеровъ» и непременно «достойнѣйшаго между ними».

Благодаря такому порядку преемственности, устраняется возможность избранія въ Патріархи чловѣка слабого, неразвитаго или болѣзненнаго и потому негоднаго для единоличнаго и тайнаго управленія видимымъ и, въ особенности, *невидимымъ* Орденомъ Ночныхъ Братьевъ. И такъ, уже въ 1535 году, Орденъ, по собственному своему признанію, управлялся Патріархомъ,

представлявшимъ изъ себя *тайное* правительство. Прошло болѣе четырехъ столѣтій и вотъ, что мы читаемъ въ рукописи одного русскаго масона, Александра Дмитриевича Философова, ушедшаго, по собственному желанію, изъ Ордена и умершаго въ 1873 году. Рукопись эта была, повидимому, составлена послѣ усмиренія Польскаго мятежа 1862—1863 г.г. Г-нъ Философовъ написалъ ее не для печати, а исключительно для своего друга, тверскаго помѣщика, тайнаго совѣтника Осипа Антоновича Пржеславскаго, который, до самой своей смерти, хранилъ ее въ тайнѣ. Только послѣ его кончины, сынъ его, движимый желаніемъ спасти русскихъ людей отъ козней и пагубнаго вліянія Ночныхъ Братьевъ, рѣшился обнародовать этотъ, во всѣхъ отношеніяхъ глубокопоучительный для насъ, великороссовъ, документъ 1).

Итакъ вотъ, что пишетъ Философовъ: «Мы упомянули, что среди внутренняго масонства, кромѣ его высшей дѣятельности, еще есть какая-то особая, за семью печатями хранимая тайна, и что эта роковая тайна, по усмотрѣнію верховнаго незримаго вождя и главы масонства ввѣряется только самому ограниченному кружку высшихъ и надежнѣйшихъ адептовъ».

Въ другомъ сочиненіи о масонахъ дрезденскій адвокатъ Эккертъ высказываетъ предположеніе, что число мастеровъ, знающихъ о существованіи такого невидимаго главы и знакомыхъ съ нимъ, колеблется отъ трехъ до пятнадцати человекъ 2).

Аббатъ Дешанъ въ своемъ магистральномъ сочиненіи о Вольныхъ Каменщикахъ, приводя часть ритуала посвященія въ рыцари Кадошъ (30 степень шотландскаго ритуала), говорить, что мастеръ стула, т. е. предсѣдатель Ложи, между прочимъ, обращается къ новопосвященному рыцарю Кадошу со слѣдующими словами: «Мы обязаны знаніемъ тѣхъ величественныхъ свѣдѣній, которыя мы преподаемъ, лишь благосклонности нашихъ начальниковъ, тѣхъ прославленныхъ *неизвѣстныхъ, которые управляютъ нами*» 3).

1) См. «Разоблаченіе великой тайны Фран-масоновъ». Изъ бумагъ покойнаго О. А. Пржеславскаго. Москва, Русская печатня. 1909 г. Стр. 42.

2) E. E. Eckert: Magazin der Beweisführung für verurtheilung des Freimaurer-ordens «I Band 33 Schaffhausen, 1857».

3) N. Deschamps t. I p. 86. Les sociétés secretes et la société: «Avignon 1881».

Множественное число да не удивитъ читателя. Ночные Братья никогда ясно и опредѣленно не говорятъ.

Итакъ масонство, по собственному его признанію, *составляетъ государство въ государствѣ.* Что каждый Вольный Каменщикъ измѣнить своему государю, но останется вѣренъ Ордену, не можетъ подлежать сомнѣнію, въ виду содержанія той присяги, которую долженъ принести новопоступающій въ масонство профанъ; для подтвержденія моихъ словъ, привожу эту присягу полностью, безъ пропусковъ ¹⁾:

«Клянусь, во имя строителя всѣхъ міровъ, никогда и никому не открывать, безъ приказанія отъ ордена, тайнъ, знаковъ, прикосновеній, словъ, доктринъ и обычаевъ фран-масонства и хранить о нихъ вѣчное молчаніе. Общаюсь и клянусь ни въ чемъ не измѣнять ему ни перомъ, ни знакомъ, ни словомъ, ни тѣлодвиженіемъ, а также никому не передавать о немъ, ни для разсказа, ни для письма, ни для печати, или всякаго другого изображенія, и никогда не разглашать того, что мнѣ теперь уже извѣстно и что мнѣ можетъ быть ввѣрено впослѣдствіи. Если я не сдержу этой клятвы, то обязуюсь подвергнуться слѣдующему наказанію: да сожгутъ и испепелятъ мнѣ уста раскаленнымъ желѣзомъ, да отсѣкутъ мнѣ руку, да вырвутъ у меня изо рта языкъ, да перерѣжутъ мнѣ горло, да будетъ повѣшенъ мой трупъ посреди ложи при посвященіи новаго брата, какъ предметъ проклятія и ужаса, да сожгутъ его потомъ и да разсѣютъ пепель по вѣтру, чтобы на землѣ не осталось ни слѣда, ни памяти измѣнника».

И это не пустыя угрозы; дословно онѣ теперь, конечно, не исполняются, но масону, измѣнившему ордену, не сдобровать и въ наши дни. Далѣе, Философовъ продолжаетъ, уже отъ себя:

«Посмотримъ - же сколько здѣсь осторожности и старанія «быть юридически точнымъ. Теперь позвольте спросить кого «угодно, во имя здраваго смысла: неужели обыкновенная «филантропія можетъ заключать въ себѣ столько необы- «чайнаго, что имѣетъ надобность окружать себя подобными «клятвами? Или, неужели въ 1789 году 3.000.000 масоновъ

¹⁾ *Пржеславскій*: «Разоблаченіе великой тайны Фран-масоновъ», стр. 39—40, Москва, 1909 года.

«твердой земли, составлявшие собою, по свидѣтельству «брата» Тори, 3.717 ложъ и капитуловъ разнаго именования, были только мистики, занимавшіеся отыскиваніемъ «философскаго камня въ его алхимическомъ, а не политическомъ значеніи»?

Вернемся къ Кельнской Хартіи.

Не можетъ не обратить на себя вниманія изслѣдователя слѣдующій за пунктомъ Г пунктъ Д.

Въ этомъ пунктѣ объясняется, что:

«Управление орденомъ и способъ передачи братьямъ и про-«фанамъ, несостоящихъ въ орденѣ *«лучей скрытаго свѣта»*, «зависитъ отъ нашихъ мастеровъ. Они должны слѣдить за «тѣмъ, чтобы братья, находящіеся даже *на высшихъ степеняхъ, ничего не предпринимали-бы противъ настоящихъ «основъ ордена. Вѣдь на послѣднихъ лежитъ обязанность «защищать, сохранять и охранять орденъ во всей его «неприкосновенности. Исполнять эти обязанности они долж-«ны, жертвуя, не только всѣмъ своимъ достояніемъ, но «даже цѣною своей жизни, каждый разъ, какъ въ этомъ «окажется необходимость».*

На этомъ пунктѣ слѣдуетъ остановиться, т. к. онъ многосторонній и очень поучительный для пониманія духа и внутреннихъ распоряжковъ въ масонствѣ. Упомянутые мастера никакъ не могли быть *всѣ* мастера *всѣхъ* масонскихъ ложъ, ихъ было бы слишкомъ много, чтобъ сохранить тайну «передачи скрытаго свѣта». Какъ и всегда въ масонствѣ, и въ этомъ случаѣ, является неясность, игра словъ. «Мастера ложъ»—это третья степень внѣшняго Иоаннитскаго или такъ называемаго Голубого масонства. Какъ могли эти мастера слѣдить за высшими степенями, о существованіи которыхъ они не имѣли даже понятія? Голубое масонство, по увѣренію масонскаго-же автора Беража, ¹⁾ было основано еще Готфридомъ Бульонскимъ въ 1330 году въ Палестинѣ, но тогда уже орденъ состоялъ изъ 7-ми степеней для подражанія Великому Строителю, который, будто-бы, создалъ міръ не въ 6, а въ 7 дней, а также и потому, что Соломоновъ храмъ строился въ теченіи 7-ми лѣтъ.

¹⁾ Bérage: «Les plus secrets mystères des hauts-grades de la maçonnerie dévoilés A. Jerusalem 1767. P. 8,9, de la préface.

Правильно или ложно пишетъ вышеупомянутый авторъ, сказать трудно, но, во всякомъ случаѣ, при составленіи Хартіи существовали *высшія степени*; разъ, что о нихъ упоминается, значитъ существовали и низшія, а т. к. подписавшіе Хартію принадлежали къ различнымъ народностямъ, то позволительно предположить, что уже тогда, въ 1535 году, въ Европѣ существовало не малое количество ложъ.

Обязанность жертвовать не только всѣмъ своимъ достояніемъ, но даже жизнью на пользу и во славу ордена, само по себѣ есть такое обязательство, которое можетъ быть принято лишь такими людьми, для которыхъ самое существованіе ордена является вопросомъ жизни или смерти, и потому позволительно предположить, что упомянутые «мастера высшихъ степеней», стоятъ выше всѣхъ извѣстныхъ въ масонствѣ степеней и составляютъ тотъ тайный совѣтъ тайнаго Патріарха, до знанія *состава* котораго, пока, никому не удалось доискаться, а, между тѣмъ, только раскрытіе членовъ этого совѣта могло-бы спасти христіанскіе народы отъ явно надвигающейся на нихъ опасности окончательной гибели.

Далѣе изъ этого-же пункта видно, что:

«мастера должны слѣдить за тѣмъ, чтобы братья, находящіеся даже на высшихъ ступеняхъ, ничего не предпринимали «противъ настоящихъ основъ ордена».

Кромѣ уже приведеннаго, по поводу этихъ словъ, разсужденія о существованіи братьевъ «сверхъ-степеней», эти слова какъ-бы узаконяютъ шпионство въ самомъ орденѣ. Но какъ низшіе могутъ слѣдить за высшими, о которыхъ имъ ничего неизвѣстно, является одной изъ тѣхъ загадокъ, которыя такъ часто встрѣчаются въ масонствѣ.

Пунктъ Z гласитъ:

«Хотя для оказанія благотворительности ближнимъ *мы не обращаемъ вниманія ни на ихъ религію, ни на ихъ народность*, но мы тѣмъ не менѣе до сихъ поръ считаемъ необходимымъ и болѣе *осторожнымъ* принимать въ нашъ орденъ лишь тѣхъ, которые въ обществѣ профановъ признаютъ себя послѣдователями христіанской религіи».

Тутъ опять является лукавство Ночныхъ Братьевъ. «Пускай думаютъ, что мы христіане», говорили они въ 16-томъ вѣкѣ,

когда, дѣйствительно, было не безопасно въ Западной Европѣ не быть христіанами. Однако, уже въ 18-томъ вѣкѣ, ложи открыто принимали людей Моисеева закона — тогда, благодаря философамъ, оно стало—безопасно.

Такой-же неискренностью, граничащей съ ироніей, звучитъ и слѣдующій пунктъ—*H*. Въ немъ утверждается, что непремѣннымъ долгомъ каждаго масона, долгомъ закрѣпленнымъ торжественною клятвою (эта клятва какъ-то не отыскивается въ орденскихъ книгахъ), является обязательство хранить вѣрность всѣмъ законнымъ мірскимъ властямъ и пребывать, по отношенію къ нимъ, въ полномъ повиновеніи...

Здѣсь составители Хартіи, видимо, забыли о существованіи своего Патріарха, т. к. двумъ повелителямъ, одному явному, а другому тайному, служить вѣрою и правдою, иногда можетъ быть крайне затруднительно.

По поводу этого пункта Эккертъ замѣчаетъ, что во внѣшнемъ орденѣ, т. е. въ Іоаннитскомъ или Голубомъ Масонствѣ, во время братскихъ трапезъ, пьютъ, согласно предписанію, здоровье Монарха; во внутреннемъ или т. н. Красномъ Масонствѣ, эта здравица упускается¹⁾.

Пунктъ *I* гласитъ:

«Разобщеніе (съ остальнымъ міромъ) и тайны, которыя скрываютъ наши предпріятія, имѣютъ только ту цѣль, чтобы безъ самохвальства дѣлать добро и чтобъ безъ помѣхи *довести наши намѣренія до крайнихъ ихъ предѣловъ*».

Обыкновенно, для творенія добра въ широкихъ размѣрахъ, а цѣлый орденъ не можетъ заниматься исключительно мелкой, тайной благотворительностью, не можетъ существовать тайны. Большую больницу, громаднй пріютъ не скроешь, да къ тому-же масоны вовсе не скрываютъ, а напротивъ склонны раздувать каждое свое благотворительное учрежденіе²⁾, а потому первая часть этого пункта отпадаетъ сама собою. Остается вторая часть фразы, и слова: «довести наши намѣренія до крайнихъ ихъ предѣловъ», которыя не могутъ не заронить въ душу, вполне естественныя тревогу и опасенія. Хорошій умыселъ, благое на-

¹⁾ Eckert: Der Freimaurer Orden in seine wahre Bedeutung. Dresden 1852. S. 58.

²⁾ Br. Doc: Smit: «Katechismus der Freimaurerei». Leipzig 1899. S. 111—113.

мѣреніе, не скрываютъ подъ семью печатями, а завѣты Кельнской хартіи живы до сихъ поръ. Ужель мнѣ надо приводить примѣры?

Пунктъ *К*.

«Мы ежегодно празднуемъ день памяти Св. Іоанна, Предтечи Христа и покровителя нашего ордена».

Пунктъ *Л*.

«Этотъ и другіе подобные ему праздники, чествованіе которыхъ совершается въ собраніи Братьевъ посредствомъ знаковъ, словъ или *другими способами, совершенно отличается отъ обычаевъ церкви*».

Итакъ Ночные Братья выбрали себѣ покровителемъ Іоанна Крестителя, *послѣднюю изъ Вѣтхозавѣтныхъ пророковъ*, и тѣмъ какъ бы подчеркнули свою полную отчужденность отъ Новаго Завѣта, отъ Христа. Но тотъ фактъ, что изъ всѣхъ ветхозавѣтныхъ пророковъ, ихъ выборъ палъ именно на Іоанна Предтечу, снова подтверждаетъ ихъ тонкое лукавство и необыкновенную осторожность. Объ Іоаннѣ говорится только въ Евангеліи, но многіе не знаютъ, что именно имъ оканчивается рядъ древнебиблейскихъ пророковъ. Онъ Предтеча Христа, и никакое подозрѣніе въ отреченіи Христіанства не можетъ, благодаря этому, пасть на орденъ Вольныхъ Каменщиковъ...

Пунктъ *Л* написанъ темными словами, намекающими на нѣчто въ родѣ собственнаго богослуженія у Вольныхъ Каменщиковъ. Изъ этихъ намековъ на «знаки», «слова», на какой-то другой способъ чествованія памяти Іоанна Крестителя и «другихъ праздниковъ», нельзя ничего понять ясно и опредѣленно. Лишь одна фраза ясна: «богослуженіе масоновъ совершенно отличается отъ церковнаго богослуженія». Это является первымъ неосторожнымъ словомъ въ Кельнской Хартіи, т. к. оно даетъ намъ право заподозрить масоновъ въ томъ, въ чемъ упрекаютъ ихъ многіе западные противомасонскіе писатели. Но т. к. это обвиненіе, тягчайшее и гнуснѣйшее, не входитъ въ рамки моего изслѣдованія, то я распространяться о немъ не стану.

Хартія оканчивается пунктомъ *М*. Привожу его полностью:

«Такъ какъ общество наше управляется *единственнымъ и всемірнымъ главою*, а различныя великія братства (т. е. великіе Востоки) составляющія его, управляются различными великими мастерами, смотря по положенію и нуждамъ отдѣльныхъ государствъ, то представляется необходимымъ

поддерживать единство между ними, ибо разсѣянные по лицу всей земли, они все-таки составляютъ лишь отдѣльныя части одного и того-же тѣла; поэтому ничего не можетъ быть болѣе настоящимъ какъ личныя и письменныя сношенія между представителями нашего общества, всюду сходными между собою (одномыслящими) и съ ученіемъ ордена. Для этой цѣли настоящая хартія, свидѣтельствующая о сущности и характерѣ нашего сообщества, будетъ разослана всѣмъ коллегіямъ нашего ордена нынѣ существующимъ. Для этого мы подписали и утвердили нашими подписями 19 подлинныхъ экземпляровъ совершенно одинаковыхъ и съ тѣмъ-же содержаніемъ какъ и настоящій экземпляръ, такъ-же составленные и данные въ Кельнѣ на Рейнѣ, въ 1535 году, 24 Іюня, по лѣтосчисленію *называемому христіанскимъ*».

Слѣдуютъ подписи, написанныя полными именами:

Гартманусъ.— Карльтонъ.— Іо. Брусъ.— Фр. ф. Упна.— Корнеллисъ Баннингъ.— Де Колиньи.— Виріе.— Іоганъ Шредеръ.— Гофманъ 1536.— Яковъ Препозитусъ.— А. Нобель.— Игнатій делла Торре.— Доріа.— Яковъ Уттенгове.— Фалькъ.— Николай ву Ноотъ.— Филиппъ Меланхтонъ.— Гьусеннъ.— Вормеръ Абель ¹⁾).

Раньше чѣмъ говорить о лицахъ, подписавшихъ хартію, не могу не остановиться на этомъ послѣднемъ ея пунктѣ. Тутъ бросается въ глаза: 1) повторное напominаніе *о единственномъ* и всемірномъ начальникѣ и о томъ, сравнительно съ громаднымъ числомъ Ночныхъ Братьевъ, маломъ числѣ лицъ, имѣющихъ съ нимъ непосредственное сношеніе, и 2) заключительныя слова разбираемаго документа: «по лѣтосчисленію, называемому христіанскимъ».

Что масоны ведутъ свое лѣтосчисленіе съ сотворенія міра— общеизвѣстно, но данное выраженіе: «лѣтосчисленіе называемое христіанскимъ», дышетъ явнымъ пренебреженіемъ ко Христу, почти ненавистью къ Нему. Теперь разберемъ *кто* именно подписалъ Хартію, и для троихъ изъ этихъ лицъ, пренебреженіе

¹⁾ Harmannus.— Carlton.— Jo. Bruce.— Fr. v. Upna.— Cornelis Banning.— De Colligny.— Virieux.— Iohan Schröder.— Hofman 1536.— Iacobus Präpositus.— A. Nobel.— Ignatius della Torre.— Doria.— Jacob Uttehowe.— Falk.— Niklaes vu Noot.— Phillipus Melanchton.— Huysen.— Worms Abel.

это является крайне знаменательнымъ и открываетъ намъ самые неожиданные горизонты.

Масонскій писатель Фетчеринъ ¹⁾, вполне признавая подлинность Кельнской Хартіи, объясняетъ, что: 1) Гартманнъ былъ представителемъ Кельна; 2) Карьтонъ—Лондона; 3) Бруссъ—Эдинбурга; 4) Упна—Вѣны; 5) Баннингъ—Амстердама; 6) Колинъи—Парижа; 7) Виріе—Ліона; 8) Шредеръ—Франкфурта на Майнѣ; 9) Гофманъ—Гамбурга; 10) Препозитусъ—Антверпена; 11) Нобель—Роттердама; 12) делла Торре—Мадрида; 13) Дорія—Венеціи; 14) Уттенгове—Гента; 15) Фалькъ—Кёнигсберга; 16) Ву Ноотъ—Брюсселя; 17) Меланхтонъ—Данцига; 18) Гьюссень—Миддельбурга и 19) Абель—Бремена.

Разбирая ихъ по народностямъ выходитъ такое соотношеніе

Италія	1	Франція	2
Испанія	1	Нидерланды	6
Шотландія	1	Германія	7
Англія	1		
		Итого	19

И такъ первенство анти-христіанскаго и противо-государственнаго ученія даетъ намъ Германія и сосѣднія съ ней Нидерланды. Обѣ эти державы, кромѣ географическаго сосѣдства и общихъ торговыхъ интересовъ, были политически соединены, въ то время подъ скипетромъ одного государя—Карла V (царствовалъ отъ 1518 до 1556 г.), и не могли не имѣть другъ на друга большого политическаго и религіознаго вліянія.

Между этими 19-тью лицами, подписавшими Кельнскую партію, трое являются вполне извѣстными историческими лицами. Остановимся на нравственномъ ихъ обликѣ. Гарманнъ—это Германъ фонъ-Віедъ, архіепископъ Кельнскій, приложившій всѣ свои усилія, чтобъ перевести свою паству въ Лютеранство: Колинъи, или какъ его обыкновенно называютъ, адмиралъ де-Колинъи, былъ главою Гугенотовъ во Франціи; наконецъ, Филиппъ Меланхтонъ—всѣмъ извѣстный другъ Лютера, его сподвижникъ и самый близкій къ нему человѣкъ. И такъ, трое извѣстнѣйшихъ дѣятелей Реформаціи являются отрицателями Христа. Послѣ этого какъ то странно звучитъ названіе «Евангелической церкви», которое такъ любятъ присвоить себѣ послѣдователи

¹⁾ Fetscherin: «Schrift über die Kölner Urkunde». Bern 1838. S. 12.

Виттенбергскаго монаха, почему-то присвоившіе себѣ исключительную монополію Св. Евангелія.

Подводя итогъ Кельнской Хартіи изъ нея явствуетъ: 1—что Ночные Братья уже въ 1535 году были распространены въ Германіи и дѣйствовали въ важнѣйшихъ ея городахъ, смотря по ихъ политическому, либо коммерческому значенію: Вѣна, Кенигсбергъ и Кельнъ—въ политическомъ,—Данцигъ, Франкфуртъ, Бременъ и Гамбургъ—въ коммерческомъ отношеніи на остальную страну; 2—что масоны подчинялись не законнымъ своимъ правителямъ, а тайному Патріарху, а потому составляли государство въ государствахъ; 3—что подчиненіе тайному Патріарху или царю было безусловное и безграничное и потому *измѣна* явнымъ правителямъ становилась для нихъ обязательною, если-бы того требовали обстоятельства; 4—что, поклоняясь лишь «великому Строителю вселенной», они не признавали никакой христіанской церкви, не только Римско-Католической, но и Лютеранской, со всѣми ея развѣтвленіями, а являлись открытыми врагами ученія Христа, Его нравственныхъ предписаній и установленій и 5—что космополитическое направленіе масоновъ, ихъ презрительное отношеніе даже къ словамъ: «любовь къ родинѣ», теперь возведенное ими въ принципъ, уже тогда, въ 1535 году, существовало у нихъ, хотя и въ зачаточномъ видѣ. Оно явствуетъ въ пунктѣ *Ф* въ словахъ: «мы не обращаемъ вниманія ни на ихъ религію, ни на ихъ народность».

Что Ночные Братья исполнили и продолжаютъ исполнять завѣты Кельнской Хартіи, я постараюсь доказать въ послѣдующихъ главахъ этого изслѣдованія. Сама-же Кельнская Хартія доказываетъ ихъ *лукавство*; насиліе и *измѣна* впереди.

Орденъ нѣмецкихъ Иллюминатовъ Вейсгаупта.

Въ исторіи человѣчества, быть можетъ, не найдется ни одной страницы болѣе поучительной, завлекательной и почти сказочно-фантастической, какъ исторія нѣмецкаго ордена Иллюминатовъ ¹⁾.

¹⁾ Eckert: «Magazin der Beweisführung für Verurtheilung des Freimaurer-Ordens». Schaffhausen, 1855. Heft 2. Книга антимасонская. Leopold Engel: «Geschichte des Illuminaten-Ordens. Ein Beitrag zur Geschichte Bayerns». Berlin, 1906. Масонская книга.

Между тѣмъ, по непонятной причинѣ, историки на ней почти не останавливаются, часто ее прямо пропускаютъ и объ орденѣ, его возникновеніи, распространеніи, судьбѣ и послѣдствіяхъ, которыя, однако, до сихъ поръ такъ болѣзненно отзываются на жизни народовъ всего міра, можно узнать лишь изъ весьма немногихъ, рѣдкихъ и съ трудомъ приобретаемыхъ спеціальныхъ сочиненій о тайныхъ обществахъ вообще и о масонствѣ въ частности.

Все въ исторіи этого ордена поражаетъ своей необычайностью: въ университетѣ маленькаго баварскаго городка Ингольстата молодой 28-лѣтній профессоръ Адамъ Вейсгауптъ основываетъ тайное сообщество, втянувъ въ него нѣсколько друзей и студентовъ. Не проходитъ пяти лѣтъ—и этотъ кружокъ разрастается въ громадный орденъ, распространенный не только въ Европѣ, но и въ Америкѣ; всѣ великіе мастера масонскихъ ритуаловъ, дѣйствующихъ въ Германіи, люди, большею частью принадлежащіе къ нѣмецкимъ царствующимъ родамъ, смиренно входятъ въ низшую его степень; царствующія лица, католическіе священники, лютеранскіе и реформатскіе богословы, военные, аристократы, сановники, на-ряду съ аптекарями, купцами, библіотекарями, мелкими чиновниками, наперерывъ добиваются чести и счастья вступить въ число братьевъ. Орденъ черезъ своихъ членовъ распоряжается государственными дѣлами, государственными доходами, забираетъ въ свои руки воспитаніе молодежи, прогоняетъ и назначаетъ, по своему усмотрѣнію, профессоровъ во всѣхъ баварскихъ университетахъ и школахъ, собирается забрать въ руки все женское воспитаніе; христіанской церкви, государству, праву собственности грозитъ почти неминуемая гибель; міровые устои дрожать и вотъ, вотъ еще мгновенье и рухнетъ многотысячелѣтній строй образованнаго міра и человѣчество вернется къ каменному вѣку, къ доисторическимъ временамъ, т. к. таковъ лозунгъ, такова цѣль тайнаго сообщества.... И въ минуту, когда опасность достигаетъ своихъ послѣднихъ предѣловъ, когда орденъ готовъ отпраздновать свою послѣднюю, окончательную побѣду, въ эту самую минуту вдругъ гроза въ лѣсу, раскаты грома и ударъ молніи, поражающій смертью человѣка, носящаго на себѣ, зашитыми въ одежду, всѣ письменныя доказательства чудовишнаго заговора...

«Мое есть мщеніе и Азъ воздамъ», такъ и слышится среди грохота и шума лѣтней грозы, разразившейся 20 Іюля 1785 года

надъ вольнымъ городомъ Регенсбургомъ.... Высшій Судья приговорилъ и исполнилъ Свой приговоръ надъ тѣми, кто преступилъ Его законы, Его повелѣнія... Заговоръ раскрытъ. Свѣтская власть, сладко дремавшая, почти ничего дотолѣ не замѣтившая и не понимавшая, проснулась. Началось слѣдствіе. Главари бѣгутъ. Знакомая картина... Возстанавливается кажущееся спокойствіе. Германія избавлена и спасена отъ той кровавой бани, которая почти вслѣдъ затѣмъ поражаетъ Францію. Но врагъ не дремлетъ. Его упорство, выносливость, постоянство въ злобѣ ничего не оставитъ; а человѣчество, къ несчастью, ничего не отрешитъ. Нѣсколько лѣтъ затишья, и опять новые натиски, новые бѣшеные приступы.. И такъ до нашихъ дней.

Раньше, чѣмъ описать исторію ордена и его устройство, слѣдуетъ сказать, почему онъ возникъ или, вѣрнѣе, почему онъ долженъ былъ возникнуть, т. к. въ масонствѣ случайно ничего не дѣлается. Въ немъ, наоборотъ обыкновенныхъ явленій, не причина имѣетъ слѣдствіе, а видимое слѣдствіе имѣетъ невидимую на простой глазъ причину. Орденъ Иллюминатовъ долженъ былъ *быть и онъ былъ, и не быть онъ не могъ*. Причина была простая. Вслѣдствіе ли опустошительныхъ войнъ и, въ особенности, 30-ти лѣтней войны (1618—1648), или вслѣдствіе раздѣленности Германіи въ политическомъ отношеніи на множество отдѣльныхъ государствъ, имѣвшихъ отдѣльныхъ, но самостоятельныхъ правителей, и потому не управляемой однообразною мыслью и однообразными воззрѣніями одного царствовавшего рода; или благодаря многочисленности религій (католической, лютеранской, реформатской и множества сектъ и толковъ), масонство, хотя официально и основанное въ 1737 году первою ложею въ Гамбургѣ, встрѣчало препятствія разнаго рода и прививалось съ трудомъ. Кромѣ того, нѣмцы раздѣлились на множество ритуаловъ или системъ масонства—шотландскій, англійскій, орденъ Темпліеровъ (Храмовниковъ), Розенкрейцеры, система Циннендрофа и проч. Ложи этихъ различныхъ ритуаловъ враждовали и ссорились между собою; этими дразгами и окончивалась вся ихъ дѣятельность. Вполнѣ понятно, что такого рода порядки не входили въ расчетъ «тайнаго патріарха», дѣятельно и вполнѣ успѣшно приготовлявшего въ то время въ единой Франціи т. наз. «великую революцію» и желавшего произвести таковую же и въ Германіи. Нѣмецкой неразберихи надо было положить конецъ и приготовить страну къ воспріятію великихъ словъ:

«свобода, равенство и братство... или смерть на гильотинѣ» восторжествовавшихъ по ту сторону Рейна. И орденъ Иллюминатовъ возникъ... Возникъ такъ просто и незамѣтно, что цѣлыхъ восемь лѣтъ власть имущіе ничего не замѣтили, ни малѣйшаго подозрѣнія не запало въ ихъ души. Было обычное, пагубное «все обстоитъ благополучно».. Ужасныя, убаюкивающія слова... Сколько бѣдъ, сколько горя принесли вы не только въ Западной Европѣ.

Дѣло началось такъ: нѣкій Іоганнъ-Георгій Вейсгауптъ (1717—1753), родомъ изъ Вестфалии, былъ назначенъ въ 1746 г. профессоромъ уголовного права въ Ингольстатскій университетъ въ Баваріи. 6-го Февраля 1748 года у него родился въ этомъ же городѣ сынъ Адамъ. Адамъ Вейсгауптъ, 20-лѣтнимъ юношей, въ 1768 году получилъ дипломъ доктора права, и профессорскую кафедру по однимъ источникамъ каноническаго права, по другимъ практической философіи, въ томъ же Ингольстатѣ. 1-го Мая 1776 года, т. е. будучи всего 28 лѣтъ отъ роду, собравъ нѣсколькихъ друзей и студентовъ, онъ основалъ тайное сообщество, получившее въ послѣдствіи названіе ордена Иллюминатовъ. Исходная точка философіи Вейсгаупта была такая:

«Равенство и свобода суть существенныя права, которыя «человѣкъ въ своемъ первобытномъ и прирожденномъ совершенствѣ получилъ отъ природы. Первое нарушеніе равенства произошло благодаря праву собственности; первое нарушеніе свободы произошло благодаря основанію государствъ. Единственными «устоями собственности и государственности являются религіозныя «и гражданскіе законы; итакъ чтобы снова водворить человѣчество «въ его первобытныя права свободы и равенства, надо начать съ «уничтоженія всякой религіи, всякой государственности и кончить «уничтоженіемъ всякой частной собственности» 1).

Другими словами, надо для блага человѣчества водворить анархію и вернуться къ доисторическимъ порядкамъ. Эта мысль, понятно, не высказывалась открыто, и мы увидимъ дальше, при описаніи самого ордена, съ какой глубокой осторожностью, капля за каплей, это ученіе вливалось въ душу и сознаніе послѣдователей Вейсгаупта.

Черезъ годъ (1777) послѣ основанія ордена, когда онъ еще былъ въ совершенно зачаточномъ состояніи, Вейсгауптъ ѣдетъ

1) Larousse: «Grand Dictionnaire universel».

въ Мюнхенъ и поступаетъ въ находящуюся тамъ масонскую ложу Св. Феодора.

Въ 1780 году въ орденъ Иллюминатовъ вступаетъ баронъ Адольфъ Книгге. На этой личности и на отношеніяхъ Книгге къ Вейсгаупту намъ придется остановиться подольше. Эккертъ, описывая орденъ Иллюминатовъ, совершенно правильно вопрошаетъ: «Кто изъ этихъ двухъ былъ ученикомъ и кто учителемъ?»— Eckert, Heft 2, S. 8.

Книгге родился въ 1752 г., умеръ въ Бременѣ въ 1796 г. При допросѣ сознался, что, 20 лѣтъ отъ роду, былъ принятъ въ Кассель въ одну изъ шотландскихъ ложъ «строгаго правила», а въ 1777 году въ Ганау въ высшія степени системы Храмовниковъ (Темпліеровъ) подъ именемъ «Кипрскаго всадника» (Смотри подлинное признаніе Книгге, стр. 17).

Въ орденъ Иллюминатовъ онъ былъ принятъ 28 лѣтъ во Франкфуртѣ въ 1780 году нѣкимъ маркизомъ Констанцо и получилъ орденское имя «Филонъ».

По словамъ масона Энгеля ¹⁾: «Книгге былъ любимый писатель своего времени и его сочиненіе «Объ обращеніи съ людьми» «до сихъ поръ сохранило свое значеніе и всѣмъ извѣстно. У «него былъ громадный кругъ знакомства среди масоновъ того «времени, онъ умѣлъ убѣждать, былъ хитеръ, краснорѣчиво обо «всемъ говорил; однимъ словомъ, былъ тотъ чело­вѣкъ высшаго «круга, который, дѣйствительно, могъ быть полезенъ ордену. «Онъ это и сдѣлалъ, какъ только понялъ систему Вейсгаупта и «вмѣстѣ съ нимъ разработалъ основанія ордена. Многихъ масо­ «новъ онъ перевелъ въ Иллюминаты, ѣздилъ изъ города въ го­ «родъ, изъ ложи въ ложу, отъ одного масона къ другому, всюду «предлагая и восхваляя новооткрытую систему тайнаго сооб­ «щества».

Эккертъ полагаетъ, что Книгге состоялъ во всемірномъ масонствѣ на такой высокой степени, что нѣмецкіе востоки были обязаны оказывать ему безусловное повиновеніе, даже такое, которое освобождало ихъ отъ присяги, данной ими своимъ непосредственнымъ орденскимъ начальникамъ. (См. вышеупомянутое сочиненіе Эккерта, стр. 11). Книгге, несмотря на свою молодость (28 лѣтъ) и несмотря на ту строжайшую послѣдовательность, благодаря которой въ орденѣ Иллюминатовъ по-

¹⁾ Engel. «Geschichte des Illuminaten-Ordens». Berlin, 1906, S. 114.

свящали только изъ степени въ степень, начиная съ самой низкой, сразу, войдя въ него, посвятилъ самъ себя въ степень эпотовъ, или малыхъ священниковъ (9-я степень) и въ 10-ю, или малыхъ регентовъ, а эти двѣ степени были высшія, которыя успѣлъ разработать Вейсгауптъ. Двѣ послѣднія степени были уже окончательно разработаны не имъ, а его преемникомъ Боде.

Итакъ, двое 28-лѣтнихъ юношей самостоятельно составляютъ сложный уставъ ордена, такой обдуманнѣйшій и обоснованный и хитроумнѣйшій, что мало кто изъ умнѣйшихъ, умудренныхъ жизненнымъ опытомъ людей, въ зрѣломъ возрастѣ, могли бы до него додуматься. И на основаніи этого Эккертъ вполнѣ правильно предполагаетъ: 1) что Вейсгауптъ и Книгге были знакомы уже давно, и 2) что Вейсгауптъ былъ посвященъ во всѣ тайны масонства гораздо раньше 1777 года, а я рѣшаюсь думать, что оба эти юноши, и Вейсгауптъ и Книгге, были только орудіями въ рукахъ «тайной власти», причемъ Книгге игралъ первую роль, а Вейсгауптъ второстепенную. Въ этомъ послѣднемъ предположеніи меня убѣждаетъ наружность этихъ двухъ дѣйствующихъ лицъ. Если весьма распространенная теорія о томъ, что каждый человѣкъ похожъ на какое-нибудь животное, вообще вѣрна, то, судя по ихъ портретамъ, находящимся въ книгѣ Энгеля, лицо Вейсгаупта напоминаетъ барана, лицо же Книгге ястреба или коршуна. Первый, круглолицый съ добрыми, сонными глазами, напоминаетъ мечтающую овцу (такое выраженіе бываетъ иногда у этихъ животныхъ); второй, съ рѣзко очерченными линиями лица, съ длиннымъ, сгорбленнымъ носомъ, почти касающимся подбородка, съ тонкими губами, маленькими глазами, старообразный и злобный, поразительно напоминаетъ пернатыхъ хищниковъ. И вотъ эти два человѣка, такъ мало похожіе другъ на друга, и составили уставъ ордена, который я и привожу въ возможно сокращенномъ видѣ. Уставъ этотъ для cadaго изслѣдователя масонства составляетъ настоящій кладъ, т. к. онъ является почти единственнымъ правдивымъ документомъ, не прикрытымъ обычною ложью и прихорашиваніемъ самихъ себя, столь любезнымъ Вольнымъ Каменьщикамъ. *Онъ подлинный.* Его и многія другія подробности объ орденѣ Иллюминатовъ нашли во время обысковъ у нѣкоторыхъ выдающихся въ орденѣ лицъ. Всѣ эти документы написаны собственноручно Вейсгауптомъ, Книгге и другими главарями и были напечатаны въ 1787 году, по приказанію Курфюрста Баварскаго Карла-Феодора.

Орденъ состоялъ изъ 12-ти степеней, раздѣленныхъ на три класса, а именно:

I классъ: **Минервалы**, или орденъ Минервы, имѣлъ три степени:

- а—послушникъ,
- б—Минерваль,
- в—Минерваль-Иллюминатъ, или малый Минерваль.

II классъ, или Иоаннитское масонское братство (тоже 3 степени):

- а—ученикъ,
- б—товарищъ,
- в—мастеръ.

Эти два класса были приготовительныя степени въ такъ называемомъ *преддверіи Орденскаго Храма*.

III классъ. **Тайныя степени.**

А—Малыя тайны.

- а—Большой Иллюминатъ, или шотландскій послушникъ,
- б—Управляющій Иллюминатъ, или шотландскій рыцарь.

Б—Среднія тайны, или мистеріи.

- а—малая священническая степень, или Эпоптъ.
- б—малый Регентъ.

В.—Вышія тайны, или мистеріи.

- а—большая священническая степень, или Магъ, или Философъ.
- б—большой Регентъ, или Человѣкъ-Царь.

Таково было внутреннее устройство ордена. Каждая младшая степень не подозрѣвала о существованіи высшей степени. Минервалы не подозрѣвали, что надъ ними есть Иоаннитское масонство; масоны—о шотландскихъ послушникахъ и т. д.

Главою всего ордена былъ **Генераль**. Къ нему все стекалось. Сначала это былъ Вейсгауптъ, а послѣ его бѣгства Боде. Онъ управлялъ съ помощью «**Ареопага**». Ареопагъ состоялъ изъ 12 членовъ, выбранныхъ изъ степени малыхъ регентовъ. Послѣ смерти или выхода изъ ордена одного изъ нихъ, его мѣсто пополнялось другимъ, тоже выбраннымъ изъ той же степени. Ареопагъ представлялъ изъ себя «мудрость ордена, внутренній факторъ умственнаго развитія».

Орденъ раздѣлялся на два отдѣла: мирный и воинствующій. Мирный занимался подтачиваніемъ всѣхъ религіозныхъ, государственныхъ и семейно-нравственныхъ основъ. Воинствующій не успѣлъ начать свое дѣйствіе: гроза, разразившаяся надъ Регенсбургомъ, остановила всѣ его такъ хитро задуманные планы. Каждое государство имѣло своего народнаго директора, вполне зависящаго отъ генерала ордена и получавшаго отъ него приказанія (Эккертъ, стр. 13, 14, 24).

Теперь рассмотримъ всѣ степени, за исключеніемъ лишь двухъ послѣднихъ, какъ недоконченныхъ самимъ Вейсгауптомъ или, вѣрнѣе, барономъ Книгге. Это необходимо для полнаго выясненія той постепенности въ нравственномъ развращеніи, которое и составляло цѣль ордена.

1 Классъ. Минервалы.

По свидѣтельству самого Вейсгаупта, онъ всего охотнѣе принималъ въ орденъ мальчиковъ, начиная съ 15 лѣтъ. Это видно изъ его письма къ Мюнхенцамъ, напечатаннаго въ «Подлинныхъ сочиненіяхъ», стр. 262.

Для вербовки въ орденъ были учреждены такъ называемые «братья-внушители», на обязанности которыхъ и лежало разыскивать подходящихъ для цѣлей Иллюминатовъ лицъ. Желавшій поступить въ орденъ не зналъ никого изъ братьевъ, а только своего учителя; такъ продолжалось съ полгода. Когда учитель находилъ своего ученика достаточно подготовленнымъ, совершалось посвященіе въ первую степень, т. е. въ Послушники, и мальчикъ вступалъ въ орденъ Минервы или, какъ его тоже называли, въ «церковь Минерваловъ». Крайне характерно, какъ доказательство лукавства всей этой подпольной организаціи, что въ подпискѣ, требуемой отъ каждаго новопоступающаго о полномъ молчаніи о дѣлахъ ордена, сказано: «тѣмъ болѣе, что «принявшій меня въ орденъ, увѣрилъ меня, что въ этомъ сообществѣ ничего не будетъ предпринято противъ государства, религіи «и нравственности» («Подлинныя сочиненія», стр. 60).

Поступающимъ или находящимся въ трехъ степеняхъ ордена Минерваловъ объясняли цѣль сообщества слѣдующими словами: «Цѣль ордена Иллюминатовъ состоитъ въ томъ, чтобъ заинтересовать каждаго человѣка въ собственномъ нравственномъ исправленіи и усовершенствованіи; распространять человѣчныя «взгляды и убѣжденія; препятствовать въ міру злымъ намѣ-

«реніямъ; защищать угнетенную добродѣтель; покровительство-
«вать достойнымъ людямъ и преимущественно награждать осо-
«бымъ почтеніемъ, славою и почестями, какъ въ самомъ ордентъ,
«такъ и внѣ его, тѣхъ достойныхъ мужей, которые, благодаря
«своимъ талантамъ, богатству или общественному положенію
«могутъ быть полезны ордену. Орденъ удостовѣряетъ каждого
«и всякаго, которому стануть извѣстны его статуты, что это
«и есть его единственная, неприкрашенная цѣль». (Тамъ же,
стр. 38 и 39).

Въ чемъ же состояло ученіе ордена, и какія средства пред-
лагалъ онъ для достиженія каждымъ человѣкомъ «собственного
нравственного исправленія и усовершенствованія?»

Оно состояло изъ 5 пунктовъ, конечно, преподаваемыхъ
отдѣльно и съ крайней осторожностью.

§ 1. Въ своихъ ложахъ и церквахъ старшіе никогда не
преподавали настоящее ученіе ордена; напротивъ, они порицали
тѣхъ учениковъ, которые высказывали противогосударственные
взгляды, но были устроены еженедѣльные собранія, гдѣ Минер-
валы могли свободно разговаривать между собою. Здѣсь такъ
называемые «предразсудки», въ особенности въ вопросахъ вѣры,
бывали осмѣяны не только младшими, но и «старшими» (на-
чальниками). Кто не соглашался принимать въ этомъ участія
или заступался за религію, считался потеряннымъ для ордена.
(Показаніе профессора Реннера 7 апрѣля 1785 года. У Эккерта,
стр. 35—36).

§ 2. Начальники проповѣдывали братьямъ самоубійство,
говоря, что это легкое и иногда выгодное средство, и увѣряя,
что самоубійство есть физическое наслажденіе. (Протоколъ до-
проса аббата Коссандея 3 апрѣля 1785 г.).

§ 3. Учили, что цѣль оправдываетъ средства (тамъ же).

§ 4. Учили, что «кто насъ выдастъ, того никакой владѣ-
тельный князь не спасетъ» (тамъ же).

§ 5. Старались втянуть человѣка въ нечестные поступки,
шуллерство, иногда въ уголовное преступленіе. Тогда Орденъ
спасалъ виновнаго и этимъ закабалялъ его себѣ, т. е. нисходилъ
до «шантажа». (Подтверждается дознаніемъ, произведеннымъ въ
Вѣнѣ; у Эккерта, стр. 37).

Всѣ эти теоріи умѣли такъ убѣдительно внушать Братьямъ,
что вышеназванный аббатъ Коссандей, во время своего допроса,
объяснилъ, что:

«Долгъ есть все то, что приносить пользу ордену Иллюминатовъ. Все противное этому есть порокъ и черная измѣна. Цѣль оправдываетъ средства. Всѣ безчестные поступки, клевета, отравленіе, убійство, измѣна, бунтъ и тому подобныя дѣла позволены, если они благопріятны для цѣлей ордена Иллюминатовъ» 1).

Для вербовщиковъ или «братьевъ-внушителей» была выработана цѣлая инструкция, какихъ именно людей они должны стараться пріобрѣтать для ордена. Такихъ «разновидностей» насчитывалось 13; для насъ интересны только три пункта:

§ 8. «Людей, которые многое умно порицають въ міру и въ правительствѣ».

§ 11. «Типографіи и книжные магазины».

§ 12. Художниковъ, живописцевъ, рабочихъ, въ особенности токарей, золотыхъ дѣлъ мастеровъ, слесарей и тоже подручныхъ, какъ каллиграфовъ и другихъ.

Пунктъ 12-й подтверждаетъ правильность показаній аббата Коссандея, такъ какъ къ чему нужны слесаря и каллиграфы, если не для взломовъ и для поддѣлки подписей?

Масонскія степени.

Масонскія степени въ орденѣ Иллюминатовъ имѣли двоякую цѣль: въ нихъ собирали деньги для нуждъ ордена подъ видомъ пожертвованій для благотворительныхъ цѣлей, и туда сплавляли тѣхъ Минерваловъ, которые оказывались неподходящими для высшихъ степеней, или внутренняго храма.

Третій классъ. Мистеріи, или внутренній храмъ.

Малыя мистеріи. Обѣ шотландскія степени.

Съ шотландскихъ степеней начинается вѣроученіе Иллюминатовъ 2). Здѣсь выставляется, какъ идеаль религіозной жизни, возстановленіе первоначальной христіанской общины. Кромѣ того, преподавались два догмата: 1-ый, что человекъ былъ раньше членомъ высшаго міра духовъ и былъ подобіемъ Бога, и 2-ой, что ученіе Христа пока позволительно считать Откровеніемъ Божиимъ, ниспосланнымъ для спасенія людей, но, что не Христосъ самостоятельно проповѣдывалъ это ученіе, а что оно давно уже было повѣдано Богомъ нѣкоторымъ мудрымъ людямъ,

1) Pachtler. «Der Götze der Humanitet». 1875, S. 141.

2) Eckert: «Die Verurtheilung». Heft 2, S. 38 bis 42.

членамъ тайныхъ обществъ, и что они выбрали Христа проповѣдникомъ этого ученія и послали Его въ міръ просвѣщать человѣчество.

Опредѣленіе божества въ этихъ степеняхъ крайне неясно. Оно состоитъ изъ трехъ словъ: «Богъ есть мудрость».

Ученіе о спасеніи почти непонятно, а именно: оно заключается въ томъ, что человѣкъ долженъ достигъ *тѣлеснаю одухотворенія*, такого тонкаго, чтобъ мочь, будучи во плоти, имѣть сношенія съ міромъ духовъ, т. е. тѣлъ безплотныхъ и, благодаря этому, становится болѣе похожимъ на Бога. Это ученіе напоминаетъ современный оккультизмъ.

Политика въ этихъ степеняхъ еще остается въ сторонѣ. Стараются только вселить ученіе объ общности имущества (коммунизмъ), напирая на необходимость возвращенія къ всемірной христіанской религіи, основанной на правилахъ первоначальныхъ христіанскихъ общинъ.

Въ изложеніи вѣроученія этихъ степеней интересно слѣдующее мѣсто:

«Иисусъ изъ Назарета научилъ божественной мудрости «Своихъ послѣдователей и въ особенности Св. Іоанна. Онъ «возложилъ на нихъ руки, посвятилъ ихъ и удѣлилъ имъ «Свой духъ. Апостолы передали откровеніе первымъ епископамъ и проповѣдывали прекрасную добродѣтель, содержащую въ себѣ *гармонію* (??) и бывшею единственнымъ «путемъ для достиженія высшей мудрости.

«Къ несчастью попы и мудрецы построили на этой «божественной почвѣ зданіе безумія, глупости, предразсудковъ и эгоизма. *Вскорѣ тиранія поповъ и деспотизмъ «монарховъ* снова обрушились на бѣдное человѣчество. Но «чистая истина не была потеряна. Ее свято сохранили «тайныя школы. Эти школы, смотря по времени и обстоятельствамъ, носили разныя названія, а масонство есть то, «по времени, ближашее къ намъ общество, въ которомъ «старые, неподдѣльные іероглифы сохранились до нашихъ «дней».

Если вспомнить пунктъ А. Кельнской Хартіи, въ которомъ написано: «намъ стало доподлинно извѣстно, благодаря разнымъ рукописямъ, безусловно древняго происхожденія, что наше сообщество возникло съ того времени,

«когда впервые, благодаря различнымъ сектамъ, народившимся въ греческомъ нравственномъ нравоученіи, немногіе «люди, знающіе истинную мораль и чистое объясненіе ея, «отошли отъ вѣроученія толпы», то это заявленіе Иллюминатовъ, за полвѣка до открытія грамоты, подтверждаетъ ея подлинность и подтверждаетъ тотъ фактъ, что она была вполне извѣстна ложамаъ, и вотъ почему масонскіе писатели въ первую минуту и не рѣшались оспаривать ея подлинность.

Степень шотландскаго послушника была мирнымъ отдѣленіемъ этого класса и служила приготовительной школой для священнической степени или Эпопта ¹⁾,

Рыцарская степень была воинствующей и служила подготовленіемъ къ степени Малаго Регента.

3 классъ (продолженіе).

Б. Среднія мистеріи.

а—Малая священническая степень, или Эпоптъ.

Въ обращеніи къ новопосвящаемому въ эту степень, посвящающій его говорилъ длинную рѣчь (76 страницъ печатныхъ въ «подлинныхъ сочиненіяхъ»). Изъ нея приведу только общій ея смыслъ и нѣсколько наиболѣе содержательныхъ положеній, выражающихъ духъ и истинную цѣль ордена. Эти подлинныя слова приведу въ ковычкахъ.

На этой рѣчи, какъ и на слѣдующей степени Малаго Регента, слѣдуетъ остановиться подольше, такъ какъ на нихъ основывались (и весьма правильно) главныя обвиненія противъ ордена Иллюминатовъ, какъ представляющаго изъ себя сообщество, имѣвшее скрытую цѣлью уничтоженіе церкви, государства, нравственности, семьи и собственности. (См. Эккертъ, стр. 42—68, и Энгель, стр. 149—158).

Посвящающій или, какъ его называли Іерофантъ, говорилъ будущему священнику или Эпопту, что теперь онъ, посвящаемый, освѣтилъ свой разумъ, исправилъ свою душу и созрѣлъ для того, чтобы управлять другими людьми и просвѣщать ихъ.

«Черезъ твое вступленіе въ *невидимое* (?) собраніе, «ты съ сегодняшняго дня будешь принадлежать къ высшему «ордену», заканчивалъ Іерофантъ свое вступленіе и продолжалъ

¹⁾ Эпоптъ, или «видящій», названіе посвященныхъ въ высшія степени Елевсинскихъ мистерій въ древней Греціи.

вопросомъ: «но знаешь ли ты, что значить *править* не силой, «а исключительно нравственнымъ вліяніемъ? Умѣть внушать «множеству людей различныхъ общественныхъ положеній «одинъ общій умъ, одну общую душу? Это трудная задача «и только въ орденѣ Иллюминатовъ она постигается и «приводится въ исполненіе. И, наконецъ, знаешь-ли ты, «что такое тайныя общества? *Какое громадное значеніе «они имѣютъ въ мировыхъ событіяхъ?* Думаешь ли ты, что «они явленіе временное, безразличное? о мой братъ, *Боги «и природа употребляютъ ихъ какъ средство, чтобы до- «стигнуть громадныхъ, и иначе не достигимыхъ ре- «зультатовъ.* Слушай и удивляйся: на желаніи достигъ «этихъ результатовъ основываются вся нравственность и права «тайныхъ обществъ; и наши прежнія понятія о нравствен- «ности, правѣ или незаконности получаютъ свое правильное «опредѣленіе только черезъ тайныя общества».

(Въ какой архивъ сдаются Евангельское ученіе и государ- ственные законы, если только подпольныя организаціи могутъ опредѣлять, что нравственно и что законно?)

Засимъ пространно объясняется, какъ каждый человѣкъ проходитъ черезъ дѣтство, отрочество, молодость, возмужалость и старость. То же случается и съ народами. Первое состояніе человѣчества—дикость. Тутъ образуется *семья*, какъ первая ячейка самосохраненія и воспитанія. Семья живетъ общностью своего имущества. Семьи разрастаются и является *племя*. Съ нимъ чувство частной собственности и, благодаря ему, распри. Человѣчество стало несчастнымъ (изъ-за распрей) и тогда случилось двоякое явленіе: самые *умные* увѣрили своихъ собратій, что они посланы Богомъ для ихъ защиты и нравственного усовершенствованія и *такъ создается священство*; самые *сильные* начали защищать слабыхъ силою, требуя за то отъ нихъ полнаго повиновенія, и такъ явились *цари*.

«Но», продолжаетъ ораторъ: «всякое подчиненіе, даже «самому грубому человѣку, бываетъ лишь въ томъ случаѣ, «когда мнѣ нужна помощь того, кому я подчиняюсь и что «онъ въ состояніи оказать мнѣ эту помощь. Но моя сла- «бость кончилась. Съ развитіемъ угнетаемыхъ кончается «и мощь угнетателя. Цари суть отцы. *Съ соверщенностью- «емъ дѣтей родительская власть кончается.*».

(Смотри Римское право, дѣйствовавшее тогда въ Германіи. Ничего подобнаго тамъ нѣтъ. У Римлянъ родительская власть доходила до права жизни и смерти для родителей по отношенію къ дѣтямъ («Jus vitae ac necis»).

«Когда весь народъ дѣлается совершеннолѣтнимъ, всякая отеческая надъ нимъ власть и опека должны кончиться. Но люди сами выбрали и установили надъ собою священническую и царскую власть. Теперь, будучи совершеннолѣтними, они стали ею тяготиться». «Но, гдѣ найти ту силу, которая могла-бы защитить ихъ отъ насилія и произвола царей и священниковъ?» спрашиваетъ ораторъ и отвѣчаетъ: «Развѣ въ ихъ единеніи? Но такого единенія между людьми нѣтъ. Эту силу можно найти только въ *новомъ, тѣснѣйшемъ, умнѣйшемъ, тайномъ соединеніи; поэтому требованіе и желаніе тайныхъ обществъ находитъ въ самой природѣ чловѣка.* Это короткая, но правдивая и философическая исторія деспотизма и свободы, нашихъ желаній и нашего страха, нашего счастья и нашего горя. Съ избраніемъ царей, люди раздѣлились на народности или націи. Съ появленіемъ націй и мелкихъ народностей, чловѣчество перестало быть одной большой семьей, единымъ царствомъ и великій природный союзъ былъ уничтоженъ. Стало доблестью расширять предѣлы своей земли на счетъ сосѣднихъ народностей. Стало дозволеннымъ для достиженія этой цѣли презирать друзей, ихъ обманывать или обижать. Это качество называется *патриотизмомъ* и тотъ чловѣкъ, который, чтобы выродить своихъ, былъ несправедливъ по отношенію къ другимъ, который такъ затуманилъ свой разумъ, что не замѣчалъ преимущества другихъ и недостатки своихъ одноплеменниковъ или даже считалъ эти недостатки качествами,—тотъ чловѣкъ получалъ названіе *патріота.*»

Не напоминаетъ ли это намъ нѣкоторыя разсужденія въ нашей первой Государственной Думѣ?

«Разъ, что было дозволено, даже считалось нравственнымъ презирать людей, живущихъ въ чужой странѣ, почему не допустить, что я могу сосредоточить свою любовь исключительно только на жителяхъ того города, въ которомъ я живу, или даже только на членахъ моей семьи?

«Итакъ, патриотизмъ выродился въ локализмъ или даже «въ семейное единеніе.»

Далѣе идетъ длинное разсужденіе о вредѣ любви къ родинѣ, которое, какъ чисто теоретическое, я упускаю.

Затѣмъ объяснялось новому Эпопту, что цари, желая сохранить свою добычу, учредили войско, которое не только должно было охранять страну отъ враговъ, но и подавлять внутренніе возможные безпорядки и возмущенія подданныхъ противъ тѣхъ-же царей. Такъ образовался классъ людей, служащихъ только царю противъ народа.

«Сначала это были наемныя дружины», — пояснялъ Иерофантъ, — «потомъ стало постоянное войско. Имъ платили деньги или давали помѣстья, для того, чтобъ они «продолжали быть палачами, нанятыми исключительно для «убійства и ограбленія невинныхъ людей.»

Быть можетъ это разсужденіе намъ немного напоминаетъ пресловутое Выборгское воззваніе.

Иерофантъ продолжалъ: «Тогда вмѣсто закона явился «произволь царей; цари стали цѣлью всего, а народъ лишь «средство для достиженія всѣхъ царскихъ прихотей.»

Вотъ въ возможно сокращенномъ пересказѣ политическое вѣроученіе, преподаваемое иллюминатскимъ священникамъ или Эпоптамъ. Нечего указывать, что изъ этого ученія выросъ и окрѣпъ современный социализмъ и анархизмъ. Преподавалось-ли такое ученіе нѣмецкимъ владѣтельнымъ князьямъ и аристократамъ бывшими членами ордена, является неразрѣшимымъ вопросомъ. Всего вѣроятнѣе, что въ данномъ случаѣ, какъ и всегда, впрочемъ, въ масонствѣ, имъ такихъ рѣчей не говорили, а принимали власть имущихъ «по сокращенному ритуалу». Эту фразу можно часто встрѣтить въ масонскихъ книгахъ при описаніи принятія въ ложу лицъ, принадлежащихъ къ царскимъ родамъ ¹⁾).

Такъ какъ въ орденъ принимали мальчиковъ съ 15 лѣтняго возраста, то можно предположить, что юноша 25-ти лѣтъ, т. е. далеко не окрѣпшій въ своихъ жизненныхъ взглядахъ мужчина, могъ сдѣлаться Эпоптомъ. Собирая воедино все вышесказанное, мы видимъ, что Эпопту внушали презрѣніе къ

¹⁾ Kohut. «Die Hohenzollern und die Freimaurerei». S. 130, 191, 250.

родинѣ, ненависть къ монарху (какъ къ деспоту), отвращеніе къ военной службѣ и полное неповиновеніе родителямъ, «такъ какъ всякая родительская власть кончалась съ его совершеннолѣтіемъ».

Поэтому нельзя удивляться уже разъ приведенному мною отвѣту, данному во время судебного слѣдствія въ 1785 г. аббатомъ Коссадей: «Долгъ есть все то, что приноситъ пользу ордену. «Все противное этому есть порокъ и черная измѣна. Цѣль оправдываетъ средства. Всѣ безчестные поступки: клевета, отравы, «убійство, измѣна, бунтъ и тому подобныя дѣла дозволимы, если «они ведутъ къ цѣли ордена».

И такъ политическое ученіе совершенно ясно: оно явно ведетъ къ *насилію* и истекающимъ изъ него преступленіямъ, т. к. разъ, что цари нанимали войско «исключительно для ограбленія и убійства невинныхъ людей», то отъ такихъ изверговъ дозвоительно избавиться мечемъ, или огнемъ, или отравой. Это уже является логичнымъ выводомъ.

Посмотримъ теперь, каково было вѣроученіе этихъ орденскихъ вѣроучителей. Это вѣроученіе крайне избито, основано на обыкновенныхъ доводахъ т. наз. «отрицательной критики» и потому я приведу его вкратцѣ, тѣмъ болѣе, что оно мало въ чемъ разнится отъ вѣроученія шотландскихъ степеней. Христось былъ просто человѣкъ; Онъ желалъ внушать людямъ разумъ. Чтобы люди приняли его ученіе, Онъ превратилъ его изъ чисто философскаго въ религію. Главныя заповѣди Его были: «люби Бога и люби ближняго». Проповѣдуя презрѣніе къ богатству, онъ желалъ ввести общность имущества (коммунизмъ); проповѣдуя смиреніе и равенство Своимъ ученикамъ, Онъ этимъ осуждалъ всякое правительство (?). Но большая часть людей Его не поняла; тогда нашлись такіе, которые въ себялюбивыхъ цѣляхъ начали объяснять Его ученіе превратно. Имъ повѣрили и эти обманщики и основали господство священниковъ или нравственный деспотизмъ. Однако, были люди, понявшіе Христа. Но имъ пришлось скрывать свое знаніе и такъ образовалось Франк-Масонство.

Самое имя Хирама, этого полубогороднаго героя масоновъ, объясняетъ и подтверждаетъ происхожденіе масонства отъ христіанства, т. к. первая буквы имени Hieram означаютъ, по ихъ увѣренію:

His Jesus est restituens amorem mundi,

то есть: Это есть Христось, возстановляющій любовь міра.

Объясненіе христіанскаго вѣроученія заканчивается словами: «и такъ настоящая цѣль масонства такова: черезъ дѣятельное христіанство, черезъ распространеніе ученія Христа и черезъ просвѣщеніе разума сдѣлать людей способными для воспріятія свободы; весь міръ и всѣхъ раздѣленныхъ между собою, благодаря всевозможнымъ усложненіямъ, людей соединить въ одну семью и водворить царство правды и добродѣтели».

Ученіе очень хорошее, словъ нѣтъ; какъ только добиться всеобщей любви, проповѣдуя всеобщую ненависть—вотъ эта задача очень трудная и врядъ-ли исполнимая....

Являются и другія затрудненія: какъ соединить *все* человечество въ одну семью, когда въ тѣхъ-же наставленіяхъ Эпопту, объясняютъ, что «съ достиженіемъ совершеннѣтїа, дѣти избавляются отъ всякаго повиненія по отношенію къ родителямъ»? Оно является извѣстнымъ противорѣчіемъ, хотя такихъ противорѣчій не оберешься не только у Иллюминатовъ, но и у Ночныхъ Братьевъ.

Что Господь нашъ проповѣдывалъ равенство между людьми—противъ этого никто спорить не будетъ. Но *какое равенство* проповѣдывалъ Онъ? Онъ проповѣдывалъ равенство *смиренія*, то равенство, при которомъ самый святой человѣкъ не рѣшается осуждать самаго порочнаго своего ближняго, думая въ тайникѣ души своей, что быть можетъ передъ вѣчнымъ судьей преступникъ стоитъ выше его—святого, т. к. онъ или несетъ кару за свои грѣхи, или мученія совѣсти отравляютъ ему жизнь; когда бѣдный цѣнитъ благодѣянїя богатаго, когда человѣкъ среднихъ способностей восхищается отъ души, чистосердечно, талантомъ, умомъ, дарованіями другого, не чувствуя себя униженнымъ передъ нимъ—это равенство *любви*. Не таково равенство, проповѣдываемое масонами и происходящими отъ Вольныхъ Каменьщиковъ политическими толками. Ихъ равенство есть *равенство юрдыни*. Когда еле грамотный человѣкъ мнитъ себя равнымъ знаменитому ученому; когда крестьянинъ съ завистью смотритъ на барина и ненавидитъ его стаднымъ чувствомъ, только потому, что онъ баринъ; когда нищій ненавидитъ богатаго за его богатство, не справляясь, сколько добра дѣлаетъ этотъ богачъ, не желая даже освѣдомиться, счастливъ-ли богатый въ своей личной жизни, не страдаетъ-ли онъ мучительной, неизлечимой болѣзнью? а самъ,

нищій ни на минуту не задумывается, отчего онъ нищій? Нѣтъ-ли въ этомъ его вины? не лѣнтяй-ли онъ, не пьяница-ли? Вотъ это масонское равенство. Ученіе такого равенства, естественно, ведетъ къ *ненависти и всеобщему озлобленію, къ погромамъ, поджогамъ, грабежамъ и убійствамъ*. Но, быть можетъ это и нужно тайному правительству всѣхъ тайныхъ обществъ и въ особенности Иллюминатамъ ¹⁾.

По окончаніи рѣчи Іерофанта, начинается самый ритуаль посвященія. Это пародія римско-католическаго таинства священства съ примѣсью языческихъ обычаевъ. Комната затянута красной матеріей. Подъ балдахиномъ стоитъ тронъ. Около него столъ. На столѣ лежатъ: Библія въ красномъ переплетѣ, *мечъ*, золото, драгоценности и кандалы. Одежда Эпопта бѣлая и красная. На голову надѣвалась красная шапка. Клавелъ ²⁾ описываетъ ритуаль посвященія немного иначе,—но вообще къ нему, какъ къ писателю масонскому, слѣдуетъ относиться осторожно, и я предпочитаю передать ритуаль этой степени по Эккертю. Приведенный въ выноскѣ анти-масонскій писатель Густавъ Бордъ очень интересно повѣствуетъ о томъ развращающемъ вліяніи, которое имѣло «ученіе о равенствѣ» на простыхъ масоновъ трехъ первыхъ степеней.

Въ инструкціи для Эпоптовъ находятся весьма необычайные пункты, проливающіе яркій свѣтъ не только на орденъ Иллюминатовъ, но и на все масонство, т. к. этотъ орденъ составлялъ неотъемлемую часть всего этого жуткаго цѣлага.

Политика, какъ наука, входитъ въ составъ 7-ми изучаемыхъ Эпоптами наукъ. Въ ней подъ названіемъ «тайныя науки и особыя знанія» существуетъ отдѣлъ, именуемый «какъ надо распечатывать печати и охранять печати отъ распечатыванія».

На сколько мнѣ извѣстно, такія полезныя знанія не входятъ въ кругъ обязанностей не только христіанскихъ священниковъ, но и раввиновъ, магометанскихъ муллъ и даже самага Далай-Ламы.

Далѣе слѣдуетъ:

«Священники (или Эпопты) должны составлять календари, «въ которыхъ, на каждый день, вносится біографія хоро-

¹⁾ Gustave Bord: La Franc-Maçonnerie en France desorigines à 1815. Pp. 291 à 301, tome 1. Антимасонское сочиненіе.

²⁾ Clavel: «Histoire pittoresque de la F. Maçonnerie». p. 192. Масонское сочиненіе.

«шаго или дурного человѣка (конечно, въ смыслѣ ордена) «для подражанія или отвращенія читающихъ календарь. «Отъ времени до времени слѣдуетъ произносить въ церквяхъ Минерваловъ доклады, въ которыхъ иногда восхваляются хорошія, а иногда порицаются подлѣя дѣйствія «самыхъ высокопоставленныхъ лицъ въ государствѣ». (Не слѣдуетъ забывать, что въ Минервалы принимались 15-лѣтніе мальчики)....

«Про каждую новую книгу, написанную членомъ ордена, слѣдуетъ снести съ высшимъ начальствомъ ордена, «чтобъ узнать: 1) можно-ли ее печатать *въ тайныхъ типографіяхъ ордена* или ее къ печатанію допустить нельзя «и 2) какіе братья *смѣютъ* ее читать?».

Цѣлый пунктъ о томъ, «какимъ способомъ можно забрать «въ свои руки воспитаніе юношества, профессорскія и «проповѣдническія кафедры».

Въ заключеніе привожу два самые достопримѣчательные пункта инструкціи, надъ которыми не худо было-бы задуматься, такъ какъ въ нихъ находится многое, что, быть можетъ, и намъ очень знакомо:

1) «Надо стараться, чтобъ наши принципы, какъ существующіе исключительно для блага человѣчества, сдѣлались «бы *модными* для того, чтобы молодые писатели распространяли-бы ихъ среди народа и сами, не подозрѣвая «этого, этимъ служили-бы намъ. Надо проповѣдывать горячее сочувствіе ко всему человѣчеству, чтобъ вызвать «равнодушіе къ болѣе узкимъ связямъ, какъ любовь къ «родинѣ или семейныя привязанности. Такъ Іисусъ при «каждомъ случаѣ (въ Св. Евангеліи ихъ упомянуто только «два) показывалъ, какъ мало, по сравненію съ человѣческой семьей, Его интересовала Его Семья.»

Почтенные авторы инструкціи, видимо, забыли трогательныя заботы Христа о Его Святой Матери и это во время Его ужасающихъ страданій на крестѣ.

2) «Надо заботиться о томъ, чтобы сочиненія нашихъ писателей распространялись и чтобъ *подкупные* критики не «сдѣлали-бы ихъ подозрительными.»

Какая это все для насъ извѣстная картина.. и какъ много вреда она принесла той странѣ, которую, еще такъ недавно называли Святою Русью...

Самъ Вейсгауптъ произнесъ наиболѣе вѣрное сужденіе о священнической степени основаннаго имъ ордена, въ своемъ письмѣ къ Цвакху, третьему лицу по высотѣ своего положенія въ орденѣ, послѣ самого Вейсгаупта и барона Книгге (смотри I-ую часть продолженія «собственныхъ сочиненій», стр. 76).

Онъ пишетъ: «Вы не можете себѣ представить, до какой «степени наша священническая степень привлекаетъ общее «вниманіе. Всего удивительнѣе то, что ученѣйшіе протестантскіе и реформатскіе богословы, состоящіе въ орденѣ, «воображаютъ, что находящееся въ ней вѣроученіе содержитъ въ себѣ истинный смыслъ и духъ Христіанства. О люди! «подумаешь, что можно внушить вамъ такія мысли! *Никогда «не думалъ, что я сдѣлаюсь основателемъ новой релиіи...».*

Эти слова еще болѣе подтверждаютъ все умственное ничтожество Вейсгаупта. Онъ даже не подозреваетъ, что служить лишь орудіемъ, дѣйствительно сатанинско-умныхъ и хитрыхъ тайныхъ враговъ Христа и всѣхъ арійскихъ народовъ. Не найдутся-ли таковыя тоже между нами??.

б. Малый Регентъ.

(смотри статуты этой степени стр. 131 и слѣдующія въ «Новѣйшихъ работахъ Вейсгаупта и Книгге»).

Для того, чтобъ изъ Эпопта перейти въ степень Малаго Регента нужно было обладать слѣдующими качествами. Переписываю изъ подлиннаго текста, приведеннаго у Эккерта стр. 59.

«Когда между священниками (Эпоптами) найдется человѣкъ «вполнѣ пригодный, чтобъ принять участіе въ *политическомъ* управленіи ордена; когда онъ соединяетъ въ себя «умѣнье жить среди людей, соединенное со свободой въ «мысляхъ и дѣйствіяхъ; соединяетъ осторожность со смѣлостью, податливость съ твердостью характера, ловкость и «знаніе съ благодушіемъ и разумомъ, оригинальность съ «аккуратностью; величіе ума со строгостью и важностью; «когда онъ умѣетъ во время молчать и во время говорить; «когда онъ умѣренный и скрытный; когда онъ умѣетъ слушаться и приказывать; когда сограждане его уважа-

«ють, любятъ и боятся; если онъ усерденъ и вполне пре-
данъ ордену; если всѣ его мысли и думы направлены лишь
къ всеобщей и міровой пользѣ,—тогда только провинціаль-
ный Инспекторъ можетъ представить его Народному Ди-
ректору какъ кандидата на степень Малаго Регента. Надо
предпочтительно отыскивать такихъ Эпоптовъ, которые
часто изъявляли свое неудовольствіе существующими поряд-
ками и говорили, какъ горячо они желаютъ лучшаго
міроваго устройства и, какъ данныя имъ въ малой свя-
щеннической степени надежды на лучшее наполняли ихъ
души радостью и веселіемъ». (стр. 132 «Новыхъ работъ»).

Найдя такую жемчужину, начальство ордена все-же не считало себя вполне удовлетвореннымъ и заставляло жемчужину отвѣчать письменно на множество вопросовъ, въ которыхъ, подъ дымкой не всегда ясныхъ выраженій, говорилось о введеніи повсюду конституціоннаго правленія. А между тѣмъ въ то время, за исключеніемъ Англіи, правленіе было всюду строго самодержавное, но конституція нужна была тайнымъ обществамъ для ихъ тайныхъ и весьма преступныхъ цѣлей.

Самый ритуальъ посвященія въ степень Малаго Регента не можетъ не привлечь всего нашего вниманія. Помѣщеніе состояло изъ трехъ комнатъ. Новопосвящаемаго вводили въ первую комнату или переднюю. Она была обтянута черной матеріей и въ ней стоялъ человѣческій скелетъ, у ногъ котораго лежали корона и мечъ. Эта аллегорія ясна: монархія и ея сила-войско—лежали поверженныя въ прахъ. Пока кандидатъ, самъ закованный въ кандалы, ждалъ, чтобъ его позвали, онъ слышалъ въ сосѣдней, средней комнатѣ слѣдующій разговоръ:

Вопросъ: «Кто привелъ намъ раба? Что онъ хочетъ?»

Отвѣтъ: «онъ ищетъ свободу».

В. «Зачѣмъ онъ не обращается къ тѣмъ, кто его заковалъ?»

О. «Они не хотятъ его освободить. Имъ выгодно его рабское состояніе».

В. «Кто сдѣлалъ изъ него раба?»

О. «*Общество, Государство, ученые и лживая религія*».

В. «И онъ хочетъ стряхнуть съ себя это иго и быть бунтовщикомъ?»

О. «Нѣтъ, онъ только хочетъ сражаться вмѣстѣ съ нами
противъ злоупотребленій государства, противъ испорчен-
ности нравовъ, противъ оскверненія религіи».

Убѣдившись такимъ образомъ, какой достойный человѣкъ ждетъ въ передней, кандидата сразу вводятъ въ третью и послѣднюю комнату. Тутъ, какъ и при посвященіи Эпоптовъ, высится подъ роскошнымъ балдахиномъ тронъ. На немъ возсѣдаетъ Провинціалъ, или начальникъ всѣхъ Иллюминатовъ данной провинціи. Направо отъ него высится большой, бѣлый столбъ. На столбѣ, на красной подушкѣ, лежитъ красная бархатная корона, украшенная золотымъ шитьемъ. Кромѣ того, на столбѣ висятъ посохъ изъ бѣлаго дерева и пальмовая вѣтвь. Это означаетъ, что корона (власть) и посохъ (знакъ пастырскаго достоинства) находятся, какъ знаки побѣды (пальмовая вѣтвь) въ храмѣ... Соломона.

Цѣль этой степени объясняется въ обычной рѣчи, которую посвящающій говоритъ невопосвящаемому. Цѣль эта, конечно, прикрытая въ рѣчи пышными словами, состоитъ въ томъ, что человѣкъ долженъ вернуться къ своему первобытному состоянію, т. е. къ полному одичанію. Если бы цѣль ордена когда либо осуществилась, то жожакамъ его не доставило-бы большого труда сдѣлать изъ всѣхъ людей, наполняющихъ вселенную, не только своихъ рабовъ, но прямо обратить ихъ въ рабочій скотъ, который, въ потѣ лица своего, сталь-бы добывать имъ средства, чтобъ не только жить въ роскоши, но прямо купаться въ золотѣ, позволяя себѣ всѣ прихоти разнузданной власти и силы... Остается только удивляться, какъ могли найдаться люди, не понимавшіе такой простой истины, или каждый изъ нихъ воображалъ, что господство будетъ принадлежать именно ему?

Въ «инструкціи» объясняется политика этой степени. (Тамъ же, стр. 156, у Эккерта, стр. 62).

Привожу выдающіеся пункты:

§ 2. «Регенты должны изучать искусство повелѣвать, не показывая ничѣмъ, что они повелѣваютъ. Приказанія должны казаться просьбами». (Извѣстно, что въ масонствѣ никогда не приказываютъ, а *внушаютъ*).

§ 4. «Обстоятельства часто мѣняются. Иногда надо дѣйствовать на людей по средству присущей человѣческому роду *«любви къ сверхъестественному»* (прошу обратить вниманіе на сильно развивающееся у насъ влеченіе къ спиритизму и оккультизму)», «а иногда черезъ приманку знакомствъ и связей съ высокопоставленными лицами. Для этого надо внушать подчи-

«неннымъ братіямъ, что орденъ *управляется монархами, что, впрочемъ, иногда и случается*» (стр. 158 «Новыхъ Работъ»).

§ 6. «Всего больше можно вліять на міровыя событія черезъ «женщинъ. Втереться въ ихъ расположеніе, стараться приобрѣсти «ихъ благосклонность да будетъ одной изъ вашихъ заботъ. «Одна болѣе, другая менѣе, но всѣ онѣ поддаются тщеславію, «чувственности и любви къ перемѣнамъ. Этотъ полъ держитъ «большую часть міра въ своихъ рукахъ» (тамъ же, стр. 160).

§ 8. Тамъ, гдѣ мы имѣемъ вліяніе на правительство, надо «притворяться, что не имѣемъ никакого значенія,—тогда не стануть подкапываться подъ наше вліяніе. Но, тамъ, гдѣ мы не «имѣемъ никакого значенія, слѣдуетъ увѣрять, что мы все можемъ сдѣлать, чтобы насъ боялись и заискивали передъ нами: «такимъ образомъ мы окрѣпнемъ» (тамъ же, стр. 161).

§ 15. «Если писатель напишетъ въ своей книгѣ мысли и «разсужденія совершенно правильныя, но не подходящія къ нашему ученію или слишкомъ преждевременныя, то слѣдуетъ или «подкупить этого автора *или ея обезславить*». (О неимоверной трудности распространить анти-масонскую книгу, я говорила въ началѣ этого изслѣдованія о масонствѣ).

§ 29. «Если надо возвысить одного изъ нашихъ братьевъ, «хотя и неизвѣстнаго публикѣ, то слѣдуетъ сдѣлать все отъ насъ «зависящее, чтобы устроить ему всемірную славу. Нашимъ неизвѣстнымъ (?) сочленамъ надо приказать, чтобы они его по- «всюду восхваляли».

Ужели и этотъ параграфъ намъ ничего не напоминаетъ, въ особенности по отношенію нашего ближайшаго прошлаго, да отчасти и настоящаго?

§ 22. «Если ритуалы нашихъ степеней окажутся гдѣ нибудь «не подходящими, то ихъ слѣдуетъ перемѣнить. Разъ, что цѣль «достигнута, то безразлично, подъ какой личиной это будетъ, «а покрывало всегда необходимо, *т. к. только въ тайнѣ заключается большая часть нашей силы*».

Надъ этимъ параграфомъ слѣдовало-бы задуматься всѣмъ власть имущимъ.

§ 23. «Для этого (смотри § 22) надо всегда прикрываться «именемъ другаго сообщества. Іоаннитскія масонскія ложи (голубое масонство) лучшая маска для нашихъ высшихъ цѣлей, т. к. «привыкли ничего выдающагося, привлекающаго общее вниманіе «отъ нихъ не ожидать. Названіе ученаго общества тоже весьма

«хорошая личина для нашихъ низшихъ степеней» (тамъ-же стр. 165).

§ 26. «Военныя школы, Академіи, типографіи, *книжныя лавки*, капитулы канониковъ и все, что имѣеть вліяніе на *образованіе*, никогда не слѣдуетъ терять изъ виду, и Регенты должны «постоянно составлять планы, чтобы эту власть прибрать къ «рукамъ» (стр. 166).

И насъ хотять увѣрить, что такое изъ ряда выходящее по своему уму, тонкости, хитрости, подлости, и глубокому знанію всѣхъ изгибовъ человѣческой души устройство тайнаго сообщества было дѣломъ измышленій двухъ 28-ми лѣтнихъ юношей, Вейсгаупта и Книгге? Нѣтъ никакого сомнѣнія, что орденъ Иллюминатовъ былъ устроенъ по давно выработанному плану всѣхъ масонскихъ системъ высшихъ степеней. Но эти системы скрыты во мглѣ и непроницаемой тайнѣ высшихъ ложъ... Человѣчество должно было бы быть вѣчно благодарнымъ Баварскому Курфюрсту Карлу Феодору, не только приказавшему напечатать во всевѣденіе иллюминатскіе документы, случайно найденные его полиціей, но и повелѣвшему напечатать въ этой-же книгѣ, что всѣ, сомнѣвающіеся въ подлинности этихъ документовъ, имѣють право лично прочитатъ ихъ въ Мюнхенскомъ курфюрстскомъ архивѣ. Это позволеніе не отмѣнено и по нынѣ.... (Энгель стр. 70). Да вотъ бѣда: человѣчество благодарности не знаетъ.

За вышеописанными двумя степенями среднихъ мистерій, т. е. Эпопта и Малаго Регента, должны были слѣдовать высшія мистеріи.

О нихъ можно сказать лишь весьма немного, т. к. Вейсгауптъ не успѣлъ ихъ разработать. На страницѣ 95 «Прибавленій къ подлиннымъ сочиненіямъ», Вейсгауптъ пишетъ Цвакху: «Выше степени Регента, я имѣю еще четыре степени по сравненію съ которыми самое сильное въ малой Священнической степени (Эпоптѣ) является дѣтскою игрою. Однако, я о нихъ никому не говорю, пока не увижу, какъ пойдетъ дѣло и кто окажется достойнымъ для такого повышенія».

Двѣ изъ этихъ степеней все-таки стали извѣстны: высшая священническая, или Маги (волхвы) и высшій Регентъ, или Человѣкъ-Царь. Но отъ нихъ остались лишь одни названія и единственная фраза, находящаяся на страницѣ 8-мой, 2-го отдѣла: «Прибавленіе къ подлиннымъ сочиненіямъ». Эта фраза гласитъ:

«Если между Эпоптами найдутся умныя головы, то они будутъ Магами. Они приведутъ въ порядокъ высшія философскія системы и разработаютъ народную вѣру, которую орденъ желаетъ даровать міру. Если эти высшіе гении годны для управления вселенной, то они будутъ великими Регентами».

По отношенію управленія ордена, каждое государство имѣло своего народнаго директора, вполнѣ зависящаго отъ главы или Генерала ордена. Каждая народность раздѣлялась на провинціи, которыми правили Префекты, избираемые изъ среды малыхъ Регентовъ.

Эти Префекты такъ-же имѣли свою «инструкцію». Въ этой инструкціи находятся достопримѣчательнѣйшія правила, проливающія довольно странный свѣтъ на орденъ.

§ 1. «Тайна. Это самая необходимая вещь».

§ 2. «Орденъ долженъ прятаться за какимъ нибудь коммерческимъ товариществомъ. Тамъ до него не доберутся».

И дѣйствительно, есть доказательства, что орденъ не брезгалъ коммерческими предпріятіями, подчасъ не совсѣмъ честными. Такъ на страницѣ 106 «подлинныхъ сочиненій», Цвакхъ, это третье лицо въ орденѣ, послѣ Вейсгаупта и Книгге, пишетъ:

«Надо постараться привлечь въ орденъ кого нибудь изъ «свиты пословъ, чтобы онъ передавалъ товары другому орденскому брату изъ купцовъ. Такимъ образомъ товары «пройдутъ безъ пошлины, и такого рода коммерція будетъ «крайне выгодна для ордена».

Въ другомъ письмѣ, находящемся нынѣ въ секретномъ королевскомъ архивѣ въ Мюнхенѣ, за № 123 и № 3, отъ 31 Марта 1783 года, баронъ Книгге описываетъ фонъ-Цвакху какъ онъ, Книгге, принялъ въ орденъ Иллюминатовъ Принца Карла Гессенскаго, гроссмейстера шотландской системы строгаго послушанія. Между всевозможными обязательствами, Принцу пришлось обѣщать Книгге, что онъ, Принцъ, пожертвуетъ ордену слѣдующія, какъ полагалъ Книгге, весьма доходныя знанія, а именно:

1. Какъ надо дѣлать гигиенической чай, тогда сильно распространенный въ Германіи.

2. Какъ очищать отъ пятенъ брилліанты и алмазы.

3. Указать, изъ чего состоитъ секретный составъ, благодаря которому любой металлъ становится похожимъ на чистое золото. «Такая фабрика существуетъ въ Людвигсбургѣ и прино-

зитъ большой доходъ», поясняя слегка наивно Книгге. Въ доходности такой «фабрики» сомнѣваться нельзя, но также не подлежитъ сомнѣнію, что и главари ордена были не прочь отъ «доходной статьи» такого рода.

4. Устроить ордену большія коммерческія прибыли въ торговлѣ съ Даніей (Энгель, стр. 141—142).

Въ устройствѣ ордена была еще одна особенность, которая могла-бы вызвать только снисходительную улыбку, не повторись она, точка въ точку, во время кровавой, первой французской революціи. Эта особенность состояла въ томъ, что не только члены ордена получали т. н. «боевыя имена»—это было легко объяснимо необходимостью скрыть свою настоящую фамилію,—но и наименованіе странъ, городовъ, мѣсяцевъ и даже лѣтосчисленіе было перемѣнено. Вейсгауптъ назывался «Спартакъ», тутъ могла быть извѣстная аллегорическая мысль, т. к. извѣстно, что Спартакъ былъ рабъ, вызвавшій возстаніе рабовъ въ Римской Имперіи въ 73 году до Р. Хр.

Книгге—Филонъ (Еврейскій ученый).

Цвакхъ—Катонъ.

Фонъ-Гогенейгеръ—Алкивиадъ.

Священникъ Михаилъ—Солонъ.

Фонъ-Мерцъ—Тиверій.

Баронъ Бассусъ—Ганнибалъ.

Графъ фонъ-Кобленцъ—Арій.

Бодѣ—Амелій.

Герцогъ Фердинандъ Брауншвейгскій—Ааронъ.

Герцогъ Эрнестъ фонъ-Гота—Тимолеонъ.

Герцогъ Саксенъ Веймарскій Карль-Августъ—Ахиллъ.

И проч., и проч.

Нашелся даже Магометъ въ лицѣ барона Шрекенштейна, правительственнаго совѣтника въ городкѣ Эйхштатъ.

Всѣ эти имена, большею частью, были взяты изъ древней исторіи или, какъ Арій, принадлежали еретикамъ первыхъ вѣковъ христіанства. Какъ видно изъ даннаго перечня, принявшіе ихъ не отличались особенной скромностью. Кромѣ уже приведенныхъ, въ орденѣ фигурировали и Солонъ, и Сципіонъ, и Марій и многіе другіе, но непремѣнно лица исторически извѣстныя.

Спустя 13 лѣтъ, во Франціи, какой нибудь сапожникъ Жанъ Дюпонъ превращался въ Муція Сцевола, а портной Жакъ Дюранъ объявлялся Цицерономъ или Петроніемъ...

Баварія превратилась въ Ахаію,
Австрія—въ Египетъ,
Мюнхенъ—въ Афины,
Фрейзингенъ—въ Фивы,
Вѣна—въ Римъ.

Имена мѣсяцевъ и число дней были взяты изъ Персидскаго календаря: мѣсяць «Паравардинъ» начинался съ 21 Марта и имѣлъ 41 день. Мѣсяць Іюль назывался «Тирмо». Мартъ—«Асман-даръ» и имѣлъ 20 дней. 1781 годъ обозначался 1151 годомъ. (Энгель, стр. 113).

Надъ переменной лѣтосчисленія можно задуматься. Начало Магометантской эры считается со дня бѣгства Магомета изъ Мекки въ Медину. Это событіе относятъ около 622 года, но настоящій годъ не извѣстенъ. Если допустить, что этотъ фактъ совершился восемью годами позже 622 года по Р. Хр., т. е. въ 630 году, то лѣтосчисленіе Иллюминатовъ начиналось-бы именно съ этого момента, такъ какъ если къ 630 прибавить 1151, то получится 1781 годъ. Это въ томъ отношеніи интересно, что многіе анти-масонскіе и даже масонскіе авторы (Эккертъ во всѣхъ своихъ сочиненіяхъ, аббатъ Дешанъ и даже Рагонъ, этотъ «священный авторъ» Франк-масоновъ¹⁾), стараются доказать происхожденіе масонства отъ ордена Храмовниковъ (Темпліеровъ). Между тѣмъ извѣстно, что эти рыцари-монахи, благодаря долгому сожитію съ магометанами въ Палестинѣ, заразились ихъ ученіемъ, и, по мнѣнію многихъ историковъ, имя знаменитаго идола Храмовниковъ, Ба ф о м е т а, было искаженное слово Магометъ. Конечно все это очень гадательно и привести неопровержимыя историческія данныя совершенно невозможно.

Вейсгауптъ обращалъ большое вниманіе на умственное развитіе членовъ ордена—въ его смыслѣ, конечно,—и въ особенноти на «просвѣщеніе» Минерваловъ. У Энгеля приведенъ цѣлый списокъ книгъ, которыя должны были быть прочитаны Братьями (стр. 94—95).

Быть можетъ это обстоятельство и побудило составителя «Объяснительнаго словаря иностранныхъ словъ, вошедшихъ въ употребленіе въ Русскій языкъ» Михельсона (С.-Петербургъ, 1898 г., изданіе 12-ое), дать слѣдующее слегка странное объясненіе слова Иллюминать: «Иллюминать, латинское отъ illumi-

¹⁾ Deschamps «Les sociétés secretes et la société». tome 1 p. 302. Ragon «Cours» p. 31, 32, 33.

паге освѣщать. Вообще мистическія секты, утверждающія, что онѣ видятъ духовъ, но особенно общество, основанное въ 1776 году Вейсгауптомъ въ Баваріи, *съ цѣлью распространенія просвѣщенія* (???)». Это еще разъ намъ доказываетъ, какъ мало извѣстно намъ масонство и его дѣянія.

Въ орденѣ было введено обязательное шпіонство. Старшіе слѣдили за младшими и доносили о каждомъ ихъ шагѣ высшему начальству, но и младшіе, въ свою очередь, должны были ежемѣсячно, въ запечатанномъ конвертѣ подавать начальникамъ свои жалобы и наблюденія надъ своими-же начальниками или Братьями. Эти донесенія пересылались дальше, къ высшему начальству. За неисполненіе этого требованія или за непересылку начальниками такихъ донесеній платился довольно высокій штрафъ. Въ этомъ признаются и масонскіе авторы (Энгель стр. 95—96. Финдель «Исторія Ф. Масонства», томъ I-ый, стр. 250, русскій переводъ).

Конечно, такіе порядки развивали среди членовъ ордена наушничество, лицемѣріе и любовь къ доносамъ, тѣмъ болѣе, что никто не былъ избавленъ отъ этой «ежемѣсячной исповѣди», какъ, не безъ скрытой ироніи, называлъ ее Вейсгауптъ.

Орденъ распространялся съ невѣроятной быстротой. Онъ какъ-то сразу проникъ въ Австрію, въ Саксонію, въ Рейнскія провинціи, въ Италію и особенно въ Венецію, во Францію, въ Америку и даже былъ въ сношеніяхъ съ масонскими ложами въ Польшѣ. Въ «подлинныхъ сочиненіяхъ Спартака-Вейсгаупта и Филона-Книгге», стр. 7 и 8, мы читаемъ;

«Вскорѣ послѣ основанія въ Мюнхенѣ ордена Иллю-
«минатовъ, въ этомъ городѣ уже существовали: большое
«иллюминатское собраніе, малое собраніе, большая, хорошо
«оборудованная ложа и двѣ церкви Минерваловъ. Тоже
«было и въ другихъ городахъ. Орденъ уже купилъ соб-
«ственные дома и заключалъ трактаты съ заграничными
«великими Востоками, даже съ Польскимъ Востокомъ». Да-
лѣе онъ продолжаетъ:

«§ 1. Благодаря ходатайству братьевъ, Іезуиты лиши-
«лись всѣхъ профессорскихъ кафедръ и Ингольштатскій
«Университетъ былъ отъ нихъ очищенъ.

«§ 2. Вдовствующая Герцогиня устроила кадетскій «корпусъ по сдѣланному орденомъ плану и этотъ корпусъ «находится подъ наблюденіемъ ордена. Всѣ тамошніе профессоры члены ордена; пятеро изъ нихъ отлично оплачены. «Всѣ воспитанники этого корпуса ученики ордена.

«§ 3. Благодаря рекомендаціи братьевъ, Пилать (?) «назначенъ фискальнымъ совѣтникомъ (Ратсфискаль) и «вслѣдствіе этого орденъ располагаетъ всѣми церковными «деньгами.

«§ 4. Эти деньги и наши собственныя мы выгодно «помѣстили и тѣмъ избавились отъ ростовщиковъ.

«§ 5. Кромѣ того, мы этими деньгами помогаемъ много «гимъ изъ нашихъ братьевъ.

«§ 6. Всѣхъ нашихъ сочленовъ изъ духовнаго званія «мы снабдили церковными доходными мѣстами (бенефициями), богатыми приходами или нашли имъ мѣста домашнихъ «шихъ воспитателей (гувернеровъ).

«§ 7. Черезъ наше ходатайство Арминій (профессоръ «Креннеръ въ Ингольштатѣ) и Кортезъ (профессоръ Семмеръ въ Ингольштатѣ) назначены профессорами въ «Эфесъ (?)».

«§ 8. *Всѣ наши молодые люди получаютъ въ университетахъ стипендіи.*

«§ 9. Благодаря нашей просьбѣ, Дворъ откомандировалъ двухъ нашихъ молодыхъ людей путешествовать на казенный счетъ, хотя въ дѣйствительности эти молодые люди находятся въ Римѣ (въ Вѣнѣ)».

«§ 10. Всѣ нѣмецкія школы находятся въ веденіи ордена и ими занимаются наши Братья.

«§ 11. Благотворительное Общество управляется нашимъ орденомъ».

Пропускаю пунктъ 12-ый, т. к. онъ для насъ лишень интереса.

«§ 13. Четыре проповѣдническія, церковныя кафедры заняты членами нашего ордена.

«§ 14. Вареоломеевскій институтъ для молодыхъ священниковъ скоро поступитъ въ наше веденіе. Для этого приняты всѣ мѣры и есть надежда на осуществленіе. Черезъ этотъ институтъ мы будемъ поставлять священниковъ на всю Баварію.

«§ 15. Тоже самое надѣмся осуществить и въ другихъ духовныхъ Академіяхъ».

«§ 16. Надѣмся получить въ наше управленіе всѣ Іезуитскія имущества». (Папа Климентъ XIV уничтожилъ орденъ Іезуитовъ въ 1773 году). Засимъ перечисляются всѣ бывшія доходныя статьи Іезуитовъ и добавляется: «Объ этомъ дѣлѣ Большіе Иллюминаты (т. е. Шотландскіе послушники) уже имѣли шесть засѣданій и нѣкоторые изъ нихъ провели цѣлыя ночи безъ сна».

Ужели все это намъ ничего не напоминаетъ? Параграфъ 8-ой, примѣръ??

Въ іюль 1782 года, въ городкѣ Вильгельмсбадѣ, недалеко отъ Франкфурта на Майнѣ, открылся подъ предсѣдательствомъ герцога Фердинанда Брауншвейгскаго нынѣ знаменитый въ исторіи масонства *Вильгельмсбадскій конвентъ*. На этотъ конвентъ съѣхались не только делегаты отъ Европейскихъ ложъ, но и отъ Американскихъ и Азіатскихъ.

На немъ должны были рѣшить сообща 14 вопросовъ, еще заранѣе разосланныхъ ложамаъ всего міра ¹⁾).

Изъ этихъ вопросовъ, для насъ интересны только два.

I. Существуютъ-ли у ордена Франк-Масоновъ особенныя *тайныя начальники*?

II. Принять-ли для ордена двѣ цѣли: *всенародную и тайную* и какъ опредѣлить ихъ?

Эти два пункта намъ подтверждаютъ всѣ тѣ-же двѣ истины:

1) что у масоновъ есть тайное начальство, которое мало кому изъ братьевъ извѣстно, но которое все-же существуетъ, и
2) что цѣли ордена, въ общемъ, преступны, иначе не было бы никакихъ причинъ ихъ такъ тщательно скрывать.

Какъ разрѣшили на Вильгельмсбадскомъ конвентѣ эти два вопроса, по отношенію къ первому, конечно, осталось для непосвященныхъ непроницаемой тайной.

Рѣшеніе второго, въ особенности по отношенію къ «тайной цѣли», не составляетъ секрета, т. к. масонство, какъ было, такъ и осталось, тайнымъ обществомъ. Однако, на этомъ конвентѣ рѣшили еще нѣчто другое: на немъ былъ приговоренъ къ смертной казни король французскій Людовикъ XVI и это

¹⁾ Лонгиновъ: «Новиковъ и московскіе Мартинисты». Стр. 169—170 1867 года. Москва.

рѣшеніе было приведено въ исполненіе 11 лѣтъ спустя, 21 января 1793 года... Этотъ фактъ теперь уже не подлежитъ никакому сомнѣнію, но, не желая выходить изъ рамокъ моего изслѣдованія, возвращаюсь къ Иллюминатамъ.

Молодой орденъ, существовавшій только шесть лѣтъ, послалъ своимъ депутатомъ на конвентъ барона Книгге. Видимо, этотъ молодой человѣкъ обладалъ цицероновскимъ краснорѣчіемъ, такъ какъ орденъ не только былъ принятъ во всемірное масонство, но даже всѣ гроссмейстеры нѣмецкихъ системъ, съ самимъ герцогомъ Фердинандомъ Брауншвейгскимъ во главѣ, добивались и добились великой чести быть принятыми въ число «послушниковъ ордена Минерваловъ». Было-бы наивно думать, что сообщество, задуманное никому неизвѣстнымъ Ингольштатскимъ, 28-ми лѣтнимъ профессоромъ и его другомъ, молодымъ, то же 28-ми лѣтнимъ барономъ Книгге, могло-бы самостоятельно удостоиться такой чести. Невидимое руководство свыше въ этомъ случаѣ уже слишкомъ «видимо», чтобъ даже стоило его доказывать...

Между Иллюминатами находилось пять царствующихъ герцоговъ: уже названные мною Фердинандъ Брауншвейгскій (Ааронъ), герцогъ Эрнестъ Готскій (Тимолеонъ), Карлъ-Августъ герцогъ Саксенъ-Веймарскій (Ахиллъ); еще Принцъ Августъ Саксенъ-Готскій (Вальтеръ) и Принцъ Карлъ Гессенскій. Кромѣ нихъ, членомъ ордена состоялъ еще баронъ Дальбергъ, послѣдній курфюрстъ Майнскій, потомъ поставленный Наполеономъ I великимъ герцогомъ Франкфуртскимъ (Энгель, стр. 353).

Само собою разумѣется, что если эти лица достигли хотя-бы степени Шотландскаго послушника, то ихъ-бы посвятили въ это званіе не иначе какъ по *сокращенному ритуалу*, для царственныхъ особъ установленному...

Въ спискѣ членовъ ордена, найденномъ на убитомъ молніею Ланцѣ (всѣ другіе списки были уничтожены Братьями), мы находимъ много аристократическихъ именъ, напримѣръ, маркизъ Костанца, графъ Паппейнгеймъ, графъ Гельтенштейнъ, фонъ-Левендалъ, графъ Лерхенфельдъ, графъ Зефельдъ, графъ Колловратъ, баронъ Монтгеласъ и другіе ¹⁾.

Долго спорили о томъ, былъ-ли Гете Иллюминатомъ? Что онъ былъ масономъ—фактъ извѣстный. Теперь нашли неопро-

¹⁾ Финдель: «Исторія Франк-Масонства», томъ I. стр. 252, русскій переводъ, С.-Петербургъ. 1872 года.

вержимыя доказательства, что онъ тоже былъ и Иллюминатомъ, но, поступивъ довольно поздно въ орденъ, не успѣлъ сыграть въ немъ никакой выдающейся роли.

Оказалось, что его подписка, съ печатью и собственоручной подписью, хранилась въ архивѣ Иллюминатской логи въ Готѣ. Документъ былъ помѣченъ: «Веймаръ, 11-го февраля 1783 года», т. е. за два года до оффициальнаго уничтоженія ордена. За одно съ Гете поступилъ въ орденъ и Гердеръ. Долгое время находили болѣе осторожнымъ скрывать принадлежность величайшаго нѣмецкаго писателя къ революціонному обществу... Орденское имя Гете было Абарисъ (Энгель стр. 355—356) ¹⁾.

Однако, несмотря на несомнѣнный успѣхъ своего дѣла, Вейсгауптъ не былъ спокоенъ душой; онъ часто говорилъ своимъ друзьямъ: «Вы увидите, что я за орденъ заплачу своею головою».

Такого трагическаго конца не случилось и въ этомъ онъ ошибся, но гроза надвигалась, бѣда уже стояла у воротъ...

Первый ударъ ордену былъ нанесенъ барономъ Книгге. Онъ вышелъ изъ него 1-го Іюля 1784 года (Энгель, стр. 146), пересорившись съ Вейсгауптомъ изъ-за священнической степени. Книгге находилъ, что все, что говорилось въ ней новопосвящаемымъ, было слишкомъ умѣренно; Вейсгауптъ-же не рѣшался «усилить откровенія» и безъ того весьма откровенно доказывающія революціонныя цѣли ордена.

Восемью днями раньше этого событія, т. е. 22 Іюля 1784 года, появился первый манифестъ курфюрста, въ которомъ, не переименовывая существующія тайныя общества, въ однихъ только общихъ выраженіяхъ запрещается всѣмъ подданнымъ курфюрста вступать въ такія общества.

¹⁾ Абарисъ, мифологическая личность, вышедшій изъ Скифіи или изъ странъ Гиперборейскихъ (такъ древніе называли сѣверныя, холодныя страны), былъ жрецомъ Аполлона. Говорятъ, что онъ обошелъ всю землю, не вкушая никакой пищи и нося съ собою таинственную стрѣлу-символь Аполлона, стрѣлявшаго постоянно изъ лука. Другіе увѣряли, что онъ самъ садился на эту стрѣлу и, сидя на ней, пронесился на большія пространства, летя по воздуху. Абарисъ предвѣщалъ будущее и былъ очень свѣдущъ въ медицинѣ. Онъ-же избавилъ нѣсколько народностей Греціи отъ многихъ заразныхъ болѣзней. Неизвѣстно, когда онъ жилъ. Иные увѣряютъ, что онъ былъ современникомъ Орфея, другіе — Пифагора. Bouillet: «Dictionnaire Universel d'Histoire et de Géographie». 1809. «ABARIS».

Почуяль-ли Книгге надвигающуюся бурю, осталось неизвѣстнымъ. Остальные Иллюминаты были такъ увѣрены въ своей силѣ, что не обратили никакого вниманія на слова правительства и продолжали свою подпольную работу. Однако, 1-го Февраля 1785 года, ректоръ Ингольштатскаго университета, нѣкто Кандлеръ, получилъ отъ имени курфюрста письмо, подписанное барономъ Крейтмейеромъ, въ которомъ послѣдній извѣщаетъ ректора, что правительству стало извѣстно, что Вейсгауптъ настаиваетъ на покупкѣ для университетской библіотеки «Историческаго и критическаго словаря» Бейля и нѣкоторыхъ другихъ сочиненій явно атеистическаго направленія. Въ виду этого университетъ долженъ, по приказанію курфюрста, вытребовать отъ Вейсгаупта письменное удостовѣреніе въ томъ, что онъ, Вейсгауптъ, признаетъ себя вѣрующимъ христіаниномъ.

11 Февраля, Крейтмейеръ снова пишетъ ректору, что кафедра каноническаго права, занимаемая Вейсгауптомъ, по повелѣнію курфюрста, будетъ впредь занимаема духовнымъ лицомъ и потому, назначая Вейсгаупту пожизненную пенсію въ размѣрѣ 400 флориновъ въ годъ, его увольняютъ изъ университета, съ воспрещеніемъ права жительства, какъ въ Ингольштатѣ такъ и въ Мюнхенѣ. Предупрежденный ректоромъ о томъ, что правительство рѣшило его арестовать и что приказъ о его задержаніи уже данъ карауламъ, стоящимъ у четырехъ воротъ Ингольштата, Вейсгауптъ 16-го Февраля скрылся. Предполагали, что онъ бѣжалъ изъ своего роднаго города, но, въ послѣдствіи оказалось, что онъ спрятался у слесаря Иосифа Мартина, тоже Иллюмината, и только черезъ нѣсколько дней, переодѣтый рабочимъ, благополучно выѣхалъ никѣмъ не узанный изъ Ингольштата въ Нюренбергъ. Въ Нюренбергѣ онъ остался не долго и перебрался въ вольный городъ Регенсбургъ.

2-го Марта того-же 1785 года, Курфюрстъ издалъ второй манифестъ, уже ясно и опредѣленно запрещающій всѣ масонскія и иллюминатскія сообщества въ его владѣніяхъ.

Однако, явныхъ, документальныхъ уликъ противъ Вейсгаупта и его сообщниковъ у баварскаго правительства не было. Все, что про нихъ знали, еще относилось къ области слуховъ и никакой настоящей опасностью никому не грозило. Такъ продолжалось до 20-го Іюля, когда молнія поразила на смерть гуляющаго съ Вейсгауптомъ въ предѣлахъ Регенсбурга священника Ланца. На тѣлѣ умершаго были найдены списокъ Иллюминатовъ

(не всѣхъ, конечно, но многихъ) и нѣсколько неудобныхъ для ордена бумагъ. Ланцъ собирался въ Берлинъ и Силезію по орденскимъ дѣламъ, а документы были зашиты въ его одеждѣ. Можно предположить, что Вейсгауптъ не зналъ объ этомъ, иначе онъ-бы устранилъ ихъ съ тѣла покойнаго. Подробности этой сцены остались неизвѣстны...

31-го Августа послѣдовалъ приказъ объ арестѣ Вейсгаупта и обѣщаніе денежной награды тому, кто предоставитъ его въ руки баварскихъ властей. Въ Регенсбургѣ, какъ въ вольномъ городѣ, Вейсгауптъ былъ въ полной безопасности, но только въ предѣлахъ города, т. к. за его стѣнами начинались уже баварскія владѣнія. Тутъ явился на помощь герцогъ Готскій Эрнестъ, принятый въ орденъ, подъ именемъ Тимолеона.

Еще 14-го Апрѣля, т. е. всего спустя семь недѣль послѣ бѣгства своего учителя, онъ произвелъ его въ свои гофраты (дворцовый совѣтникъ); засимъ назначилъ ему пожизненную пенсію, т. к. само собою разумѣется, что баварское правительство лишило Вейсгаупта назначенной въ началѣ пенсіи. Тогда Вейсгауптъ бѣжалъ въ Готу и тамъ въ почетѣ и довольствѣ прожилъ до самой своей смерти, послѣдовавшей 18 Ноября 1830 года, (ум. 82 лѣтъ отъ роду). Вернемся къ 1785 году. Отчего же началось, если и не настоящее пока преслѣдованіе ордена Иллюминатовъ, то хотя бы нѣкоторая опаска по отношенію къ нему со стороны благополучно спавшаго въ теченіи девяти лѣтъ баварскаго правительства?

Маѣонскіе писатели, сами съ необузданной яростью и ненавистью преслѣдующіе Спасителя и Его святое ученіе, глубоко возмущаются, когда служители Церкви Христовой дерзаютъ, въ свою очередь, ополчиться противъ нихъ, Его гонителей. Вотъ, что пишетъ Финдель, одинъ изъ «священныхъ» писателей маѣонства: ¹⁾

«Иезуиты замѣтили» (*мы* замѣтимъ, что орденъ иезуитовъ «былъ тогда уничтоженъ, но масоны на такихъ мелочахъ «не останавливаются), что новое общество направлено «противъ нихъ и употребили всѣ средства для того, чтобъ «его выслѣдить. Затѣмъ, они прибѣгли къ очень простому «средству: именно поручили нѣсколькимъ своимъ клевер-«тамъ поступить въ общество, пройти всю школу и рато-

¹⁾ Финдель: «Исторія Франк-масонства,» томъ I-ый, стр. 251.

«вать, по возможности, противъ Іезуитовъ, чтобы пріобрѣсти «довѣріе и поскорѣе получить степень Регента. Когда это «было сдѣлано, они повели войну открыто. Сперва (1783 г.) «пущена была въ дѣло печать: противъ Иллюминатовъ и «масоновъ стали кричать книгопродавецъ Стролбъ, каноникъ Данцлеръ и проф. Вестенридеръ, и 22-го Іюня «1784 г. повелѣніемъ курфюрста запрещены всѣ тайныя «братства. Масоны и Иллюминаты повиновались и закрыли «свои ложи. (Мы только что видѣли, что ничего подобнаго «сдѣлано не было, и узнали это отъ Ангеля, иллюминатскаго «писателя). Но вслѣдъ затѣмъ появились новыя предостереженія правительству, въ сущности доносы (патера «Франка и Крейтмейера), а за ними и новыя запрещенія. «Вейсгауптъ былъ отставленъ отъ должности и объявленъ «лишеннымъ права защиты; бывшіе члены союза Утцшнейдеръ, Коссандей и Грюнбергеръ, извѣстные своей личной «ненавистью ко многимъ иллюминатамъ и давно уже доносившіе на орденъ, вызваны въ качествѣ свидѣтелей въ «тайную комиссію—и тутъ начались насилія, при которыхъ не старались соблюсти даже внѣшній видъ права «и правосудія».

Если вышеназванныя три лица, *давно уже доносили на орденъ*, то позволительно думать, что баварское правительство тоже *давно уже* проснулось-бы отъ своей спячки... Что-же касается до *насилій*, то мы скоро увидимъ болѣе, чѣмъ благодушное поведеніе правительства. Привожу все это лишь въ доказательство, съ какой осторожностью слѣдуетъ относиться къ масонскимъ источникамъ. Ангель приписываетъ раскрытіе цѣлей ордена тоже Іезуитамъ, но въ особенности Фрейзингенскому епископу Людвигу-Іосифу, и въ доказательство приводитъ два письма папы Пія VI къ этому архіерею, отъ 18-го Іюля и 12-го Ноября 1785 года. Изъ второго письма видно, что епископъ лично говорилъ курфюрсту о вредѣ ордена (Ангель, стр. 13, 14, 15).

Въ дѣйствительности слѣдствіе велось крайне вяло,—слишкомъ много уже было «братьевъ» между властью имущими... Документами, найденными у Ланца, всего болѣе былъ затронутъ Цвакхъ, однако, обыски были сдѣланы на его квартирѣ только спустя годъ и два мѣсяца послѣ смерти Ланца... а именно 11-го и 12-го Октября 1786 года. Нашли множество орденскихъ руко-

писей, разбросанных повсюду: не только по шкапамъ и коммодамъ, но даже въ бѣльѣ и платьяхъ его жены и дочерей... Эти документы, вмѣстѣ съ тѣми, которые нашли потомъ у барона Бассуса, и были, по приказанію курфюрста, опубликованы въ 1787 году.

Цвакху, какъ и Вейсгаупту и Книгге, удалось благополучно скрыться отъ суда и слѣдствія. Цвакхъ бѣжалъ въ Аугсбургъ, а оттуда въ Веспларъ. Книгге пробрался въ Бременъ, гдѣ и умеръ 6-го Мая 1796 года, въ качествѣ Великобританскаго старшаго полковника.

И такъ, трое главныхъ виновныхъ избѣгли всякаго наказанія. Ужель и это для насъ не знакомая картина?

Послѣ смерти курфюрста Карла-Феодора, Цвакхъ вернулся въ Баварію и былъ снова принятъ на государственную службу...

Два Иллюмината, итальянцы графы Савіели и Костанцо, были высланы на родину, но получили пожизненную пенсію отъ баварскаго Двора. Нѣсколько профессоровъ и священниковъ лишились своихъ мѣстъ. Многіе остались на занимаемыхъ ими должностяхъ, но подъ присмотромъ полиціи. Нѣкоторые изъ Иллюминатовъ бѣжали (Энгель, стр. 325.).

Вотъ въ чемъ заключались «насилія, при которыхъ не старались соблюсти даже внѣшній видъ права и правосудія»... (Финдель, стр. 251).

Орденскимъ генераломъ былъ избранъ Боден. Его дѣятельность уже покрыта масонскою тайной.

Баварское правительство вообразило, что вредная секта уничтожена, и почилло на лаврахъ... Однако, оно жестоко ошиблось.

Въ доказательство моихъ словъ привожу два документа.

Въ Дрезденскомъ государственномъ архивѣ находятся документы прусскаго посольства съ 1780 по 1789 гг. (томъ 9-ый) и между ними подъ № 2975, собственноручное письмо короля Фридриха-Вильгельма II курфюрсту Саксонскому Фридриху-Августу III, написанное по-французски. Привожу его цѣликомъ въ русскомъ переводѣ (Энгель, стр. 246.).

«Я сейчасъ узналъ изъ достовѣрнаго источника, что одна «изъ масонскихъ сектъ, называющая себя Иллюминатами «или Минервалами, послѣ того, какъ ее изгнали изъ Баваріи, съ неимоверной быстротой распространилась по всей Германіи и по сосѣднимъ съ нею государствамъ. Основная

«правила этой секты крайне опасны, т. к. они желаютъ, «ни болѣе, ни менѣе какъ:

§ 1. Уничтожить не только Христіанство, но и всякую религію;

§ 2. Освободить подданныхъ отъ принесенной ими присяги «на вѣрность Монарху»;

«§ 3. Внушить, подъ названіемъ «правъ человѣка», своимъ «послѣдователямъ всякія сумасбродныя ученія, идущія на «перекоръ тому законному порядку, который существуетъ «въ каждомъ государствѣ для охраненія общественнаго «спокойствія и благополучія; этимъ воспалить ихъ вообра- «женіе, рисуя имъ соблазнительную картину повсемѣстной «анархіи, для того, чтобъ они, подъ предлогомъ сверженія «ига тиранніи, отказывались исполнять законныя требо- «ванія власти.

«§ 4. Позволяютъ себѣ для достиженія своей цѣли, упо- «треблять самыя возмутительныя средства, причемъ они «въ особенности рекомендуютъ «акву тофану,» которую «умѣютъ отлично готовить и учатъ этому пригото- «вленію и другихъ.

«Поэтому, я считаю своей обязанностью, тайно оповѣ- «стить объ этомъ Саксонскій Дворъ, чтобы уговорить его, «учредить строгій надзоръ надъ масонскими ложами, тѣмъ «болѣе, что это «отродье» не преминетъ раздуть повсюду «пламень возстанія, опустошающаго нынѣ Францію, т. к. «есть масонскія ложи, въ которыя вкрались Иллюминаты. «чтобъ заразить и ихъ, несмотря на бдительность хоро- «шихъ ложъ, которыя всегда ненавидѣли этихъ чудовищъ».

«Я, быть можетъ, колебался-бы дать такой совѣтъ, «если-бъ не почерпнулъ свои свѣдѣнія изъ очень хорошаго «источника и если-бы сдѣланныя мною открытія не были «такъ ужасны, что, положительно, ни одно правительство не «можетъ относиться равнодушно къ Иллюминатамъ.

«NB. На Лейпцигской ярмаркѣ предполагается съѣздъ «всѣхъ главарей Иллюминатовъ для ихъ тайныхъ перегово- «ровъ. Б. м. тутъ могли-бы ихъ переловить.»

Фридрихъ-Вильгельмъ.

Берлинъ.

3-го Октября 1789 года.

Второй документъ извлекаю изъ записокъ князя Меттерниха, извѣстнаго Австрійскаго канцлера (1773—1859). Онъ пишетъ 24 Юля 1832 года нѣкоему Нейману въ Лондонъ:

«Германія давно уже страдаетъ той болѣзнью, которою теперь уже заразилась вся Европа. Эта болѣзнь даже «въ ней предшествовала взрыву, бывшему во Франціи въ «1789 году. Секта Иллюминатовъ, это первое *радикальное* «сообщество, которое, благодаря слабости баварскаго правительства и соучастію въ немъ нѣкоторыхъ людей, бывшихъ его членами съ самаго его основанія, существовало «еще гораздо раньше французской революціи. Изъ этой «самой секты, которая съ того времени, *никогда не была* «*уничтожена*, хотя правительство старалось ее обуздать и «даже должно было ее преслѣдовать, народились, смотря «по времени и обстоятельствамъ, другія тайныя сообщества «подъ названіемъ Тугендбунда, Буршеншафта и проч.»¹⁾.

Послѣ этого письма прошло 79 лѣтъ, но орденъ Иллюминатовъ живъ и понынѣ. Онъ болѣе не влачитъ жалкое подпольное существованіе,—онъ узаконенъ... Энгель въ своемъ введеніи «Исторіи Ордена Иллюминатовъ» (стр. 3) объясняетъ, что «Новый Орденъ Иллюминатовъ», какъ онъ называетъ его, зарегистрированъ Саксонскими законами, и тутъ же грозитъ, что если кто осмѣлится оклеветать его, то будетъ привлеченъ къ суду. Въ концѣ книги авторъ приглашаетъ всѣхъ желающихъ поступить въ этотъ новый орденъ обращаться къ нему, Энгелю, для чего и указываетъ свой подробный адресъ.

Нужно-ли мнѣ доказывать, что орденъ Иллюминатовъ, внушая своимъ послѣдователямъ презрѣніе къ Церкви, ненависть къ монархамъ, нелюбовь къ родинѣ, неповиновеніе родителямъ, отрицаніе частной собственности, этимъ ученіемъ наталкивалъ ихъ на насильственный переворотъ всякаго государственнаго строя и по этому дѣйствовалъ *насиліемъ*?

¹⁾ Metternich: «Memoires», t. V. p. 368.

Король—Вольный Каменщикъ.

Въ первыхъ двухъ главахъ этого изслѣдованія, я старалась доказать, что два главныхъ орудія въ рукахъ Вольныхъ Каменщиковъ были *лукавство и насиліе*. Теперь мнѣ надо доказать третье ихъ орудіе: *измѣну*.

Зная, насколько тяжело такое обвиненіе, я должна передъ своею совѣстью, приступить къ нему съ крайней осторожностью. Измѣна Царю и родинѣ это высшее преступленіе, — верхъ преступности. Самые отвратительные проступки, которые только можетъ совершить порочный человѣкъ, блѣднѣютъ передъ этимъ великимъ грѣхомъ и, конечно, ни одинъ изъ нихъ съ нимъ сравниться не можетъ. И это понятно. Измѣняя родинѣ, человѣкъ совершаетъ не единичную кражу, не единичное убійство, не единичное насиліе. Онъ совершаетъ массовое преступленіе. Онъ предаетъ весь свой народъ, со своимъ Царемъ во главѣ, все имущество своихъ согражданъ, ихъ свободу, ихъ честь, ихъ счастье, завѣты и воспоминанія родной старины, — и все это, самое дорогое, что имѣетъ каждый человѣкъ, онъ предаетъ врагамъ, людямъ, которые будутъ убивать, и грабить, и насилловать его соотечественниковъ, топтать въ грязь все, что для нихъ свято, что для нихъ дороже жизни...

Какая причина ни натолкнула бы человѣка на такое дѣяніе, — будь это корыстолюбіе, или мщеніе за личную обиду, или неразумное, рабское послушаніе волѣ неизвѣстнаго начальника, — для измѣнника нѣтъ снисхожденія. Этотъ грѣхъ простить нельзя и для него пощады быть не должно! Измѣнникъ отверженъ на вѣки!

Вотъ почему не слѣдуетъ бросать огуломъ такое обвиненіе всѣмъ масонамъ. Конечно, не всѣ они повинны въ такомъ преступленіи. Надо помнить, что Орденъ раздѣляется на двѣ совершенно отдѣльныя части: на масонство, признающее своимъ покровителемъ Св. Іоанна Крестителя, или такъ называемое Голубое масонство и на масонство, осмѣливающееся признавать своимъ покровителемъ Св. Апостола Іоанна, или Красное, воинствующее масонство. Первое, т. е. Голубое масонство, въ большей своей части пополняется людьми недалекими, играющими въ тайну и любящими посѣщать ложу изъ желанія поважничать своей орденской одеждой, орденскими знаками и орденами, а также весело поужинать послѣ «окончанія работъ». Конечно,

между ними есть и опасные, въ политическомъ отношеніи, люди: свободомыслящіе профессора, разные представители лѣвой прессы, невѣрующія духовныя лица, — вообще люди пера и непокойной мысли, которые потомъ распространяють масонскія воззрѣнія и ученія среди читающей ихъ произведенія публики. Но эти люди и не засиживаются долго въ «преддверіи храма», т. е. въ Голубомъ масонствѣ. Незримое, но всевѣдующее начальство ихъ быстро переводитъ во «внутренній храмъ», т. е. въ Красную, или воинствующую часть ордена и въ ней они и становятся сообщниками государственныхъ преступленій; на нихъ-то и падаетъ обвиненіе въ *измѣнѣ*.

Желая отнестись безпристрастно къ моей задачѣ, я пишу эту главу на основаніи трехъ сочиненій: одного масонскаго «Когуть, Гогенцоллерны и Франк-масонство» (книга напечатана въ масонской типографіи), Эккертъ, «Обвиненіе Ордена Франк-масоновъ» (антимасонскій писатель уже много разъ приводимый мною), и чисто историческаго, гдѣ даже слово «масонъ» ни разу не упоминается, профессора Гейдельбергскаго университета Гейсера «Исторія французской революціи»¹⁾.

Мы уже видѣли, что изъ числа 19 лицъ, подписавшихъ Кельнскую грамоту, 7 лицъ были нѣмцы. Изъ этихъ семи четыре были представителями городовъ сѣверной Германіи (Гамбурга, Бремена, Кенигсберга и Данцига), двое средней Германіи (Кельна и Франкфурта на-Майнѣ) и одинъ только изъ южной (Вѣна).

Масонство шло рука объ руку съ Протестантствомъ. Иллюминаты въ южной, католической Германіи представляли собой какъ-бы бѣшеный натискъ на католическія страны и были въ нихъ явленіемъ проходящимъ, не оставившимъ за собой слѣдовъ въ зародившей ихъ странѣ. Не то наблюдается въ сѣверной части Германіи. Тамъ масонство развивается тихо, планомѣрно, постепенно. Сначала скрытно, какъ намъ это доказалъ Кельнскій конвентъ, потомъ полу-открыто, съ основаніемъ первой ложи въ Гамбургѣ въ 1737 году и, наконецъ, совершенно открыто и даже не только подъ покровительствомъ, но даже подъ предсѣдательствомъ самого прусскаго короля Фридриха II, начиная

¹⁾ Kohut «Die Hohenzollern und die Freimaurerei». Berlin, 1909.

Eckert «Magazin der Beweisführung für Verurteilung des Freimaurer-Ordens». Schaffhausen. 1857.

Häusser: «Geschichte der Französischen Revolution von 1789—1799». Berlin, 1891.

съ 1740 года. Съ этихъ поръ масонство въ Пруссіи узаконено. Но принесло-ли оно пользу пріютившимъ его царственнымъ лицамъ? Разобраться въ этомъ и будетъ нашей ближайшей задачей.

Раньше, чѣмъ говорить о первомъ королѣ Вольномъ-Каменщикѣ, Фридрихѣ II, слѣдуетъ остановиться немного на личности его отца, короля Фридриха-Вильгельма I.

Вейсгауптъ не даромъ проповѣдывалъ своимъ послѣдователямъ, что они должны стараться сдѣлать ихъ ученіе *моднымъ*. «*Мода*» играетъ выдающуюся роль не только въ покроѣ одежды, въ убранствѣ комнатъ, въ оцѣнкѣ таланта художника или писателя. Она проникаетъ даже въ область такой науки какъ исторія, которая, казалось, должна была бы быть свободна отъ ея ига. Модѣ подвластны историческія лица или, вѣрнѣе, сужденія о нихъ. И эта мода очень длительная и перемѣнить ее, т. е. перемѣнить взгляды потомства на характеръ и дѣятельность того или другого историческаго лица, весьма трудно, иногда почти неосуществимо, не смотря ни на какія фактическія, строго научно провѣренныя данныя, если только они свидѣтельствуютъ противъ разъ установившагося *моднаго* взгляда. Этотъ фактъ отлично учили Ночные Братья и широко пользуются имъ. Такъ англійскую королеву Марію, дочь Генриха VIII, прозвали «Кровавой» за ее преслѣдованія англиканъ. Воцарившуюся послѣ ея смерти Елисавету принято восхвалять за ее доброту и человѣколюбіе и до сихъ поръ, хотя эта королева скончалась болѣе 300 лѣтъ тому назадъ (въ 1603 г.), англичане восторгаются ею и съ умиленіемъ говорятъ о «золотыхъ дняхъ доброй королевы Бессъ», какъ они ее называютъ уменьшительнымъ, ласкательнымъ именемъ. А между тѣмъ, эта добрая королева не менѣе жестоко преслѣдовала католиковъ, чѣмъ Марія Кровавая англиканъ. Тоже повторилось съ Фридрихомъ-Вильгельмомъ и его сыномъ Фридрихомъ II, и причина этому ясна: ненависть Ночныхъ Братьевъ ко всѣмъ, кто не преслѣдуетъ Апостольскихъ церквей, каковыми являются только наша и римско-католическая церкви. Отца принято считать скупымъ, грубымъ, необузданнымъ человѣкомъ, говорить лишь объ его любви къ солдатамъ-великанамъ и пристрастію къ куренію табака изъ глиняной трубки. Его личность всегда выставляется карикатурной. Про сына раздаются только хвалебные отзывы, доходящіе до восторженности.

Правильны-ли эти сужденія?

Фридрихъ-Вильгельмъ I (род. въ 1688 г., ум. въ 1740 г.) былъ сыномъ перваго короля Пруссіи Фридриха I и вступилъ на престолъ въ 1713 году. Еще кронпринцемъ онъ принималъ участіе въ битвѣ при Мальплаке (1709 г.), гдѣ французы потерпѣли поражение отъ союзныхъ войскъ во время войны за Испанское наслѣдство. Какъ король—Фридрихъ-Вильгельмъ былъ глубоко проникнутъ сознаниемъ своихъ королевскихъ обязанностей. Во все онъ входилъ самъ, отличался рѣдкой бережливостью, преслѣдовалъ мотовство, сильно обрѣзавъ расходы собственнаго двора и вскорѣ придворный бюджетъ съ трехсотъ тысячъ талеровъ въ годъ былъ пониженъ до пятидесяти тысячъ. Армія содержалась на государственные доходы и всегда была готова выступить въ походъ. Иностранныхъ субсидій онъ не допускалъ и потому могъ всегда дѣйствовать самостоятельно. Входя во все самъ, король, однако, не размѣнивался на мелочи. Онъ отдавалъ себѣ отчетъ въ нуждахъ своихъ подданныхъ и обдумывалъ самъ лучшія средства къ ихъ удовлетворенію. Версаль и его безнравственный дворъ, да и вообще французовъ, онъ ненавидѣлъ. Нѣмецъ по рожденію, король нѣмцевъ, онъ и желалъ оставаться нѣмцемъ; въ глазахъ всесвѣтнаго масонства это, конечно, было чуть ли не преступленіемъ. Сторонникъ вѣротерпимости, Фридрихъ-Вильгельмъ призвалъ въ Пруссію много католическихъ колонистовъ. Онъ также содѣйствовалъ развитію народнаго образованія. Въ финансовомъ дѣлѣ онъ ввелъ строго охранительную систему съ цѣлью поднять родную промышленность. Большой интересъ король имѣлъ къ крестьянамъ и вообще ко всѣмъ труждающимся. Хорошій политикъ, ему удалось удачными договорами съ Россіей, Ганноверомъ и Даніей обезпечить за Пруссіей часть Помераніи до рѣки Пеены. Въ 1715 году онъ объявилъ войну Карлу XII и велъ ее такъ удачно, что въ томъ же году палъ Стральзундъ, а въ Апрѣлѣ 1716 г. онъ взялъ у шведовъ крѣпость Висмаръ. Умирая, онъ оставилъ сыну третью по числу и *первую* въ Европѣ, по выправкѣ, армію и около десяти милліоновъ талеровъ запасной казны. И надъ такимъ королемъ принято смѣяться и выставять его въ грубо шутовскомъ обликѣ! Правда, что онъ былъ отъявленнымъ врагомъ всякихъ тайныхъ обществъ, отлично понимая, что нельзя допустить государство въ государствѣ. Будучи человекомъ умнымъ, Фридрихъ-Вильгельмъ скоро понималъ, что его сынъ не пойдетъ по его стопамъ. Рассказываютъ, что когда Фридрихъ II былъ еще мальчикомъ,

король сказал однажды: «Хотѣлъ бы я знать, что творится «въ этой головкѣ? Я знаю, что онъ не такъ думаетъ, какъ я; «есть негодяи, внушающіе ему не такія чувства, какъ мои, *и учатъ его все руать.*» Потомъ, онъ обратился къ сыну съ совѣтомъ не думать о пустякахъ, а «держаться только реального», т. е. «имѣть хорошее войско и много денегъ, т. к. въ нихъ и слава «и безопасность государя»¹⁾).

Вотъ нравственный обликъ отца. Каковъ же былъ нравственный обликъ сына? Не касаясь ни политическихъ способностей Фридриха II, безусловно искуснаго дипломата, ни его военныхъ дарованій — онъ былъ гениальный полководецъ, — я хочу лишь очертить его нравственный характеръ, его душу, и въ этомъ отношеніи думаю, что онъ врядъ-ли заслуживаетъ тотъ өмимамъ, который до сихъ поръ воскуряютъ передъ его памятью историки, подпавшіе, сами не замѣчая этого, подъ влияніе Ночныхъ Братьевъ. Что масоны не находятъ словъ, чтобъ достойно возвеличить Фридриха—совершенно понятно. Въ этомъ они даже дошли до комичной нелогичности, т. к. величаютъ его не иначе какъ «Фридрихъ Единственный», забывая, что раньше его былъ Фридрихъ Первый, а послѣ него Фридрихъ III. Но это, конечно, мелочь, на которой останавливаться не стоить.

Какова же была нравственность Фридриха? Съ самыхъ юныхъ, или, вѣрнѣе, дѣтскихъ лѣтъ, онъ, скрытно отъ отца, читалъ запрещенныя отцомъ книги, вставая для этого по ночамъ. Такимъ образомъ, онъ съ самага юнаго возраста научился нарушать родительскую волю, хитрить и быть скрытнымъ и не правдивымъ. Результатомъ этихъ ночныхъ чтеній было еще то, что если Фридрихъ-Вильгельмъ прежде всего считалъ себя хорошимъ христіаниномъ, его сынъ уже въ дѣтствѣ плохо учился закону Божію, благодаря содержанію тайно прочитанныхъ книгъ. Когда въ 1727 году, 15 лѣтъ отъ роду (Фридрихъ родился въ 1712 году—умеръ въ 1740 году), его образованіе было окончено, онъ завелъ себѣ большую библіотеку, но держалъ ее въ наемной комнатѣ, недалеко отъ дворца и ходилъ туда украдкой читать «Государя» Макиавеля и разныя другія сочиненія, мало соотвѣтствующія убѣжденіямъ Фридриха-Вильгельма I. Въ 1729 г., 17 лѣтъ, онъ задумалъ добиться свободы и для достиженія этого

¹⁾ Энциклопедическій словарь Брокгауза и Ефрона. Изданіе 1902 г. томъ 72, стр. 761—763.

рѣшилъ, при первомъ удобномъ случаѣ, бѣжать въ Англію, къ ганноверскимъ родственникамъ своей матери. Въ слѣдующемъ, 1730 г., этотъ случай представился. Фридрихъ сопутствовалъ отцу во время путешествія короля по принадлежащимъ Пруссіи Прирейнскимъ провинціямъ. Тутъ онъ совсѣмъ уже было собрался бѣжать, въ сопровожденіи двухъ своихъ ближайшихъ друзей Кейта и Катте, но братъ Кейта открылъ заговоръ королю и Фридрихъ былъ арестованъ. Тогда разыгралась всѣмъ извѣстная исторія съ заточеніемъ Фридриха въ Кюстринъ и казнью Катте. Въ 1733 году, король заставилъ сына жениться на принцессѣ Брауншвейгъ-Бeverской, но Фридрихъ заранѣе рѣшилъ ничѣмъ не связывать себя въ супружеской жизни, что и исполнилъ. Его бракъ былъ такъ называемый «фиктивный бракъ».

Послѣ свадьбы, король подарилъ сыну замокъ Рейнсбергъ, близъ Мекленбургской границы. Тогда характеръ наслѣднаго принца, хотя ему было всего 21 годъ, вполне опредѣлился: главныя черты были самоувереніе, пренебрежительная насмѣшливость, смѣлость и рѣзкость сужденій и любовь къ безпощадному остроумію. Ко времени его пребыванія въ Рейнсбергъ относится начало его знакомства съ Вольтеромъ, знакомство имѣвшее не только для него, но и для всѣхъ царствовавшихъ послѣ него прусскихъ королей весьма пагубныя и тяжелыя послѣдствія. Знакомство началось съ переписки между Фридрихомъ и Вольтеромъ ¹⁾.

На Фридриха вліяніе Вольтера было крайне вреднымъ, такъ какъ оно еще болѣе развило существующую уже въ его душѣ склонность къ полному атеизму, къ любви подмѣчать лишь отрицательныя стороны людей и жизни и склонность къ большой неразборчивости въ средствахъ, когда по политическимъ соображеніямъ ему надо было добиться того или инаго результата. Такъ, уже будучи королемъ, и питая глубокую ненависть къ императрицѣ Маріи-Терезіи, Фридрихъ не постѣснился написать 20 Марта 1775 г. своему посланнику въ Парижѣ Гольцу письмо, въ которомъ онъ ему приказываетъ: «постараться внушить Людовіку XVI подозрѣніе на счетъ супружеской вѣрности жены «его, королевы Маріи-Антуанетты» ²⁾.

Вотъ въ краткихъ чертахъ нравственный обликъ того, котораго еще при жизни называли «королемъ-философомъ», того,

¹⁾ Энциклопедическій словарь упомянутый выше.

²⁾ Louis Dasté: «Marie-Antoinette et le Complot Maçonique» p. 56, Paris 1910.

кто для Ночныхъ Братьевъ является Фридрихомъ Единственнымъ!

Но масоны, къ несчастію, уже давно законодатели моды. Фридрихъ-Вильгельмъ I, какъ умный правитель, понимающій, что орденъ является государствомъ въ государствѣ, не допустилъ его въ своей странѣ, и потому они его не только очернили, но, что главнѣе, *осмѣяли*. Фридрихъ II не только покровительствовалъ имъ, но самъ сдѣлался вольнымъ каменщикомъ, и все, что было въ немъ порочнаго, а порочнаго было въ немъ болѣе, чѣмъ то, что я рѣшаюсь писать, совершенно сокрыто отъ потомства громомъ ихъ хвалебныхъ гимновъ.

Разсмотримъ теперь этого государя въ его масонскомъ обликѣ.

Первая нѣмецкая ложа была, какъ я уже сказала выше, открыта въ Гамбургѣ 6-го Декабря 1737 года, но не имѣла названія. Свое названіе она получила лишь въ 1741 г., т. е. черезъ годъ послѣ воцаренія Фридриха II, и ей дано было имя «Ложи Авессалома». Очень вѣроятно, что ее такъ окрестилъ самъ «братъ Фридрихъ», любящій остроумно-ѣдкія прозвища. Авессаломъ, какъ извѣстно, былъ сынъ царя Давида, взбунтовавшійся противъ своего отца въ 1030 г. до Р. Хр. Эта ложа и имѣла честь записать прусскаго кронпринца въ число своихъ братьевъ.

Масонскій авторъ Когутъ въ своемъ сочиненіи «Гогенцоллерны и Франк-масонство», до комизма захлебываясь отъ восторга, объясняетъ это происшествіе такимъ образомъ: Фридрихъ-Вильгельмъ I въ 1738 г., т. е. спустя менѣе года послѣ открытія первой, признанной, нѣмецкой ложи, предпринялъ путешествіе въ Голландію, взявъ съ собой и своего сына. Въ замкѣ Лоо, за обѣдомъ, на которомъ между другими приглашенными былъ графъ Альбрехтъ-Вольфгангъ Шаумбургъ Липскій (1699—1748), давно уже посвященный въ Англии, разговоръ палъ на масонство и король сталъ рѣзко порицать тайныя общества и ихъ дѣятельность. Графъ Шаумбургъ возражалъ королю, защищая эти общества и, въ особенности, вольныхъ каменщиковъ, восхваляя ихъ благотворительность, любовь къ правдѣ, челоуѣколюбивыя воззрѣнія и проч., т. е. тѣ качества, которыми обыкновенно весьма неправильно хвалятся масоны. Молодой принцъ такъ умилился, узнавъ о добродѣтеляхъ Ночныхъ Братьевъ, что тутъ-же, по окончанію обѣда, отвелъ графа въ сторонку, и заручившись отъ него, что онъ никому, а главное королю, не повѣдаетъ ничего, объявилъ, что и онъ, Фридрихъ, страстно желаетъ посту-

пить въ орденъ и просилъ графа помочь ему въ этомъ дѣлѣ (Когутъ, стр. 3—4).

Этотъ разсказъ подлежитъ большому сомнѣнію. Хотя Фридрихъ съ дѣтства привыкъ таиться отъ отца, но мало вѣроятно, чтобы онъ, зная какъ бдительно за нимъ слѣдятъ послѣ его неудавшагося бѣгства, сразу, благодаря только одному разговору, рѣшился на такой рискованный шагъ. Гораздо правдоподобнѣе, что онъ давно уже лелѣялъ мечту стать членомъ ненавистнаго для его отца тайнаго общества и для этого онъ могъ имѣть двѣ причины: 1) найти себѣ помощниковъ и вѣрныхъ союзниковъ для всего того, что онъ могъ бы предпринять противъ воли короля, и 2) зная, что его ожидаетъ царствованіе, и что для Пруссіи, тогда весьма малоземельной, было бы очень выгодно присоединить еще существующія во множествѣ въ Германіи богатая владѣнія католическаго духовенства (архіепископскіе города и земли, монастыри и отдѣльныя аббатства), искалъ себѣ помощниковъ въ масонахъ. Мысль эта, по всѣмъ вѣроятіямъ, была внушена ему Вольтеромъ, съ которымъ, какъ я сказала выше, онъ былъ въ постоянной перепискѣ.

Теперь мнѣ приходится, для поясненія моей мысли, сдѣлать отступленіе и немного остановиться на личности и дѣятельности Вольтера.

По официальнымъ масонскимъ свѣдѣніямъ, Вольтеръ былъ принятъ въ масонство въ годъ своей смерти, т. е. 7-го февраля 1778 года, 84-лѣтнимъ старцемъ. Онъ поступилъ въ «ложу 9-ти сестеръ» въ Парижѣ и сразу получилъ всѣ три посвященія: ученика, товарища и мастера. Разсказъ этотъ также не правдоподобенъ, какъ разсказъ, что Вейсгауптъ былъ посвященъ въ ученическую степень Голубого или Юаннитскаго масонства годъ спустя послѣ основанія имъ ордена Иллюминатовъ.

Философъ Кондорсе (членъ «ложи 9-ти сестеръ» въ Парижѣ) въ своемъ сочиненіи «Очеркъ челоуѣческаго разума, эпоха 9-я», сообщаетъ, что Вольтеръ въ своей молодости, будучи принужденнымъ бѣжать въ Англію (его бѣгство совершилось въ 1726 году, когда ему было 32 года, онъ родился въ 1694 г.), сдѣлался тамъ членомъ одного тайнаго общества и поклялся всячески помогать уничтоженію Христіанской церкви (Эккертъ, часть I, стр. 96).

И это свое слово онъ сдержалъ по мѣрѣ силъ и возможности. Онъ основалъ общество подъ скромнымъ и научнымъ

именемъ «Общество Философовъ», всѣ члены котораго были масонами. Между учеными, состоящими въ немъ, стяжали себѣ всемірную извѣстность философы д'Аламбертъ, Дидеро, Кондорсе Гельвеціусъ, Мармонтель, Руссо и многіе другіе. Всѣ они принимали участіе въ составленіи знаменитой Энциклопедіи. Устройство общества было чисто масонское и его цѣли одинаковы съ цѣлями, преслѣдуемыми Ночными Братьями, т. е. уничтоженіе Христіанской церкви, монархическаго правленія, семьи и собственности.

Какъ и въ масонствѣ, у членовъ были боевыя имена, такъ д'Аламбертъ назывался *Протагоромъ*¹⁾ или *Бетраномъ*, Дидеро *Плутономъ* или *Тупла* (Tourplat), Фридрихъ II получилъ имя *Дюлюкв*. Вольтеръ для профановъ назывался просто *Философъ*, а для посвященныхъ «*Патріархъ Правовѣрныхъ*». Всѣ члены вмѣстѣ носили странное названіе «*Какуакв*» (Cacuac), имѣвшее, видимо, очень важное тайное значеніе.

Замѣчу мимоходомъ, что это названіе «Патріархъ» является какъ бы нераздѣльнымъ съ масонствомъ и подтверждаетъ мнѣніе многихъ антимасонскихъ авторовъ, что Іудеи суть главные двигатели этого разрушительнаго для Христіанства и Аріійскихъ народовъ движенія. Въ частности, въ исторіи общества философовъ является крайне подозрительнымъ тотъ фактъ, что такіе убѣжденные атеисты, какъ Вольтеръ и д'Аламбертъ, хлопотали о возстановленіи Храма Іерусалимскаго. Съ этой просьбой д'Аламбертъ обратился въ 1763 году къ Фридриху II, но получилъ отказъ. Тогда, въ письмѣ своемъ отъ 6-го іюля 1771 г. Вольтеръ обратился съ тою же просьбою къ Екатеринѣ Великой, но тоже безуспѣшно.

Общество имѣло свой пароль: «Раздавите Опозореннаго» (Ecrasez l'Infâme). Этотъ пароль мѣнялъ свой смыслъ, смотря по лицу, къ которому обращались, изъ чего позволительно заключить, что и у этого общества, какъ и въ масонствѣ и у Иллюминатовъ, имѣлось нѣсколько степеней посвященія.

Такъ иногда слова «Раздавите Опозореннаго» обозначали монархическое правленіе, иногда Католическую церковь или Христіанство вообще, а иногда, кощунственнымъ образомъ называли Самого Господа нашего Іисуса Христа (Для подробностей см. Эккертъ, часть I, стр. 93 по 130).

¹⁾ Протагоръ изъ Абдеры, крайне опасный по своему ученію философъ, род. 489—умеръ въ 420 г. до Р. Хр.

Возвращаюсь къ разсказу Когута о поступленіи наслѣдника прусскаго престола въ число Вольныхъ Каменьщиковъ.

Графъ Шаумбургъ Липпе ни на минуту не задумался исполнить просьбу молодого, 26-лѣтняго кронпринца. Ему, видимо, не пришло на умъ, что Фридрихъ не только сынъ своего отца, но и подданный его и въ этомъ случаѣ было не только неповиновеніе ясно выраженной родительской воли, но и *измѣна* своему государю. Графъ тотчасъ же написалъ своему другу, тоже масону, брату Фридриху-Христиану фонъ-Альбедиль, который въ свою очередь письмомъ отъ 19 іюля 1738 года предупредилъ братьевъ Гамбургской ложи, что «высокопоставленный незнакомецъ», имя котораго онъ пока назвать не можетъ, желаетъ поступить въ орденъ. Въ Гамбургъ этотъ незнакомецъ пріѣхать не можетъ и потому онъ проситъ братьевъ послать въ городъ Брауншвейгъ уполномоченныхъ отъ ложи для совершенія обряда посвященія.

Вслѣдствіе такого заманчиваго заявленія ложа собралась 29 іюля того же года подъ предсѣдательствомъ брата барона фонъ-Обергъ и не только согласилась на принятіе въ число братьевъ «высокопоставленнаго Неизвѣстнаго», но тутъ же выбрала тѣхъ лицъ, которыя должны были ѣхать въ Брауншвейгъ, а именно братьевъ: фонъ-Оберга, Стувена, и въ качествѣ секретаря брата фонъ-Бильфельдъ.

Въ своемъ отвѣтѣ Альбедилю ложа, выражая свое полное согласіе на его предложеніе, все же умильно просила сообщить ей имя будущаго брата. Альбедиль сообщилъ объ этомъ графу Липпе, а тотъ кронпринцу, который предоставилъ графу дѣйствовать по собственному усмотрѣнію, т. е. называть его братьямъ Гамбургской ложи или не называть. Липпе его назвалъ и ликованію братьевъ не было ни конца, ни предѣловъ. Оно и понятно. Уловить въ сѣти тайнаго сообщества такую золотую рыбку, какъ будущаго короля Пруссіи, была неоцѣнимая добыча и умные и хитрые братья сразу учли всѣ послѣдствія и всѣ выгоды такого улова.

Соображенія о непослушаніи Фридриха родительской воли и о его *измѣнѣ* своему законному государю также мало обезпокоили братьевъ, какъ и графа Шаумбургъ-Липпе, и это даетъ право обвинить тоже и ихъ въ *измѣнѣ*, если не своему государю, такъ какъ Гамбургъ былъ и есть вольный городъ, то своему общему отечеству—Германіи.

11 августа прибыли въ городъ Брауншвейгъ посланцы ложи въ лицѣ барона фонъ-Обергъ, братьевъ Левенъ и Бильфельдъ и камердинера Оберга нѣкоего Рабонъ, состоящаго братомъ-прислужникомъ при ложѣ.

Стувень заболѣлъ и потому пріѣхать не могъ.

Въ тотъ же вечеръ прибыли въ Брауншвейгъ графъ Липпе-Шаумбургъ и Карлъ-Людвигъ Кильмансегге, Люнебургскій курфюрстскій генералъ отъ инфантеріи.

Въ Брауншвейгѣ была ярмарка. Подъѣзжая къ городу, на посланцевъ гамбургской ложи напало тяжелое раздумье. Въ тѣ времена каждый городъ имѣлъ свою таможеню и безъ ревизіи багажа никого не пропускали. Между тѣмъ, у нашихъ путешественниковъ былъ большой сундукъ, содержащій всѣ бутафорскія принадлежности, необходимыя для устройства ложи. Хотя во время ярмарки пропускался товаръ всякаго рода, но этотъ «товаръ» былъ такой необычайный, что акцизный чиновникъ могъ бы завалить ихъ вопросами и тогда вся правда вышла-бы на свѣтъ Божій. Какъ быть въ такомъ прискорбномъ случаѣ? Братья рѣшили, что остается одинъ выходъ: объявить себя фокусниками или алхимиками. Однако, подъѣхавъ къ городскимъ воротамъ, они первымъ дѣломъ предложили вышедшему имъ на встрѣчу акцизнику дукатъ (золотая монета), и тотъ немедленно объявилъ имъ, что «такіе хорошіе господа, какъ они, контрабандой заниматься не могутъ», и пропустилъ ихъ съ миромъ, не открывъ даже, хотя бы «для проформы», знаменитый сундукъ. Братья облегченно вздохнули и, вѣхавъ въ городъ, остановились въ лучшей гостинницѣ, взявъ въ ней нѣсколько номеровъ. Въ тотъ же день, кромѣ графа Липпе и генерала графа Кильмансегге, пріѣхалъ еще и Альбедиль.

На слѣдующій день, т. е. 12 августа, пушечные выстрѣлы повѣдали Брауншвейгцамъ о вѣздѣ въ ихъ городъ короля прусскаго съ кронпринцемъ и свитой.

Братья рѣшили, что, кромѣ графа Липпе, никто изъ нихъ ко Двору не покажется, графъ же отправился къ Фридриху, чтобъ узнать отъ него день, часъ и помѣщеніе, которые онъ желаетъ избрать для своего поступленія въ орденъ. Фридрихъ избралъ ночь съ 14 на 15 августа, въ помѣщеніи братьевъ въ гостинницѣ.

Но тутъ чуть было не стряслась новая бѣда. Комнаты, нанятыя братьями кончались большой залой. Ее и выбрали для

устройства въ ней ложи. Стѣны раздѣляющія нумера были деревянные и очень тонкія, а рядомъ съ залой проживалъ нѣкій господинъ В. (имя его не названо), и онъ легко могъ услышать стукъ молотка брата Рабона, пока тотъ прилаживалъ къ стѣнамъ всю необходимую декорацію и, что было бы опаснѣе всего, слышать и весь обрядъ посвященія и, чего добраго, донести объ этомъ королю. Какъ быть?

Но и въ этомъ случаѣ Ночнымъ Братьямъ посчастливилось. Альбедиль и Кильмансегге были знакомы съ фонъ-В. и знали, что предъ искушеніемъ крѣпкихъ напитковъ онъ устоять не въ силахъ. Тогда, 14-го, послѣ обѣда, всѣ братья вошли съ полными стаканами вина въ рукахъ въ номеръ злополучнаго фонъ-В. и вскорѣ его такъ старательно напоили, что никакая артиллерія не могла бы грохотомъ своихъ пушекъ пробудить его отъ блаженнаго сна. Совершивъ этотъ достойный поступокъ, братья стали спѣшно готовить помѣщеніе ложи и ровно въ полночь Фридрихъ вошелъ къ нимъ въ сопровожденіи графа Леопольда-Александра фонъ-Вартенслебенъ, полковника Королевскаго полка въ Потсдамѣ. Кронпринцъ представилъ братьямъ графа, какъ своего ближайшаго друга, прося принять тоже и его въ число Вольныхъ Каменщиковъ, на что, конечно, получилъ радостное согласіе присутствующихъ.

Кромѣ того, Фридрихъ изъявилъ желаніе быть принятымъ съ соблюденіемъ всѣхъ обрядовъ, что, будто-бы, и было исполнено. Ровно въ 4 часа утра церемонія кончилась, и тайкомъ, крадучись, вернулись оба новопосвященные братья во Дворецъ. Всѣ предосторожности были приняты,—король ничего не узналъ. (Когутъ, стр. 4 по 12).

Злое дѣло совершилось...

Съ этой минуты въ Пруссіи оказалось два правительства: одно открытое—законное, другое тайное—незаконное. Но второе постоянно брало верхъ надъ первымъ, иногда для возвеличенія поработенной имъ законной власти, иногда для глубокаго, прямо трагическаго ея униженія.

31 мая 1740 года, т. е. спустя полтора года послѣ брауншвейгскихъ событій, скончался король Фридрихъ-Вильгельмъ II и Фридрихъ II взшелъ на престолъ. Ему было 28 лѣтъ.

3 іюня, т. е. четыре дня послѣ смерти отца, Фридрихъ поспѣшилъ объявить свою принадлежность къ ордену. Онъ впервые сообщилъ объ этомъ въ письмѣ своему другу, итальянскому писа-

телю Альгаротти, тоже Вольному Каменщику, извѣстному въ литературѣ подъ названіемъ «Падуанскаго лебедя», и на томъ же письмѣ ближайшій другъ новаго короля баронъ Кейзерлингъ приписалъ: Король объявилъ себя масономъ и я также; считайте меня «мастеромъ» (Боевое имя Кейзерлинга было «Цезаріонъ»).

Не ожидая погребенія тѣла почившаго короля, Фридрихъ 22 іюня собралъ въ Шарлоттенбургскомъ дворцѣ, подъ своимъ предсѣдательствомъ, т. е. исправляя въ ней обязанность мастера стула «торжественную» ложу, гдѣ онъ уже самъ явился гросмейстеромъ ордена (??).

(Такъ повѣствуетъ Когутъ, хотя оно не очень ясно: открытое масонство было такъ еще юно въ Германіи, что оно пока зависело отъ Англійскаго Великаго востока).

Тутъ онъ преподавалъ «масонскій свѣтъ» своему брату и наслѣднику (у Фридриха никогда дѣтей не было), отцу будущаго короля Фридриха-Вильгельма II, и еще нѣкоторымъ лицамъ: марграфу Карлу Брандербургскому, герцогу Георгу Гольштейнъ-Бекскому и своему любимому пажу капитану фонъ-Моллендорфу. При этомъ торжествѣ присутствовали и наши старые знакомые Бильфельдъ, Вартенслебенъ, Кейзерлингъ и многія другія высокопоставленныя въ военномъ и гражданскомъ мірѣ лица и одно менѣе важное лицо, именно камердинеръ короля Фредерсдорфъ, котораго впоследствии Фридрихъ произвелъ въ тайные камергеры.

Послѣ этого собранія король еще въ теченіе четырехъ лѣтъ продолжалъ собирать ложу въ качествѣ мастера стула въ Шарлоттенбургѣ, то въ королевскомъ дворцѣ въ Берлинѣ, то въ замкѣ Рейсбергъ. Эта ложа и носила названіе «придворной ложи» (Когутъ, стр. 32—34).

Но всего этого мало. Два дня послѣ своего восшествія на престоль, т. е. 2-го іюня 1740 года, Фридрихъ приказалъ секретарю Берлинской академіи Формею основать масонскую газету, въ которой самъ принималъ участіе. 4-го іюля того-же года, вышелъ на французскомъ языкѣ первый номеръ этого изданія подъ названіемъ: «Берлинскій журналъ или политическія и литературныя новости» подъ редакціей Амвросія Гауде. Подъ этимъ псевдонимомъ скрывался Формей (Когутъ, стр. 44) ¹⁾.

¹⁾ «Journal de Berlin ou Nouvelles politiques et Litteraires» par Ambroise Haudé.

Замѣчу мимоходомъ, что Фридрихъ, какъ истинный масонъ, былъ космополитъ въ душѣ, и мало цѣнилъ свой родной нѣмецкій языкъ. Свои собственныя сочиненія, весьма многочисленныя и очень бездарныя, въ особенности стихи, составлявшіе отчаяніе Вольтера, на обязанности котораго лежало исправленіе литературы его царственнаго друга, были всѣ написаны по-французски.

Благодаря покровительству короля, масонство сразу вошло въ моду въ Берлинѣ и уже 13-го сентября того-же 1840 года была основана въ этомъ городѣ первая ложа подъ названіемъ «ложи трехъ глобусовъ», которая вскорѣ сдѣлалась Великимъ Востокомъ Пруссіи, а теперь состоитъ и великимъ Востокомъ для всей Германіи.

Фридрихъ, по увѣренію Когута (стр. 46), никогда въ ней лично не предсѣдательствовалъ, но, объявивъ себя ея гросмейстеромъ, крайне интересовался ея дѣятельностью. Когда, благодаря Силезской войны, во время которой многіе военные изъ числа братьевъ придворной ложи были убиты и король, какъ то охладѣлъ къ ней, вслѣдствіе чего она и закрылась (по масонскому выраженію «заснула»), то 25 мая 1747 году, ложа трехъ Глобусовъ купила весь инвентарь придворной ложи. Вслѣдствіе этого, молотокъ мастера стула, принадлежащій королю, перешелъ въ собственность ложи трехъ Глобусовъ и сохраняется въ ней и по нынѣ.

16-го іюля 1774 года, т. е. послѣ 35 лѣтъ царствованія, Фридрихъ издалъ манифестъ, въ которомъ объявляетъ свой протекторатъ надъ всѣми нѣмецкими ложами (Когутъ стр. 55).

Нѣтъ ничего удивительнаго, что при такихъ обстоятельствахъ масонство распространилось въ ширь и глубь страны. Каждый хотѣлъ быть масономъ, чтобъ сдѣлаться «братомъ» короля. Основать ложу считалось верхомъ «приличія и хорошаго тона» (Когутъ, стр. 71).

Военные, наперебой, стремились въ Вольные Каменщики, мало задумываясь, что скажетъ имъ ихъ совѣсть, если долженствующій царствовать послѣ Фридриха король окажется противникомъ масонства. (Что и случилось). Какъ быть тогда съ двойной присягой? Кому быть вѣрнымъ законному царю или невѣдомому Патріарху? но поклоненіе модѣ заглушило и на этотъ разъ голосъ разсудка, а потомъ и велѣнія чести и совѣсти.

Какъ относился самъ Фридрихъ къ своей странной роли покровителя тайнаго государства въ своемъ явномъ царствѣ?

Несмотря на свой гениальный умъ, онъ, видимо, не понималъ того положенія, которое занимаютъ коронованныя лица и родственники въ обществѣ Ночныхъ Братьевъ, а это положеніе болѣе, чѣмъ печальное. Оно весьма правильно, хотя возмутительно цинично опредѣлено въ масонскомъ журналѣ «Латомія», въ номерѣ отъ 16 іюля 1865 года, стр. 62. Тамъ сказано дословно такъ: «Когда царствующему государю *позволяютъ* управлять дѣлами ложи, то это дѣлается только *для вида* и братья «покрываютъ собственныя рѣшенія именемъ государя 1)».

Кромѣ того, положеніе государя въ ложѣ само по себѣ ненормально; тамъ, онъ не первое въ государствѣ лицо, онъ не только не самодержавный, онъ даже не конституціонный монархъ, онъ только братъ между братьями, равный между равными, даже не первый между равными.

Однако, подъ конецъ жизни, король какъ будто-бы прозрѣлъ и въ своихъ «Разговорахъ мертвыхъ» пророчесствуетъ, что Франція сдѣлается республикой и что ею будутъ управлять математики на основаніи дифференціального исчисленія. (Эккертъ, введеніе стр. XII).

Такъ пророчествовать ему, «брату Дю-Люкъ», было не трудно. Не онъ-ли, за одно съ Вольтеромъ, Дидеро и кучкою философовъ, годами подготовлялъ то, что называется «паденіе монархіи во Франціи?» Нельзя-же предположить, что онъ не вѣдалъ, что творилъ?

Но одного онъ не вѣдалъ—какъ отзовется его разрушительная работа на его-же государствѣ! Онъ рылъ другому яму и въ лицѣ своихъ наслѣдниковъ былъ наказанъ за свое злое дѣло.

Расплата за преступное дѣяніе.

17 августа 1786 года Фридрихъ II скончался. Ему наслѣдовалъ его племянникъ Фридрихъ-Вильгельмъ II (царствовалъ съ 1786 по 1797 г.). Новый король чувствовалъ мало влеченія къ тайнымъ обществамъ и къ масонству, что мы уже видѣли изъ его письма къ курфюрсту Саксонскому отъ 3 октября 1789 года. Тайныя общества въ своихъ владѣніяхъ онъ прямо запретилъ и преслѣдовалъ ихъ. По отношенію къ Вольнымъ

¹⁾ Pachtler: «Der Götze der Humanität», Freiburg in Brisgau 1875, S. 384.

Каменщикамъ ему пришлось, или изъ почтенія къ памяти вѣнчаннаго дяди, или потому, что по волѣ того-же дяди, онъ самъ въ юности долженъ былъ вступить въ орденъ, отнестись болѣе снисходительно. Кромѣ того, всѣ его генералы и офицеры были «братьями» и ссориться съ арміей было бы крайне не политично.

Во время его царствованія разыгралась потрясающая трагедія во Франціи, которую принято называть «великой французской революціей», но которая должна была-бы быть названа *«масонскою побѣдою надъ Франціей»*.

Историки приискивали всевозможныя причины, долженствующія объяснить, почему глубоковѣрующій христіанскій народъ сталъ вдругъ поклоняться «чистому разуму» въ лицѣ проститутки, сидящей на главномъ алтарѣ церкви Парижской Богоматери и отчего искренно любящая своего монарха страна предала его и его жену, еще такъ недавно обожаемую королеву, смертной казни, а малолѣтняго сына позволила замучить въ тюрьмѣ. Выставлялись всякія догадки: и дефицитъ, и испорченность нравовъ придворной аристократіи, и налогъ на соль, и тысячелѣтняя ненависть побѣжденныхъ Галловъ (крестьянъ) къ побѣдителямъ Франкамъ (дворянство), и только слегка коснулись правды, т. е. вліянія философовъ, или такъ называемыхъ, энциклопедистовъ, подрывавшихъ въ теченіе многихъ лѣтъ христіанское ученіе и монархическое начало. Болѣе ста лѣтъ въ этихъ догадкахъ бродили какъ въ лѣсу, хотя еще до начала революціи и во время ея вышло не мало сочиненій, указывающихъ на Ночныхъ Братьевъ, какъ на единственныхъ виновниковъ кровавой трагедіи: Но эти сочиненія принадлежали большею частью перу католическихъ священниковъ и іезуитовъ (аббаты Лефранкъ, Барюель и другіе) и имъ не желали или не смѣли придавать вѣры. Тѣмъ временемъ масонство продолжало свою разрушительную работу, его вліяніе то возрастало, то ослабѣвало, но цѣлое столѣтіе оно неустанно продолжало свое дѣло, пока, лѣтъ двадцать тому назадъ, Вольные Каменщики не сдѣлались хозяевами Франціи и съ той минуты сбросили съ себя маску, и теперь выступаютъ открыто, приводя съ помощью своихъ вѣрныхъ союзниковъ, іудеевъ, несчастную страну къ окончательной и, быть можетъ, безповоротной гибели.

Французы наконецъ очнулись отъ своего полуторастолѣтняго летаргическаго сна и за послѣдніе 15 лѣтъ виновность масонства и іудейства во всѣхъ несчастіяхъ, постигнувшихъ ихъ

отечество, была ими исторически и логически вполне доказана. Теперь никакого сомнѣнія въ этомъ фактѣ уже быть не можетъ. Истина, наконецъ, восторжествовала ¹⁾).

Доказывать это или описывать событія во Франціи, начиная съ 1787 года, я не стану, такъ какъ это не входитъ въ рамки моего труда и я могу коснуться этихъ событій только по столько, по сколько они имѣли отношеніе къ Германіи.

Революція во Франціи началась въ 1789 году съ той минуты, когда Генеральные Штаты, созданные Людовикомъ XVI для проведенія, какъ онъ полагалъ, нѣкоторыхъ необходимыхъ реформъ, самовольно переименовались въ Национальное Собраніе и давно подготовленная умѣлыми руками смута вдругъ вспыхнула, охвативъ всю страну неожиданнымъ для нея самымъ пожаромъ.

Тогда австро-германскимъ императоромъ былъ старшій сынъ Маріи-Терезіи Іосифъ II, человекъ болѣе чѣмъ либеральнаго направленія, гонитель католической вѣры, ея конгрегацій и монастырей. Историкъ Гейссеръ, изложенія котораго я буду держаться въ описаніи событій періода времени отъ 1789—1793 г.г., говоритъ (стр. 222), что революціонныя идеи стали тотчасъ же бродить въ прилегающихъ къ Франціи государствахъ, т. е. въ Голландіи, въ принадлежащей тогда Австріи Бельгіи и во всѣхъ прирейнскихъ мелкихъ владѣніяхъ, частью духовныхъ, частью свѣтскихъ, какъ Страсбургъ, Триръ, Майнцъ, Вюртенбергъ, Цвейбрюккенъ и другіе. Не зная или не желая ничего знать о тайныхъ обществахъ, Гейссеръ увѣренъ, что ни Пруссія, ни Австрія не были заражены никакими революціоннымъ ученіями?!

При первомъ-же проявленіи революціоннаго движенія, т. е. послѣ взятія и разрушенія чернью Бастиліи (14-го іюля 1789 г.) французское дворянство имѣло слабость, вѣрнѣе непростительную глупость, массаи бѣжать за границу. Первыми уѣхали родные братья короля графъ Прованскій и герцогъ д'Артуа, а также самые приближенные ко Двору лица. За ними потянулось и остальное дворянство, и остались на родинѣ весьма немногіе. Эмигранты рѣкою разлились по всей Европѣ или, вѣрнѣе, по всѣмъ

¹⁾ Историческихъ трудовъ о масонскомъ происхожденіи революціи такое множество, что перечислить ихъ прямо немисливо. Объ Іудейскомъ происхожденіи самого ордена смотри капитальный трудъ. Copin-Albancelli: «Le Drame maçonnique, tome 1. Le pouvoir occulte contre la France (1908), tome 2. La Conjuración Juive contre le Monde Chrétien (1909). Paris-Lyon

европейскимъ Дворамъ, стараясь всюду найти сочувствіе къ несчастному королю и «обманутому, доброму французскому народу».

Не подлежитъ сомнѣнію, что останься они во Франціи, они могли-бы спасти положеніе и не допустить ту адскую вакханалію, устроенную масонами, которая пролила столько крови, унесла столько жертвъ, уничтожила, какъ тайфунъ, все, что попало ей поперекъ дороги. Тогда Франція была еще искренне христіанской и монархической страной. Въ теченіе какихъ нибудь трехъ лѣтъ смуты нельзя было-бы уничтожить тысячелѣтнія традиціи цѣлаго народа, но когда голова отрубается отъ тѣла, то тѣло естественно умираетъ. Этой простой истины не поняло Французское дворянство и, вмѣсто исполненія святого долга присяги, оно изнѣженное полуторастолѣтнимъ пребываніемъ при Версальскомъ Дворѣ, до мозга костей испорченное безнравственной жизнью, лѣнью и чтеніемъ порочныхъ книгъ, предпочло бѣжать отъ того, котораго оно было обязано защищать до послѣдней капли своей крови, оставивъ своего монарха беззащитнымъ, совершенно одинокимъ, искупительной жертвой за чужіе грѣхи, во власти людей, давно принявшихъ звѣриный образъ...

Эмигранты пробрались повсюду; въ Берлинѣ они нашли большое сочувствіе у Фридриха-Вильгельма II. Когда въ 1790 г. Юсифъ II умеръ и императоромъ сталъ Леопольдъ II, король Пруссій, благодаря ихъ вліянію, старался подбить новаго императора, во время своего свиданія съ нимъ въ Пильницѣ (въ Саксоніи), въ концѣ августа 1791 г., на союзъ, съ цѣлью спасти Людовика, его семью и возстановить порядокъ во Франціи. Леопольдъ крайне неохотно поддавался его убѣжденіямъ, вовсе не желая начинать войны. Когда - же, нѣсколько дней спустя, а именно 4-го сентября 1791 г., Людовикъ присягнулъ конституціи, императоръ вздохнулъ свободно и продолжалъ лишь убѣждать, свою сестру, королеву Марію-Антуанету, что надо держаться выжидательной политики, что «костеръ догоритъ самъ собою», что все кончится благополучно... «Терпѣніе, терпѣніе» твердилъ онъ и все образуется и кончится отлично».

Эти слова и ихъ послѣдствія и намъ ужъ слишкомъ хорошо знакомы!

Однако, революціонеры думали иначе. Имъ нужна была война, нужна, чтобъ восторжествовать надъ старой, монархической Европой, а что война кончится для нихъ благополучно, несмотря на полное отсутствіе обученнаго войска, генера-

ловъ, амуниціи и денегъ,—это они знали навѣрняка. Не даромъ же такъ долго въ Германіи царила *мода*, введенная Фридрихомъ II, чтобъ всѣ военные поступали въ орденъ Вольныхъ Каменщиковъ. Эта мода не прошла со смертью короля, да и не могла пройти, т. к. юное офицерство не могло отстать такъ скоро отъ моды, господствовавшей среди высшаго военнаго начальства.

Леопольдъ II, бывшій герцогъ тосканскій, выросъ въ Италіи и присвоилъ себѣ всѣ качества и недостатки настоящаго итальянца. Тонкій политикъ, ловкій и хитрый, постоянно самъ сѣбя на умѣ, онъ, не желая войны, оттягивалъ ее, на сколько могъ. Французскіе-же демагоги всячески старались втянуть его въ нее.

Предлогъ, какъ всегда въ этихъ случаяхъ, нашелся. Множество мелкихъ германскихъ владѣній, пограничныхъ съ Франціей, были расположены частью въ Германіи, частью во Франціи. Когда французское дворянство, въ ночь 4-го августа 1789 г., отказалось отъ всѣхъ своихъ феодальныхъ правъ, этотъ отказъ коснулся и этихъ владѣтелей въ той части ихъ земель, которыя лежали во Франціи, т. е. по ту сторону Рейна. Недовольные, они тоже сочувствовали эмигрантамъ. Конечно, ни тѣ, ни другіе, не могли представить серьезной опасности для Франціи, но Жирондистамъ, тогда господствующей партіи, кромѣ уже вышесказанныхъ причинъ, война была нужна, чтобъ отвлечь къ границѣ слишкомъ уже мятежные элементы ¹⁾.

Благодаря прессѣ и клубамъ, они сумѣли внушить одурченному ими обществу, что неминуемая опасность грозитъ вводимому новому государственному строю, и что она можетъ быть устранена только побѣдами конституціонныхъ войскъ (Гейссеръ, стр. 280).

Императоръ, чтобъ выиграть время, пустился на уловки и съ этой цѣлью издалъ 21 декабря ноту, въ которой онъ совѣтуетъ собрать изъ владѣтельныхъ лицъ конгрессъ для изысканія мѣръ, которыя слѣдовало-бы принять для «упроченія спокойствія въ Европѣ и для водворенія порядка во Франціи». Вся нота дышала крайнимъ миролюбіемъ, но этотъ шагъ былъ громадной политической ошибкой и можно только удивляться, какъ Леопольдъ II, со своимъ чисто макіавеллическимъ умомъ, могъ

¹⁾ Жирондисты подходили подъ типъ нашихъ конституціонолистовъ-демократовъ, такъ называемыхъ кадетъ. Якобинцы были просто террористы-анархисты. Вскорѣ они обезглавили всѣхъ жирондистовъ, а въ послѣдствіи сами погибли на гильотинѣ.

сдѣлать такой грубый промахъ. Какой народъ добровольно согласится на вмѣшательство иностранцевъ въ свои домашнія дѣла? Жирондисты и Якобинцы отлично поняли, какое орудіе имъ любезно вложили въ руки и широко воспользовались имъ. Они ухватились за этотъ предлогъ, заставили несчастнаго, безвольнаго Людовика послать ультиматумъ Австро-Германскому императору. Это было сдѣлано 25-го января 1792 года. Декретъ Законодательнаго собранія, смѣнившаго Національное собраніе 30 сентября 1791 г., *приказывающій* королю послать этотъ ультиматумъ, былъ написанъ въ крайне обидныхъ, какъ для Людовика, такъ и для Леопольда выраженіяхъ.

Смыслъ ультиматума въ краткихъ словахъ былъ тотъ, что императоръ до 15-го февраля долженъ былъ дать ясный отвѣтъ другъ-ли онъ французскаго народа или врагъ его, причемъ всякій уклончивый отвѣтъ будетъ считаться объявленіемъ войны, а что король отнынѣ обязанъ сноситься съ императоромъ не иначе какъ *отъ имени народа* (т. е. кучки окончательно обнаглѣвшихъ мятежниковъ), и сейчасъ-же долженъ принять всѣ мѣры для укрѣпленія границъ государства.

Теперь Леопольду уже не было другого выхода, какъ заключить оборонительный союзъ съ Пруссіей, что и было сдѣлано 7-го февраля, т. е. двѣ недѣли послѣ отправки ультиматума.

17-го февраля онъ отвѣтилъ Людовику, что онъ, императоръ, сдѣлалъ все, что могъ для сохраненія мира, что и впредь желалъ-бы держаться той же политики, но что Якобинцы втягиваютъ его въ войну и за будущее вся отвѣтственность лежитъ на нихъ. Бѣдный Леопольдъ! онъ забылъ о существованіи Ночныхъ Братьевъ и Иллюминатовъ, а вѣдь они проникли и въ его имперію!

1-го марта эта нота была прочитана въ Законодательномъ собраніи, въ Парижѣ, *и въ этотъ-же самый день Леопольдъ II скончался скоростижно въ Вѣнѣ!!*

Профессоръ Гейссеръ увѣряетъ, что императоръ, желая избавиться отъ легкаго недомоганія, принялъ слишкомъ сильно-дѣйствующее наркотическое средство (Гейссеръ, стр. 279—287). Но современники посмотрѣли на дѣло иначе, и мысль о томъ, что Леопольдъ былъ *отравленъ*, подтверждается еще той странной случайностью, что въ томъ-же мартѣ мѣсяцѣ 1792 г. былъ *убитъ* на маскированномъ балу король шведскій Густавъ III, рѣшив-

шій вступить въ союзъ съ Австріей и Пруссіей противъ французской революціи и ея коноводовъ (Эккертъ, часть III, стр. 32—33).

Оба эти монарха, Леопольдъ и Густавъ, были крайне опасны для Ночныхъ Братьевъ. Первый, благодаря своему ловкому, тонкому уму, выдержанному характеру и присущему ему такту, измѣнившему ему лишь одинъ разъ (быть можетъ подъ чужимъ вліяніемъ), при посылкѣ ноты о созывѣ владѣтельныхъ особъ для рѣшенія французскихъ дѣлъ; второй, благодаря своимъ чисто рыцарскимъ порывамъ, своей личной храбрости и отваги.

Припомнимъ показанія иллюмината аббата Коссандея, данныхъ имъ во время его допроса, и тогда намъ все будетъ ясно: «Долгъ «есть все то, что приноситъ пользу ордену Иллюминатовъ. Все «противное этому есть шорокъ и черная измѣна. *Цѣль оправдываетъ средства.* Всѣ безчестные поступки, клевета, *отравленіе, убійство*, измѣна, бунтъ и тому подобныя дѣла позволены, «если они благоприятны для цѣлей ордена».

Послѣ смерти Леопольда вступилъ на Австро-Германскій престолъ Францискъ, или, какъ его звали, Францъ II, сынъ послѣдняго (род. въ 1768 г., умеръ въ 1835 г.). Это былъ человекъ не далекій, убѣжденный самодержецъ, другъ эмигрантовъ, который смотрѣлъ на войну съ Франціей какъ на крестовый походъ противъ невѣрныхъ. Къ тому-же ему было всего 24 года и онъ, весьма естественно, не могъ дѣйствовать такъ разсчитливо и хладнокровно, какъ бы то сдѣлалъ его отецъ, а отдавался своимъ порывамъ со всѣмъ пыломъ и нетерпѣніемъ юности, но, благодаря этой юности, онъ, конечно, долженъ былъ при неудачахъ скорѣе поддаваться отчаянію, чѣмъ люди уже испытанные въ жизненной борьбѣ.

20-го апрѣля 1792 года, Французы объявили войну Австріи и Пруссіи. Уже въ концѣ 1791 г. у нихъ были сформированы три арміи, расположенныя на сѣверной и восточной границахъ. Главнначальниками были Люкнеръ въ Эльзасѣ, Рошанбо во Фландріи и Лафайетъ не далеко отъ Метца.

Не дожидаясь, чтобы союзники собрались силами, армію Лафайета тотчасъ двинули въ Бельгію, въ глубокой увѣренности, что Французы будутъ тамъ приняты съ распростертыми объятіями, какъ носители «святой свободы». Что-же представляла собой французская армія?

Старые королевскіе полки, какъ невнушающіе довѣрія, были расформированы. Офицеровъ уволили тысячами и они бѣ-

жали за-рубежъ. О новомъ офицерскомъ составѣ никто не позаботился. Рядовые были пропитаны революціонными ученіями, не имѣли понятія о дисциплинѣ, были едва одѣты и обуты. Это было не войско, а случайно собранная толпа, но толпа буйная и непризнающая никакого начальства. Не было въ достаточномъ количествѣ ни оружія, ни провіанта, ни артиллерійскихъ снарядовъ. Состоя подѣ главнымъ начальствомъ Лафайета, эта армія была раздѣлена на три корпуса, командирами которыхъ были генералы Диллонъ, Карлъ и Биронъ. Численность ея была въ 40.000 человекъ.

Уже 29 апрѣля она вступила въ Бельгію.

Противъ нея Австрія выставила 30.000 хорошо обученныхъ солдатъ. Пруссія все еще не была готова.

Однако, едва солдаты корпуса Диллона увидели передъ собой небольшіе непріятельскіе разъѣзды какъ неудержимая паника охватила весь корпусъ и съ дикимъ крикомъ «измѣна!», все бѣжало, сломя голову, обратно въ городъ Лиль (на сѣверѣ Франціи).

Тамъ солдаты разрубили на куски своего генерала, одного офицера и священника, въ глубокой увѣренности, что они собирались предать ихъ въ руки непріятеля!!

Такъ кончился походъ несчастнаго Диллона.

Бирону удалось дойти до города Монса въ Бельгіи, гдѣ находились три тысячи Австрійцевъ, и расположиться подѣ ея стѣнами лагеремъ. Но ночью былъ замѣченъ французскими солдатами, хотя и въ большемъ отъ нихъ отдаленіи, непріятельскій кавалерійскій разъѣздъ. Паника тотчасъ-же распространилась между солдатами и, боясь повторенія исторіи генерала Диллона, рано утромъ Биронъ началъ отступать. Къ несчастью, во время отступления, французское войско наткнулось на небольшіе отряды австрійской кавалеріи и пѣхоты и тогда началось неудержимое бѣгство всего корпуса вплоть до Валенсіенна, гдѣ снова съ тѣми-же криками «измѣна!» солдаты пытались зарубить своихъ начальниковъ.

Тѣмъ и кончилась попытка завладѣть Бельгіей и 3-го мая походъ былъ оконченъ. Военныя дѣйствія продлились всего 14 дней.

При такихъ обстоятельствахъ казалось, чего было-бы легче Австрійцамъ, не поджидая прусскихъ войскъ, однимъ форсированнымъ маршемъ дойти до Парижа, разгромить Якобинцевъ и ихъ приспѣшниковъ и возстановить короля во всѣхъ его поп-

ранныхъ кучкою негодяевъ правахъ? Но... но, говорить Гейссеръ «Германія не была еще готова, военные сборы не были окончены «и эта возможность скорого окончанія войны была отложена». (Гейссеръ, стр. 295 по 299).

Цѣлыхъ три мѣсяца вооружалась коалиція, а тѣмъ временемъ Людовикъ былъ низвергнутъ съ престола и республика была объявлена (событія 10-го августа и послѣдующихъ дней), раньше, чѣмъ дѣло дошло до сраженія.

Такая медлительность со стороны союзниковъ всегда являлась для историковъ неразрѣшимой загадкой, но для тѣхъ, кто признаетъ вмѣшательство тайныхъ обществъ въ ходъ міровой исторіи, этотъ фактъ не представляетъ собой ничего непонятнаго.

Если Австрійскій императоръ и король Пруссій всей душой стремились одолѣть революцію, то ихъ сановники и генералы смотрѣли на дѣло иначе. Между ними не было замѣтно ни малѣйшаго воодушевленія,—и все, что можно было только сдѣлать, чтобъ оттянуть войну и дать возможность французамъ сформировать хоть слабое подобіе настоящаго войска,—все это добросовѣстно ими было сдѣлано. Оно и понятно. Тайная присяга восторжествовала надъ явной, а «народная гордость» не существуетъ въ сердцахъ международныхъ заговорщиковъ.

Союзнымъ монархамъ съумѣли ловко внушить мысль избрать главнокомандующимъ герцога Карла-Вильгельма-Фердинанда Брауншвейгскаго (род. въ 1735 г.), сына того самого герцога Фердинанда Брауншвейгскаго, предсѣдательствовавшаго на Вильгельмсбадскомъ конвентѣ, на которомъ была рѣшена казнь того Людовика, котораго пытались теперь вырвать изъ рукъ тѣхъ-же его палачей!

Родъ герцоговъ Брауншвейгскихъ вообще играетъ не мало-важную роль въ исторіи масонства, и въ масонскихъ сочиненіяхъ похвалъ этому роду находится не мало. Главнокомандующій состоялъ въ числѣ офицеровъ, принимавшихъ участіе въ 7-ми лѣтней войнѣ и сражался рядомъ со своимъ отцомъ подъ начальствомъ короля—масона противъ католической Австріи и самодержавной Маріи—Терезіи. Хотя данныя о принятіи его въ число Ночныхъ Братьевъ не стали еще всеобщимъ достояніемъ, но сомнѣваться въ этомъ невозможно: все его поведеніе во время похода, вызывающее у Гейссера растерянное до комизма удивленіе, подтверждаетъ насъ въ этомъ несомнѣнномъ фактѣ, и, благодаря

ему, становится вполнѣ понятнымъ и легко объяснимымъ (стр. 349—358).

Присмотримся къ его дѣйствіямъ по-подробнѣе, такъ какъ ими неоспоримо подтверждается, что *измѣна* есть прямое слѣдствіе, вытекающее изъ принадлежности къ Ночному Ордену.

Въ іюлѣ 1792 года собрался въ Майнцѣ общекняжескій германскій сеймъ. На этотъ сеймъ явился посланный Людовикомъ женевецъ Малле-дю-Панъ и отъ имени несчастнаго короля умолялъ нѣмецкихъ монарховъ не придавать значенія невозможнымъ требованіямъ эмигрантовъ, не смѣшивать французскій народъ съ Якобинцами, грозя всѣмъ, огуломъ, средневѣковыми наказаніями за ихъ непокорность власти и, въ особенности, отнюдь не объявлять, что всѣ дарованныя свободы будутъ снова отняты, такъ какъ такими заявленіями они весь народъ только бросаютъ въ объятія Якобинцевъ и окончательно погубятъ короля, его семью и все монархическое начало.

Кажется, ясно, логично и вполнѣ правильно.

Что-же дѣлаетъ герцогъ Брауншвейгскій?

25 Іюля, будто подъ вліяніемъ одного изъ эмигрантовъ, нѣкоего маркиза де Лимонъ, герцогъ издаетъ манифестъ, въ которомъ онъ грозитъ, что не только Парижъ будетъ уничтоженъ до основанія и стертъ съ лица земли, но и всѣ города, мѣстечки и даже села, которые тотчасъ-же не вернуться въ полное повиновеніе королевской власти, подвергнутся той-же участи. Злѣйшій врагъ Людовика не могъ-бы придумать болѣе убійственнаго для него заявленія, но герцогъ и былъ злѣйшимъ врагомъ злополучнаго монарха, и врагъ не личный, а принципиальный, не знающій ни жалости, ни милосердія...

Манифестъ этотъ, кромѣ того, былъ совершенно неосмысленный, такъ какъ лѣтніе мѣсяцы, удобные для военныхъ дѣйствій, уже были на исходѣ, а вдобавокъ, вмѣсто требуемой арміи въ 110,000 человѣкъ, подъ ружьемъ было всего 80,000.

Въ самыхъ послѣднихъ числахъ Іюля, союзное войско двинулось изъ Кобленца, но хотя нигдѣ не наткнулось на непріятеля, тѣмъ не менѣе, шло крайне медленно.

Цѣлыхъ восемь дней армія простояла около Трира, ради устройства санитарной части, подвоза багажа и подвоза муки, которая почему-то должна была непременно быть молота исключительно только въ Магдебургѣ, въ сѣверной Пруссіи!!

Вторая четырехдневная остановка (съ 14-го по 18-ое Августа) была произведена подъ стѣнами Монфора, чтобы генералитетъ могъ придти въ себя отъ нравственнаго потрясенія и удрученнаго состоянія произведеннаго на ихъ сердца событіями, разыгравшимися 10-го Августа въ Парижѣ!

Наконецъ, 19-го Августа союзники перешли границу и тутъ были нѣсколько ободрены тѣмъ фактомъ, что при первой встрѣчѣ съ прусскимъ авангардомъ непріятельскій разъѣздъ бѣжалъ сломя, голову.

23-го Августа и 2-го Сентября сдались безъ боя двѣ большія французскія крѣпости Лонгви и Вердюнъ.

Положеніе несчастнаго главнокомандующаго становилось все болѣе и болѣе затруднительнымъ. Ему стало ясно, что несмотря на свое искреннее желаніе быть *побѣжденнымъ*, онъ навѣрное окажется *побѣдителемъ*. Какъ быть съ присягой, принесенной таинственному Патріарху? Тутъ его осѣнила спасительная мысль: подъ предлогомъ наступающей осени прекратить до весны военныя дѣйствія. За это время, авось, удастся изъ разношерстной толпы превратить французскую армію въ настоящее войско и тогда быть имъ благополучно побитымъ. Однако, Фридрихъ-Вильгельмъ на его предложенія не пошелъ и наступательное движеніе союзниковъ продолжалось.

Тогда герцогъ началъ дѣлать одну стратегическую ошибку за другой, и эти ошибки были столь грубы, что до сихъ поръ приводятъ въ изумленіе военныхъ историковъ.

Что-жъ, намъ и это не ново!!

Подъ всякими предлогами, а главнымъ образомъ подъ предлогомъ хлѣбопеченія онъ систематически давалъ французамъ возможность укрѣпиться и ввести въ армію хоть тѣнь дисциплины. Но вѣчно этого дѣлать было невозможно и 20-го Сентября произошло знаменитое сраженіе при Вальми. Въ самомъ началѣ боя нѣсколько прусскихъ гранатъ попали въ пороховые ящики французовъ. При видѣ этихъ взрывовъ неопикуемая паника овладѣла стоящими вблизи отъ взорванныхъ ящиковъ частями французскихъ войскъ. Пошли-бы въ эту минуту Нѣмцы на нихъ въ штыки и полное пораженіе было-бы неминуемо. Нѣмцы рвались въ бой; пѣхота была готова броситься въ атаку и нервно ждала приказанія выступить... Но приказъ *не былъ данъ*... Герцогъ удовольствовался безвредной канонадой... Молодые офицеры, не успѣвшіе еще поступить въ орденъ, и не измѣнившіе поэтому

своему знамени, въ отчаяніи ломали свои шпаги, а поэтъ Гете, масонъ и иллюминатъ, утѣшалъ ихъ тѣмъ, что они пережили *всемирно-историческій день!*

(Гете пошелъ въ качествѣ зрителя на эту траги-комичную войну).

И Гете былъ правъ. Нарочно проигранное Брауншвейгомъ сраженіе при Вальми было погребальнымъ днемъ старой, христіанской, монархической Европы!

Измѣна восторжествовала и въ этомъ главнымъ виновникомъ былъ Фридрихъ Второй. Не даромъ Ночные Братья его величаютъ Фридрихомъ Единственнымъ. Одна роковая ошибка, скажу больше, преступленіе одного человѣка перемѣнило весь строй міровой жизни. Не совершись ночное событіе съ 14-го на 15-ое Августа 1738 года въ городѣ Брауншвейгѣ, не было-бы пролито столько крови въ ненужныхъ войнахъ, не подрывались-бы теперь, спустя почти 150 лѣтъ, всѣ устои человѣческой цивилизаціи: Христіанство, монархическое правленіе, семейныя начала и права собственности. Не было-бы тѣхъ многочисленныхъ революцій, которыми такъ богатъ не только XIX, но и нашъ юный XX вѣкъ, революцій, всегда пагубно отзывающихся на всемъ строѣ общественной жизни народовъ; не проповѣдывались-бы дикія теоріи социализма и анархизма; не подготовлялось-бы, какъ мы это теперь переживаемъ, полное поработеніе арійскихъ расъ—семитической, съ его неизбѣжнымъ послѣдствіемъ, полного упадка нравственности и благосостоянія покоренныхъ ею народовъ!!

Сраженіе при Вальми собственно ни кѣмъ не было ни выиграно, ни проиграно, такъ какъ обѣ арміи остались на занятыхъ ими ранѣ позиціяхъ, но нѣмцы весьма правильно сочли это сраженіе для себя позоромъ, а французы—блестящею побѣдою, такъ какъ здѣсь впервые ихъ юныя войска не убѣжали при одномъ лицезрѣніи непріятели.

Конечно, все это дѣло было-бы для герцога вполне поправимо. Но этого, онъ, вѣрный рабъ таинственнаго Патріарха, не могъ, или вѣрнѣе не смѣлъ желать. Вмѣсто новаго сраженія онъ вошелъ въ какіе-то дипломатическіе переговоры съ французскими генералами, которые и стали ему предлагать отдѣльный союзъ Пруссіи съ Франціей. Объ этомъ узнали въ Вѣнѣ и австрійскія войска были отозваны.

Тогда осталось только вернуться во-свои, что и было исполнено 29-го Сентября, не потревоженные непріятеlemъ, но,

сильно страдая отъ бездорожья, недостатка припасовъ и кроваваго поноса, прусскія войска начали свой обратный путь и вскорѣ благополучно добрались до своей границы.

Такъ плачевно кончился знаменитый походъ герцога-масона!

Черезъ нѣкоторое время французы оперились; у нихъ народились и боевые генералы и самъ непобѣдимый Наполеонъ. Роли перемѣнились; не нѣмцы пошли на Францію, а французы на Германію и это было имъ легко: на ихъ сторонѣ были Ночные Братья.

Масоны гудью стали за Наполеона въ ошибочномъ убѣжденіи, что онъ ихъ человѣкъ, почти ихъ рабъ, и что, благодаря его военному генію, имъ удастся наконецъ добиться желанной, давно преслѣдуемой ими цѣли: уничтоженія христіанства, монархіи, семьи и собственности. Въ этой надеждѣ, они терпѣливо сносили и его деспотическій нравъ и его необузданную склонность воцарять членовъ своей семьи на всѣ сдѣланные имъ-же «вакантными» троны Европы. Такъ продолжалось до 1807 года. Но когда Наполеонъ основалъ Вестфальское королевство и назначилъ королемъ этой новоявленной державы своего брата Іеронима, тутъ Ночные Братья прозрѣли, и съ этой минуты непобѣдимый дотолѣ полководецъ вдругъ сталъ побѣдимъ. Отъ пораженія къ пораженію, они довели своего бывшего любимца сначала до острова Эльбы, а потомъ и до острова Св. Елены.

Но я забѣгаю впередъ. Возвращаюсь къ 1792 году.

За послѣднее время, благодаря своимъ несомнѣннымъ успѣхамъ во многихъ странахъ міра, масоны стали общительнѣе.

Эти сообщенія, неизмѣнно приправленныя невѣроятнымъ, душупретьящимъ самохвальствомъ, иногда представляютъ собой большой историческій интересъ. Такъ появилась въ 1908 году въ Парижѣ, на французскомъ языкѣ, брошюра нѣкоего Флейшмана, подъ заглавіемъ: «Наполеонъ I и франк-масонство». Въ ней авторъ съ циничной откровенностью пишетъ: «по приказанію высокопочитаемаго мастера, брата Бѣмеръ, Эйкенмейеръ и фонъ Штейнъ открыли ворота крѣпости Майнца «Кюстину (осенью 1792 г.)» и далѣе. «Наканунѣ Аустерлица «собралась въ палаткѣ ложа соединенныхъ Французскихъ и «Австрійскихъ братьевъ. Поклялись исполнить взаимный уговоръ. «Братья будутъ щадить братьевъ. Другъ друга убивать не станутъ, возьмутъ только въ плѣнъ и плѣнники лелѣянные, уважаемые пойдутъ въ непріятельскіе, но ласковые очаги ожидать

«миръ, который Императоръ (Наполеонъ) продиктуетъ побѣжденнымъ профанамъ»¹⁾).

Въ русскихъ войскахъ тогда еще было мало масоновъ, а потому они и были исключены изъ этой измѣнической идилліи и тысячами пали на поляхъ Аустерлица испутивными жертвами за подлость и низость своихъ союзниковъ!

Однако, вернемся къ сдачѣ Майнца, этой первоклассной крѣпости, должествовавшей служить защитой всей Германіи отъ нашествія Французовъ.

Вотъ, что повѣствуетъ о ея сдачѣ Эккертъ: «едва Кюстинъ съ своей толпой (инымъ именемъ трудно назвать французскую армию въ 1792 году) началъ приближаться къ Рейну, какъ завязалась дѣятельная переписка между Страсбургскими (Страсбургъ принадлежалъ тогда Франціи) и Майнцкими масонами. Рѣшено было отдать какъ можно скорѣй крѣпость Майнцъ и города Вормсъ и Шпейеръ республиканскому генералу.

Одинъ изъ братьевъ страсбургской ложи, а именно братъ Эйкенмейеръ поселился въ Майнцѣ и вошелъ въ сношенія съ извѣстнымъ масономъ фонъ-Штейнъ, прусскимъ резидентомъ, а потомъ и всемогущимъ министромъ короля Фридриха-Вильгельма III, сына Фридриха-Вильгельма II. Благодаря его протекціи, Эйкенмейеру удалось такъ втереться въ довѣріе коменданта крѣпости, нѣкоего Гиммихъ, что тотъ поручилъ ему командованіе артиллеріею и защиту валовъ. Тѣмъ временемъ другой страсбургскій масонъ обворожилъ генерала, командующаго войсками.

Тогда цѣлая депутація майнцкихъ масоновъ, съ иллиминатомъ Бемеромъ во главѣ, отправилась къ Кюстину, умолять его взять Майнцъ, увѣряя, что это желаніе всѣхъ горожанъ.

У Кюстина и въ помыслахъ не было рѣшиться на такое отважное предпріятіе уже по той причинѣ, *что у него ничего не было*, не только порядочнаго войска, но не было даже достаточнаго количества пушекъ, ядеръ и пороха. Кюстинъ, естественно, колебался. Тогда было послано депутаціи изъ Майнца письмо, въ которомъ утверждали, что братъ Эйкенмейеръ обѣщается внушить командующему генералу, что крѣпость защититъ невозможно. Просили только Кюстина, чтобъ онъ, требуя сдачи крѣпости, хорошенько пригрозилъ ея начальству.

¹⁾ Hector Fleischmann: «Napoleon et la Franc-Maçonnerie», p. 9 et p. 19. Paris. 1908.

Наконецъ, Кюстинъ рѣшился подойти къ Майнцу. Сначала комендантъ отказалъ сдать крѣпость, но черезъ три дня ворота открылись и неприступная твердыня пала! Не произведено было ни единого выстрѣла (Эккертъ, часть III, стр. 36—37)».

Перейдемъ теперь къ временамъ Императора Наполеона. Исторія его нашествія на Пруссію тоже крайне поучительна.

Въ 1806 году Наполеонъ былъ уже почти единственнымъ хозяиномъ Германіи. Благодаря всевозможнымъ уступкамъ, Пруссія не находилась еще окончательно въ его власти, но онъ мало церемонился, чтобъ унижать ее, гдѣ и чѣмъ могъ. Въ несчастную минуту, или благодаря предательскому совѣту, Фридрихъ-Вильгельмъ III потерялъ терпѣніе и 1-го Октября 1806 года рѣшился послать грозному обладателю чуть-ли не всей Европы свой ультиматумъ. Этого только и ждалъ Бонапартъ и тотчасъ-же объявилъ Пруссіи войну. Какъ оно ни странно, но король назначилъ главнокомандующимъ того-же герцога Брауншвейгскаго, такъ отличавшагося при его покойномъ отцѣ въ походѣ 1792 года. И герцогъ отличился снова! У себя, въ своей странѣ, онъ ухитрился ничего не знать о движеніяхъ непріятеля и потому былъ настигнутъ врасплохъ, сначала при Саальфельдѣ, а потомъ, при Іенѣ. Оба сраженія были, конечно, блестяще проиграны и на слѣдующій день, послѣ пораженія при Іенѣ, крѣпость Эрфуртъ, съ 6-ю генералами и 14 тысячами войскъ, сдалась безъ единого выстрѣла.

Послѣ этого началась какая-то, прямо, сказочная сдача крѣпостей.

Въ Галлѣ сдалось въ плѣнъ 5.000 солдатъ и 740 офицеровъ, при наличности 34 пушекъ.

Магдебургъ, считавшійся неприступнымъ, сдался послѣ 10-тидневной осады, причемъ у французовъ не было осадныхъ орудій, а только легкая полевая артиллерія. Попало въ плѣнъ 20 генераловъ, 800 офицеровъ, 20.000 пѣхоты, 400 человекъ кавалеріи при 800 пушкахъ.

Берлинъ былъ покинутъ властями 17-го Октября. Унесли съ собою казну, драгоценности и архивы, но весь цейгаузъ съ множествомъ орудій и припасовъ оставили въ распоряженіе непріятеля. 24-го городъ былъ уже занятъ французами и пала находящаяся вблизи крѣпость Шпандау.

Штеттинъ, имѣвшій 6.000 человекъ гарнизона, 160 пушекъ и множество съѣстныхъ припасовъ, сдался безъ боя.

Кюстринъ, вмѣщавшій въ своихъ стѣнахъ 4.000 человекъ гарнизона и провіанта вдоволь, сдался *раньше*, чѣмъ непріятель успѣлъ предъявить требованія о сдачѣ.

Гамель. Въ крѣпости было 6 генераловъ, 9.000 пѣхоты, одна артиллерійская батарея и 300 человекъ кавалеріи. Имѣлось провіанта на полгода для 10.000 человекъ. Сдался при первомъ появленіи непріятели.

Ніембургъ и Плассенбургъ послѣдовали примѣру Гамеля.

Бреславль сдался послѣ 14-тидневной осады подъ предлогомъ недостатка мяса и дровъ.

Глогау палъ послѣ первыхъ выстрѣловъ.

Бригъ сдался послѣ 6-тидневной осады.

Швейдницъ, сильно укрѣпленная твердыня, имѣлъ въ своихъ стѣнахъ 7.000 человекъ гарнизона и 240 пушекъ. 10-го января французы подошли къ его валамъ и только 3-го Февраля рѣшились начать бомбардировку. *Черезъ три дня комендантъ сдалъ непріятелю крѣпость, считавшуюся совершенно неприступной.*

Между тѣмъ, четыре ничтожныя горныя крѣпости Зильбербергъ, Нейссе, Козель и Глацъ оказали отчаянное сопротивленіе. (Эккертъ, часть III, стр. 47—54). Ихъ коменданты, видимо, не были просвѣщены масонскимъ свѣтомъ!

Приведенныхъ фактовъ, кажется, достаточно, чтобъ утвердительно сказать, что Ночные Братья дѣйствуютъ не только лукавствомъ и насиліемъ, но и явной измѣной.

Когда тайныя силы отвернулись отъ Наполеона, нѣмецкими студентами былъ въ 1808 году основанъ т. наз. Тугенбундъ или союзъ добродѣтели съ цѣлью изгнанія французовъ изъ Германіи. Начался высокопатріотическій подъемъ, но, къ несчастью, руководимый тѣми-же Ночными Братъями.

Исторія войнъ за освобожденіе извѣстна и ее тутъ описывать не приходится. Храбрость и отвага снова вернулись къ нѣмецкимъ войскамъ... Расплата за содѣянное преступленіе кончилась... Но работа Ночныхъ Братьевъ не кончилась. Тайныя общества, какъ мы видѣли выше изъ письма Меттерниха, покрыли всю Германію. Союзы всякихъ наименованій появились во всей странѣ, преслѣдуя все тѣ-же разрушительныя цѣли, но покрываясь часто имъ совершенно несвойственной христіанской личиной. Но тогда, со временъ Священнаго Союза, вошелъ *въ моду* романтизмъ, любовь къ средневѣковой, родной старинѣ,

къ балладамъ и сагамъ. Эта *мода* не препятствовала, однако, масонамъ добиваться своихъ такъ давно намѣченныхъ цѣлей, и цѣлымъ рядомъ революцій, почти во всѣхъ государствахъ Германіи, большихъ и малыхъ, они, въ 1848 г., за немногими исключеніями, добились введенія въ каждой отдѣльной части Германіи, конституціоннаго правленія, т. е. вмѣшательства народа въ управленіе страной.

Это имъ значительно облегчило продолженіе ихъ работы.

Съ той поры ихъ дѣятельность какъ будто раздѣлилась на два отдѣльныхъ русла. Изъ тьмы краснаго масонства выступили на свѣтъ Божій *соціалисты и анархисты*; изъ полусвѣта голубыхъ ложъ явилось ученіе о необходимости объединенія Германіи подъ скипетромъ Пруссіи.

Во главѣ перваго движенія открыто явились Іудеи въ лицѣ Карла Маркса и Лассаля. Раньше семиты, если и играли роль среди германскаго масонства, то развѣ только какъ внушители, все время оставаясь въ тѣни и потому опредѣлить степень ихъ вліянія очень трудно. О ней можно только догадываться.

Объединеніе Германіи было необходимо для Вольныхъ Каменщиковъ, такъ какъ во многихъ государствахъ Германіи масонство было крайне стѣснено.

Въ католическихъ странахъ послѣ того, что папы многократно осудили его, ложи были запрещены; въ Ганноверѣ оно было еле терпимо; въ Саксоніи, послѣ разоблаченій Эккерта, на него глядѣли весьма недоброжелательно и военный министръ, подъ угрозой немедленнаго увольненія, запретилъ офицерамъ вступать въ число «братьевъ» (1852 г.); въ курфюрствѣ Гессенскомъ ложи не допускались. За то въ Пруссіи, король Вильгельмъ I, самъ убѣжденный масонъ, открыто покровительствовалъ «братьямъ». Въ этомъ ему помогалъ и Бисмаркъ. И тогда снова случилась сказочная исторія.

Въ войнѣ 1866 г. Австрія была разбита наголову; множество мелкихъ нѣмецкихъ государствъ присоединены были къ Пруссіи почти безъ всякаго сопротивленія съ ихъ стороны; Ганноверское королевство упразднено; другіе владѣтели стали вассалами прусскаго короля. Но, чтобы окончательно упрочить свое существованіе и уничтожить послѣднія ограниченія, для «братьевъ» нужна была расположенная къ нимъ *императорская власть*. И имперія явилась какъ послѣдствіе франко-прусской войны 1870-71 г. Во время этой войны чаша вѣсовъ перевернулась и на долю Фран-

ціи пришлось изобразить собою Пруссію 1806 года. За то всѣ нѣмецкія ложи соединились въ единый германскій востокъ, управляемый ложею-матерью 3-хъ Глобусовъ въ Берлинѣ 1).

Итоги масонскаго вліянія въ Германіи.

Послѣ 400-лѣтней борьбы Ночныя Братья добились своей цѣли и нравственно покорили себѣ богатую, цвѣтущую, работающую страну.

Что-же стало съ этой страной?

На первый взглядъ трудно представить себѣ болѣе благословенный край. Все въ немъ процвѣтаетъ: хлѣбопашество, промышленность, торговля, науки и искусство. Образцовый порядокъ царить повсюду. Повсюду видно не только довольство, но и роскошь. Громадное по своей численности, первое по своей дисциплинѣ, войско охраняетъ его отъ внѣшнихъ враговъ. Германскій флотъ начинаетъ соперничать съ англійскимъ. Все это невольно бросается въ глаза всякому иностранцу, вступающему въ предѣлы Германіи.

Но такъ-ли все обстоитъ благополучно съ нравственной, непоказной стороны нѣмецкаго народа?

Чтобъ убѣдиться въ этомъ, разберемъ отдѣльно главные четыре пункта дѣятельности Ночныхъ Братевъ.

I. *Христіанство*. Въ 1835 г. появилась пресловутая книга доктора Штрауса «Жизнь Иисуса Христа», и съ этой минуты явилась цѣлая школа богослововъ, приложившая всѣ свои старанія, чтобъ отрицать божественность нашего Спасителя, стараясь превзойти другъ друга въ кощунственныхъ нападкахъ на Него. Теперь крикливая эпоха глумленія надъ христіанствомъ проходитъ, масоны избрали иной образъ дѣйствій и онъ долженъ быть признанъ болѣе успѣшнымъ, чѣмъ воинствующія наступленія, т. к. для каждого стало ясно, что за наши дни Лютеранство тамъ, гдѣ оно не опирается на политику и на раздуваніе народной розни, это вѣроученіе мирно клонится къ полному вымиранію. Теперь въ Германіи есть множество людей, называющихъ себя «свободными отъ вѣры», церкви пустуютъ, гражданскій бракъ признается достаточнымъ: учащаются гражданскія похороны. Христіанъ

1) Pachtler. «Der Götte der Humanität, 156—162. Jeannet. La Franc-Maçonnerie au XIX s., p. 245—248.

стали называть Назарянами. Можно подрядъ прочесть десятокъ нѣмецкихъ романовъ и ни разу не встрѣтитъ въ нихъ слова «Богъ». Но все это дѣлается безъ шума, безъ громкихъ атеистическихъ фразъ. Ядъ вливается въ душу капля за каплей, какъ-то незамѣтно,—и не находя нигдѣ на своемъ пути напоминанія о Богѣ, не встрѣчаясь съ Его Именемъ, человекъ, самъ того не замѣчая, забываетъ Его... Эта тактика Ночныхъ Братьевъ гениальна по своей порочности. Всякій натискъ, естественно, вызываетъ сопротивленіе и можетъ легко возбудить дремлящій въ душѣ каждаго человека религіозный фанатизмъ. Тутъ никто васъ не насилуетъ. Вамъ не напоминаютъ и только... а вы,—вы забываете. Дѣло Ночныхъ Братьевъ сдѣлано!

Монархія. Объединенной Германіи посчастливилось. Въ лицѣ Вильгельма II она получила выдающагося по своему уму, талантамъ, энергіи, любви къ своему народу, императора. Нѣмцы это поняли и оцѣнили его. Сначала всякія попытки очернить монарха встрѣчали дружный отпоръ отъ восторженно любящаго его населенія. Но такія чувства не входили въ расчетъ тайнаго правительства. Сначала крадучись, исподтишка, клевета—это ужасающее орудіе всѣхъ тайныхъ обществъ стала обрызгивать его своей ядовитой слюной. Годы шли и съ ними клевета стала шептать свои навѣты все громче и громче, пока теперь, благодаря возмутительнымъ судебнымъ процессамъ и разнымъ разоблаченіямъ англійской прессы, прежде, почти боготворимый монархъ потерялъ и довѣріе и любовь и преданность своего народа. И тутъ Ночные Братья восторжествовали!

Оплотомъ монархіи всегда является армія. И что-же? Нѣмецкая армія уже лѣтъ десять подвергается систематическому, планомерному осмѣянію въ литературѣ, на сценѣ, въ газетахъ. Издѣваются и надъ полковникомъ и надъ поручикомъ, а грамотный солдатъ читаетъ все это, и что должно происходить въ душѣ простаго, часто мало развитого человека, для котораго всякое печатное слово является непреклонной истиной, отгадать не трудно.

Семья. Здѣсь тоже пошла полная разруха. Куда исчезла добродѣтельная, хотя и безвкусо одѣтая нѣмецкая женщина, мечтавшая лишь о физическомъ благосостояніи своего мужа, о своихъ многочисленныхъ дѣтяхъ и о своей кухнѣ? Этотъ типъ, немного смѣшной, но глубоко нравственный, уходитъ въ область преданій. Одѣтая по послѣдней парижской модѣ,

нѣмка стала мало беспокоиться о домашнемъ комфортѣ своего мужа, придерживается «системы двухъ дѣтей» и кухня отошла на послѣдній планъ. Она катается на велосипедѣ, на моторахъ, посѣщаетъ рестораны, театры, платные балы и отравляетъ свою душу чтеніемъ далеко не «нравоучительныхъ и чинныхъ» романовъ новой фабрикаціи. А что самая нечистоплотная литература стала наводнять нѣмецкій книжный рынокъ, это подтверждается тѣмъ фактомъ, что въ прошломъ 1910 г., въ зданіи нѣмецкаго рейхстага была открыта выставка книгъ, докладовъ и брошюръ «изданныхъ съ цѣлью борьбы съ порнографической литературой «въ Германіи. Къ открытію выставки приурочено совѣщаніе всѣхъ «дѣятелей по борьбѣ съ упадкомъ нравственности и съ ростомъ «порнографіи въ жизни и литературѣ», (Земщина, № 518 отъ 31 декабря 1910 г).

Право собственности. Ростъ социализма такъ великъ въ Германіи, это ученіе въ ней такъ распространено, что доказывать влеченіе пролетаріата къ уничтоженію всякой «чужой» собственности является совершенно излишнимъ, т. к. это влеченіе и составляетъ главную суть всѣхъ социалистическихъ и анархистическихъ теорій. Въ этомъ ученіи доказывать вліяніе Ночныхъ Братьевъ является тоже совершенно излишнимъ.

Выпугается-ли Германія изъ сѣти, такъ ловко наброшенной надъ нею Ночными Братьями?

Надъ нами брошена та-же сѣть. Запомнимъ это...

Гр. С. Д. Толь (рожд. Гр. Толстая).

31-го марта 1911 года.
С.-Петербургъ.